

А. АКИМОВ
ЗАПИСКИ ВРАТАРЯ

*Третье,
исправленное и дополненное,
издание*

«Физкультура и спорт»

МОСКВА

1968

Анатолий Акимов - замечательный советский вратарь середины тридцатых - начала пятидесятых годов. Выступая в лучших командах страны, он не раз защищал честь советского футбола в международных встречах. Большой личный опыт, знакомство с сильнейшими футболистами мира позволили Акимову написать книгу, два издания которой встретили живейший интерес читателей. Предлагаемое 3-е издание значительно переработано автором и дополнено рассказом о знаменательных событиях последнего времени.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ ДВОРОВОЙ ДО ПЕРВОЙ.....	2
ВО ФРАНЦИИ.....	8
ПЯТЬ МЯЧЕЙ В МОИХ ВОРОТАХ.....	14
ТАК ПРИОБРЕТАЮТСЯ НАВЫКИ.....	17
ВСТРЕЧИ С ФУТБОЛИСТАМИ БАСКОНИИ.....	24
III МЕЖДУНАРОДНАЯ РАБОЧАЯ ОЛИМПИАДА.....	28
«СПАРТАК» ДЕЛАЕТ «ДУБЛЬ».....	32
ПОЕЗДКА В БОЛГАРИЮ.....	36
В НОВОЙ БОЛГАРИИ.....	41
«ТОРПЕДО» - ГРОЗА ЛИДЕРОВ.....	44
ОТВЕТНЫЙ ВИЗИТ.....	50
ВСТРЕЧИ С ПОЛЬСКИМИ ФУТБОЛИСТАМИ.....	53
БОРЬБА ЗА ХРУСТАЛЬНЫЙ КУБОК.....	55
ВСТРЕЧИ С ВЕНГЕРСКИМИ ФУТБОЛИСТАМИ.....	57
ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ИГРЫ.....	61
НА ДАЛЕКИХ ШИРОТАХ.....	63
С ГЛАЗУ НА ГЛАЗ С НАПАДАЮЩИМ.....	66
МОИ КОЛЛЕГИ.....	72
ВРАТАРИ XX ВЕКА.....	76
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ГЛАВА.....	79

ОТ ДВОРОВОЙ ДО ПЕРВОЙ

Поезд двигался от пункта А к пункту Б, навстречу ему вылетел самолет. В определенном месте, в пункте В, поезд и самолет должны были встретиться. Но где? Задача не получалась. Я спешил. За окном гулко бухал футбольный мяч, раздавались знакомые голоса. Я терял терпение. Новый вариант решения задачи тоже не дал желаемого результата. Поезд и самолет не хотели встречаться в злополучном пункте.

- Толька, выходи давай скорее! - крики товарищей становятся настойчивыми.

Сегодня мы договорились с соседним двором провести первую товарищескую игру. Чувствую, что, если подойду к окну, задача останется нерешенной. Зажав уши руками, чтобы не слышать призывных криков и гулких ударов по мячу, приступаю к новому варианту решения задачи. Наконец-то встреча состоялась! Вздох облегчения - и я на улице.

Ребята ждут меня. Я занимаю место в воротах. Наш центр нападения Костя Исаев ловко обыгрывает ребят соседнего двора и забивает гол - 1:0

Все участники команды бурно выражают радость. Но следует прорыв противника, и не проходит и минуты, как я, сконфуженный, поднимаюсь с земли, отряхивая от пыли свою рубашку: в мои ворота, боковые штанги которых заменяют две кучи из кепок и курток, влетает мяч.

- Ну что же ты такой мяч пропустил... - укоризненно говорит мне капитан команды Костя Исаев. Мне стыдно. Я хочу заглядеть свою вину. Но вскоре опять прорыв - и опять мяч в моих воротах.

- Дыра, а не вратарь! - слышу голоса обиженных ребят.

Первую встречу мы проиграли.

Это было в 1925 году.

С футболом я познакомился рано, когда мне было лет восемь. Помню, как отец впервые привел меня на матч. Сидя среди завсегдатаев стадиона, я то и дело слышал фамилии: Баклашов, Канунников, Исаков, Старостин. Мне очень хотелось увидеть их, но сколько ни пытались мои соседи показать этих футболистов, я не успевал их разглядеть и запомнить: они быстро двигались по полю. И только один остался у меня в памяти - он был одет в отличную от других форму и стоял в воротах. Это был вратарь Баклашов.

Настоящих мячей у нас не было. Но это не охлаждало игрового пыла. Мы сами мастерили мячи из старых чулок, набивая их различной ветошью. Играли много, с увлечением - двор на двор, переулок на переулок. Встречи происходили на маленьких, порою неровных площадках. Постепенно я стал укрепляться в звании вратаря команды дома № 20 по Большому Трехгорному переулку.

Крики, шум, которые мы поднимали во дворе, вызывали недовольство жильцов. Жалобы переходили в «репрессии» со стороны дворников и управляющих домами, что заставило нас искать площадку для игры в футбол. На Беговой улице, вблизи ипподрома, мы нашли подходящее место. В это же время на собранные деньги приобрели футбольный мяч. Его мы очень берегли и хранили по очереди.

Быстро взялись за дело. Вооружившись лопатами, выровняли площадку, очистили ее от камней и разметили линиями, обозначив середину поля и его границы. Это уменьшило количество споров, вышел мяч из игры или нет. На сооруженной площадке могли уже играть 9 на 9 - пять в нападении, три в защите и вратарь. Там и была скомплектована команда нашего переулка. Была определена и футбольная форма нашей команды: ботинки, темные трусы, белые рубашки. Иногда, чтобы отличаться от своих противников, наша команда снимала рубашки.

На этой площадке я защищал спортивную честь своего переулка во встречах со сборными командами близлежащих переулков и улиц.

В воскресные дни дружной компанией отправлялись мы к стадиону «Трехгорки». Высоко над землей, на сучьях и развилках лип и тополей, расположенных за забором, занимали места. Здесь возникали жаркие споры, обсуждалось положение команд, подсчитывались очки. Мы терпеливо ждали игры первых команд (ведь в то время не было команд мастеров, а играли коллективами по 5 команд).

Наблюдая по 6-7 часов футбольные игры, мы стали понимать правила, ознакомились с техникой, научились различать тактические маневры игроков. Скоро стали болельщиками команды «Трехгорки». Наши ребята знали все про своих любимцев и старались во всем подражать им.

Однажды, возвращаясь с очередной игры, один из наших ребят сказал:

- Смотрите, Канунников идет.

Мы бросились за ним и были счастливы, что так близко видели «живого» Канунникова.

Как-то один из игроков нашей команды сообщил:

- Знаете, ребята, у Канунникова на левой ноге стоит печать. На ней написано: «убью - не отвечаю».

- Ну да? - удивленно разинули мы рты, но поверили.

Впоследствии узнали, что это была одна из легенд, сочиненных болельщиками про своего любимца. Павел Александрович Канунников обладал действительно очень сильным ударом. Интересно, что легенда об этой печати живет среди болельщиков футбола и в настоящее время.

Многие из нас в афишах, выпускаемых перед матчами дворовых команд, рядом со своими фамилиями ставили фамилии своих любимых игроков. Часто возникали споры, так как на фамилии Исакова и Канунникова было много претендентов. На фамилию вратаря Леонова единственным претендентом был я.

Михаил Леонов стоял в воротах «Трехгорки». Он восхищал нас. Во время тренировок около его ворот всегда собирались краснопресненские ребята - будущие вратари. Каждый из нас считал за счастье подать ему мяч. Мы с благоговением глядели на зеленую леоновскую фуфайку, его перчатки и всегда пыльные наколенники и трусы.

Вратари в чистых трусах вызывали у нас презрение. А всякий раз, когда Леонов, поднимаясь с земли, отряхивал костюм, мы с умилением следили за каждым его жестом.

«Вот это взял!» - шептались мы.

Зато, когда вратарь «Трехгорки» шел в глубину ворот за пропущенным мячом, сотни мальчишеских глаз виновато опускались, точно это мы, а не знаменитый Леонов, виноваты в коварстве мяча, который так неожиданно влетел в сетку.

Подобные голы мы старались объяснить случайностью.

Я был горячим поклонником Михаила Леонова и всегда на тренировках подавал ему мячи. Делал это с большой охотой и старанием, в то же время внимательно наблюдая за всеми манерами и приемами вратаря.

Однажды Филипп Павлович - мой сосед по квартире - дал мне несколько пропусков на стадион.

В тот день встречались сильнейшие футбольные коллективы Москвы - «Трехгорка» и «Динамо». За первую команду «Динамо» выступали известный в то время вратарь Федор Чулков и центральный полузащитник Федор Селин - «король воздуха», как его прозвали болельщики за своеобразную манеру игры.

Теперь, уже сидя на трибуне, а не на деревьях, я со своими товарищами с близкого расстояния мог видеть игру.

Мы с большим интересом следили за игрой. Команда «Трехгорки» проигрывала со счетом 1:2. Окончилась первая половина игры, футболисты ушли отдыхать. Я пошел купить мороженое. И вдруг окрик: «Покажи билет!» Протягиваю контролеру свой пропуск. - «Где взял?» - «Мне дали», - отвечаю я. Контролер грубо отбирает пропуск и, взяв за руку, ведет к выходу.

Мне обидно до слез, и я начинаю громко протестовать. Вокруг нас собирается народ. И вдруг в этой толпе вижу Филиппа Павловича. Он объясняет контролеру, что это он дал мне пропуск. Инцидент исчерпан. Я возвращаюсь на место, где сидят притихшие и перепуганные мои товарищи.

Вскоре футболисты «Трехгорки» забили мяч, и все мои огорчения были забыты.

Незадолго до конца игры в ворота команды «Динамо» был назначен одиннадцатиметровый удар. Пока судья отсчитывал 11 метров, мы на трибунах услышали, как капитан команды Рущинский крикнул: «Елисеев, бей!»

Удар. Гол. Счет - 3:2. «Трехгорка» выиграла. Радости нашей не было конца.

Шли годы, а увлечение футболом не проходило. Уезжая летом на дачу, я и там был верен своей страсти. Быстро перезнакомившись с ребятами из дачного поселка, мы, не теряя времени, начали оборудовать игровую площадку, и вскоре футбол вытеснил из наших сердец такие прелести загородной жизни, как ужение рыбы, сбор грибов и ягод, игры в «казаки-разбойники».

Над нашей школьной пионерской организацией шефствовал коллектив «Трехгорной мануфактуры». Шефы организовали у нас различные спортивные секции. Здесь я также прирастал к игре в волейбол.

В 30-х годах вся физкультурно-спортивная работа стала строиться по производственному принципу. За клуб «Трехгорка» могли выступать только те, кто работал на комбинате «Трехгорная мануфактура» им. Дзержинского. Из футбольных команд ушли прославленные мастера кожаного мяча. Их места заняла молодежь,

ранее выступавшая за младшие команды. Так, за первую команду «Трехгорки» стали играть: М. Зайцев, А. Михайлов, Н. Глазов, Г. Качалин, А. Алексеев, В. Бахвалов, Н. Михеев, В. Козлов и другие.

В это время я сделал попытку записаться в футбольную секцию. Но на «Трехгорке» не было юношеской команды, а места в младших командах были заняты.

Ранней весной 1931 года старший тренер спортивного коллектива «Трехгорки» Иван Тимофеевич Артемьев - один из опытнейших игроков того времени - организовал детские футбольные команды.

Я был принят в команду, но место вратаря было занято: в воротах стоял Саша Кувшинов. Мне пришлось довольствоваться местом правого полусреднего.

Однако я мечтал стать вратарем и поэтому каждый удобный случай использовал для тренировки в воротах. Часто, когда шли тренировки старших команд, приходил я на стадион и, сидя на земле, наблюдал за тренировкой вратарей. Иногда уставший вратарь уступал мне место. Волнуясь и робея, становился я в ворота, чтобы принять на себя град летящих мячей. Удары М. Зайцева, В. Бахвалова и Н. Глазова были настолько сильны, что я не всегда мог задержать мячи. Правда, мое усердие и старание, любовь к футболу были замечены и оценены бывальыми игроками «Трехгорки». Они предложили поставить меня вратарем за пятую команду взрослых, но моя длинная и тонкая фигура не внушала доверия тренерскому совету.

- Убьют еще этого фитиля, отвечай за него тогда (кстати, прозвище «фитиль» сохранилось за мной на всю мою спортивную жизнь), - говорили члены тренерского совета. Только дядя Саша, который с незапамятных времен жил здесь же, на стадионе, и всегда готовил поле к тренировкам, успокаивал меня говоря: «Ты, Толя, не робей, будешь еще вратарем. Я здесь много видел вратарей и чую, что у тебя дело пойдет». Эти слова восстанавливали мое душевное равновесие.

В те годы широкой популярностью начала пользоваться игра в ручной мяч. Она похожа на футбол. В ней такое же расположение игроков, но мяч в отличие от футбола передается не ногами, а руками.

На одном из спортивных праздников, организованных для трудящихся Краснопресненского района, меня попросили защищать ворота во время соревнований по ручному мячу. Я быстро согласился. Откровенно говоря, я тогда и не думал, что защищать ворота в этой игре будет сложно. Ведь мяч бросают рукой, да еще не ближе 13 метров от ворот. Но оказалось, что это не так. Бросок рукой точен и почти всегда достигает цели. Я приложил все свое старание, чтобы оправдать доверие старших товарищей, рекомендовавших меня на место вратаря. Правда, команда, за которую я играл, ушла с поля побежденной, но болельщики и знатоки отметили мои усилия в защите ворот - и меня пригласили на следующую тренировку.

Эта игра меня заинтересовала, а главное, здесь мне было обеспечено место в воротах.

В течение всего летнего сезона я играл и в футбол и в ручной мяч, а осенью 1931 года уже защищал честь сборной команды Москвы по ручному мячу. Эта игра широко культивировалась в Советском Союзе до 1936 года. Я все эти годы бессменно играл в воротах сборной столицы.

Помню, что в командах выступали не только футболисты, но и волейболисты, баскетболисты, легкоатлеты, даже боксеры. Так, в нашей команде играл известный в то время боксер Т. Можаров.

Ручной мяч - прекрасная спортивная игра, дающая хорошую физическую подготовку, развивающая много ценных качеств: ловкость, быстроту, выносливость, прыгучесть.

Интересно отметить, что в 1953 году игра в ручной мяч снова обрела в нашей стране гражданство. Стали проводиться даже международные встречи. И вот через 17 лет мне снова пришлось встать в ворота, чтобы защищать в полуфинальной встрече на первенство Москвы ворота «Динамо». Мы выиграли эту трудную встречу у команды ЦДСА с редким для игры в ручной мяч счетом - 1:0.

Систематические и упорные тренировки с футболистами старших команд, успешная защита ворот в ручном мяче, участие в состязаниях по волейболу - все это способствовало тому, что на одном из тренерских советов было решено поставить меня играть в футбол за третью команду.

На всю жизнь запомнил я свою первую календарную игру. Наша третья команда выступала на первенстве Москвы против СКИГ (ныне «Буревестник»).

Матч был очень напряженный, мне то и дело приходило вступать в игру. Сзади ворот стоял первоклассный вратарь Василий Козлов и своими советами оказывал мне большую пользу. Мне удалось провести игру без грубых ошибок.

Матч мы выиграли со счетом 2:1.

Здесь же после игры Козлов сказал мне, что на тренировках я обязательно должен обратить внимание на прием мяча, летящего на уровне коленей, так как в игре при приеме этого мяча у меня получался отскок. «Мяч,

идуший на уровне коленей, - объяснял мне Козлов, - нужно принимать обязательно сомкнув ноги, наклонив туловище и слегка раздвинув локти. Последнего правила ты не соблюдал. Поэтому от сильно пробитого мяча локти твои ударялись о ноги, создавали «отдачу» - и мяч выскакивал из рук. Если же локти будут расставлены, то руки амортизируют и мяч останется у тебя».

После этой игры я прочно закрепился в составе третьей команды. С большим увлечением продолжал тренироваться и все свободное время проводил на стадионе.

Внимательно я наблюдал за тренировками клубных команд «Трехгорки», но больше всего любил смотреть игры с участием прославленных мастеров футбола: Сергея Ильина, братьев Старостиных, Федора Селина, Станислава Леуты, Сергея Иванова, Владимира Степанова, Виктора Тетерина, Михаила Якушина, Евгения Елисеева, Василия Павлова, Василия Смирнова и других.

В то время эти футболисты играли за сборную Москвы. Она проводила матчи с командами Ленинграда, Украины, а иногда и международные встречи с норвежцами и турками.

Большое впечатление оставляла игра вратарей И. Филиппова, Ф. Чулкова, И. Рыжова и И. Бабкина. Единственный раз мне довелось увидеть сходявшего тогда уже со спортивной арены знаменитого вратаря Николая Евграфовича Соколова.

В 1934 году на стадионе «Трехгорки» начал тренироваться коллектив «Промкооперации» (ныне «Спартак»). Многие мои товарищи по «Трехгорке» уже перешли в этот коллектив. Я часто приходил с ними на занятия и любил стоять в воротах.

Конечно, трудно мне приходилось - много мячей я пропускал от известных игроков, обладавших мощными и точными ударами. Но отдельные мячи, которые я брал, заставили обратить на меня внимание некоторых тренеров.

Однажды после тренировки меня подзывает Николай Петрович Старостин (он был тогда председателем тренерского совета) и предлагает играть за четвертую команду. Я, конечно, охотно согласился.

На следующий день я уже играл против ЦДКА. Мы одержали победу со счетом 2:1.

Окончив тренировку со своей командой, я с нетерпением ожидал прихода футболистов первой команды. Я всегда искал случая постоять в воротах вместо отдохнувшего Ивана Филиппова, чтобы своими руками почувствовать пушечные удары братьев Старостиных, С. Леуты, В. Степанова, А. Величкина и С. Артемьева. В этих тренировках случалось так, что при приеме верховых мячей мяч то вдруг проходил между рук, то ладони «прогибались» под силой летящего мяча - и мяч влетал в сетку ворот.

Здесь я убедился, что прием верховых мячей по праву считается одним из наиболее трудных. Наблюдавший за моими тренировками И. Филиппов показал, как правильно принимать такие мячи.

- Ты не расстраивайся, что у тебя не все гладко получается, - говорил он, - ведь мастерство приходит в результате длительной тренировки и большого опыта. У тебя еще все впереди.

Отрабатывая не удававшиеся мне трудные приемы, я вскоре убедился в том, что в зависимости от силы удара надо изменять при приеме мяча положение рук, пальцев, ладоней. Если, например, идет навесной мяч, то руки следует вытягивать навстречу мячу, преграждая ему путь ладонями. В этот момент пальцы широко расставлены. Они обхватывают мяч и мягким движением переносят его к груди.

Если же мяч послан сильным прямым ударом, то руки вратаря должны идти резко вверх, пальцы надо почти сомкнуть и наклонить немного вперед. Руки и пальцы в данном случае амортизируют удар, а наклон пальцев создает своеобразное ложе для мяча. Дальше следует обхват мяча и мягкий перенос его на грудь.

При переносе мяча сверху вниз к груди, производимом слишком резко, можно выпустить мяч из рук и он попадет в ворота. Так, помню, произошло с опытным вратарем А. Хомичем, который в одном из состязаний с ЦДКА принимал удар средней силы от игрока, пробившего мяч с 18 метров. Резкий перенос мяча к груди привел к тому, что Хомич выпустил мяч в свои собственные ворота - и армейцы повели игру со счетом 1:0.

Мягкий эластичный перенос мяча - важный элемент в технике приема мяча.

... В следующей игре я также стоял в воротах четвертой команды, но затем в календарной встрече с коллективом «Металлург» уже был переведен в третью.

Встречу мы выиграли со счетом 3:0 и, как обычно, остались смотреть игру своих старших товарищей. Наша первая команда, несмотря на все ее старания, играла неудачно и проиграла встречу со счетом 2:3. В этом матче получил травму вратарь И. Филиппов. Мы все переживали проигрыш своих корифеев и волновались за выбывшего из строя Филиппова. На следующий день на тренировку он уже не пришел, и я больше, чем обычно, смог заниматься с игроками первой команды.

Однажды вечером, после одной из тренировок, меня вызвали на заседание тренерского совета.

Робко вхожу в зал, где идет заседание. Слышу отрывочные разговоры о игре с ЦДКА.

- Ну как дела, как ты себя чувствуешь? - спрашивает меня Александр Петрович Старостин.

В разговор вступает его брат Николай. Он говорит: «Послезавтра игра с армейцами, а у нас заболел Филиппов. Тренерский совет решил поставить тебя на эту игру за первую команду».

Сердце похолодело, но я все же смог сказать два слова:

- Хорошо. Приду.

И вот небольшой и очень уютный стадион в Сокольниках. Я много раньше положенного времени явился сюда со своими товарищами. Мучительно долго шло время.

Вдруг слышу голос Николая Петровича: «Пошли одеваться». Как во сне поднимаюсь со скамейки и иду в раздевалку.

Первый раз я играю в прославленной команде, где каждый игрок широко известен. Здесь Николай, Александр и Андрей Старостины, Станислав Леута, Владимир Степанов, Сергей Артемьев, Петр Никифоров. Их знает публика, она подбадривает их криками, аплодисментами. Я самый молодой и неизвестный. Лишь за воротами собралось несколько моих друзей, которые внимательно наблюдают за каждым движением, переживают за меня. Такие друзья обычно волнуются больше вратаря, но стараются быть спокойными, делают серьезные лица и шепчут из-за штанги.

- Держись, не волнуйся!

Начинается игра. Действия мои в начале состязания неточны и нерешительны.

Я не мог попасть в темп игры. То запаздывал с выходом из ворот, то раньше времени делал бросок вперед.

Но вот бьет Евгений Никишин - один из сильнейших игроков сборной Москвы и ЦДКА. Я принимаю этот мяч. И вдруг волнение как рукой сняло. Как будто бы упала пелена с глаз. Движения сделались точными, уверенными. Я хорошо вижу поле. Защитники Андрей и Александр Старостины помогают мне в игре. Именно здесь я почувствовал, какую большую роль для вратаря играет уверенность в себе, а каждый пойманный, отбитый или даже хорошо подобранный мяч укрепляет эту уверенность.

Встречу мы все же проиграли со счетом 1:2. Оба мяча забил во второй половине игры левый край армейцев Михаил Семичастный.

В этом же сезоне мне пришлось дважды выступать за первую команду «Промкооперации» против «Динамо» и КОРа (ныне «Локомотив»). В игре против «Динамо» я надел все вратарские «доспехи», с которыми уже не расставался потом более 18 лет. Эти «доспехи» во время многочисленных бросков и падений предохраняли меня от ушибов и ссадин.

Из чего состоит костюм вратаря?

Сначала вратарь надевает на тело футбольную майку, затем шерстяной жилет и на него шерстяной свитер, которые должны быть тонкими, мягкими, хорошо облегающими тело, но не стесняющими движений.

На вратаре должны быть две пары трусов. Первая - из хлопчатобумажной материи с нашитой по бокам и в шагу стеганой ватой, слой которой не больше двух сантиметров. Эти трусы закрепляются на поясе прочной тесьмой. Вторые трусы, несколько шире и длиннее первых, стягиваются на поясе резинкой. Как те, так и другие трусы должны быть свободными, не мешать в движениях.

В целях предохранения локтевых суставов от возможных ушибов вратарь (в зависимости от грунта поля) надевает налокотники. Налокотники сшиты из замши или тонкой кожи, набиты морской травой или конским волосом, простеганы в продольном направлении. Они закрывают локтевые суставы при любом положении рук. Налокотники удерживаются на руках широкими резинками. Резинки не должны стягивать руки, чтобы не мешать при движениях.

Многие вратари пользуются наколенниками, которые предохраняют их от всевозможных ссадин во время падений и бросков. Наколенники сделаны из прорезиненной материи с пришитыми к ним продольными фетровыми полосками.

Перчатки изготавливаются из тонкой мягкой кожи или замши. На ладонную часть и пальцы перчаток наклеивается шероховатая тонкая резина, которая облегчает прием мяча вратарем.

Перед выходом на игру с «Динамо» Александр Старостин предупредил меня:

- Толя, будь внимателен. Жди ударов издалека от Василия Павлова, смотри за выходами Сергея Ильина.

Игра была очень напряженной и, как всегда, принципиальной. Ведь встречались две сильнейшие команды столицы. Я то и дело вступал в игру. Потом игра перешла на половину динамовцев. И в это время я начал подбирать с земли у своих ворот мелкие камешки. Вдруг слышу окрик С. Леуты:

- Акимов!

Поднимаю голову и вижу: мяч уже на штрафной площади. Мгновенный рывок, и я забираю его. Хорошо, что все так благополучно кончилось, а мог бы быть гол. Этот случай с камешками запомнился мне на всю жизнь. Я понял, что вратарь должен внимательно следить за всеми действиями, происходящими в игре не только у своей штрафной площади, но и далеко за ее пределами.

Игра окончилась вничью со счетом 1:1. В этой встрече я чувствовал себя уверенней, чем раньше, взял несколько сильных и опасных мячей.

Зимой из армии пришел вратарь Иван Рыжов. Он занял место в воротах первой команды «Спартак», составленной из игроков «Промкооперации». Я играл во второй команде и дублировал Рыжова. Несколько раз в сезоне мне пришлось выступать за первую команду. Каждое такое состязание обогащало мой практический опыт.

ВО ФРАНЦИИ

В сезоне 1935 года я прочно занял место вратаря во второй команде «Спартака». Наш коллектив был дружный и сильный. Участвуя в календарных играх на первенство Москвы, наша вторая команда имела в своем активе много побед над сильными в то время командами - ЦДКА, «Локомотива» и «Металлурга».

Близился финиш розыгрыша первенства Москвы. Оставалась последняя игра сезона, которая определяла чемпионат города среди вторых команд.

Мы встречались с «Динамо». Эта календарная игра проходила на центральном поле стадиона «Динамо». Решался извечный спор между двумя сильнейшими клубами. Болельщики еще задолго до начала матча предугадывали исход игры.

Я выходил на этот матч, уже имея за плечами некоторый опыт, накопленный в календарных соревнованиях на первенство Москвы и играх в различных городах нашей страны.

Но последний матч этого сезона окончился поражением нашей команды. Мы проиграли «Динамо» со счетом 0:1 и заняли второе место среди вторых команд футбольных коллективов столицы.

В этой игре особенно опасными были для меня П. Савостьянов и П. Коротков. Их неожиданные выходы и сильные удары по воротам доставляли мне много хлопот.

Календарные игры закончены. Но жаль, очень жаль надолго расставаться с любимой игрой, и молодежь старается использовать каждую возможность для того, чтобы еще и еще раз выйти на поле. С радостью принимаем приглашения футболистов небольших подмосковных городов. Поздней осенью мы играли в Егорьевске, Орехово-Зуеве и Нарофоминске.

Но вот все же настает время не только прекратить до весны игры, но и временно прервать тренировки. И тут неожиданно футболисты Москвы получили приглашение от французского клуба «Рессинг».

Приглашение было принято. В Париж должна ехать сборная, составленная из игроков двух сильнейших тогда клубов - «Динамо» и «Спартак».

В делегацию наряду с опытными и прославленными футболистами «Спартака» включили молодых игроков из второй команды: Александра Михайлова, Анатолия Величина и меня.

Подготовка к ответственной игре осложнялась тем, что все игроки, намеченные в состав команды, не были в хорошей спортивной форме. Ведь в то время футболисты еще не проводили круглогодичной тренировки. Две тренировочные игры на снежном поле при сильном морозе вывели многих из строя.

Все занятия пришлось перенести в зал. Много труда положили мы на то, чтобы улучшить свое физическое состояние, обрести боевую форму. Мы занимались гимнастикой, акробатикой, легкоатлетическими упражнениями. С особым увлечением проводили тренировки с мячом. Но габариты гимнастического зала «Спартака» не позволяли нам тренироваться так, как хотелось бы.

Вратари - Иван Рыжов и я - подолгу работали над техникой приема мяча. Было сделано все возможное, чтобы подготовиться к встрече с «Рессингом».

С добрыми напутственными словами команда 24 декабря выехала из Москвы. На Белорусский вокзал нас пришли проводить друзья, знакомые и родные.

Утром проехали Минск. А затем Негорелое - последняя станция нашей советской земли. Пограничники проверяют паспорта. Пожелав победы, они тепло провожают нас. Дальше, минуя границы, мы должны проехать тысячи километров по железным дорогам нескольких европейских стран.

Немного грустно. Небольшой путь по нейтральной, «ничьей» земле, а дальше - Польша.

«Пане, прошу пашпорт», - обращаясь к нам, говорит польский офицер.

За окнами польская земля: маленькие деревушки, ветхие домишки с соломенными крышами почти сравнялись с землей, а кругом снег и снег...

Потом Варшава. На варшавском перроне многолюдно. Обычная вокзальная суэта. В поезд садится много пассажиров. Мы продолжаем свой путь.

В наших шестиместных купе шумно и весело. Бывалые футболисты вспоминают «битвы, где вместе рубились они» - поездки сборной команды Москвы в Турцию, Чехословакию и Францию.

То и дело возникают горячие споры. Не обходится и без «охотничьих» рассказов.

Многим моим соседям по купе есть что вспомнить! У них за плечами уже немалый багаж международных встреч, большой футбольный стаж.

Отличный рассказчик Александр Старостин сразу завладел вниманием большой группы молодых футболистов. Его рассказ прерывается оглушительным смехом.

Он вспоминает о том, как сборная команда СССР возвращалась после игр в Турции на Родину. На Черном море разыгрался большой шторм. Пароход «Чичерин», на котором плыли футболисты, потерял рулевое управление. Началась паника. Мастерски копируя, Старостин изображал в лицах всех подавшихся панике.

Многие сидящие в купе узнают себя, сыплются опровержения, уточняются детали. Всем весело. Время идет быстро. Я перехожу от группы к группе. Мне хочется сразу узнать все: как играл Евграфыч (так почтительно называли все популярнейшего вратаря Николая Евграфовича Соколова), расспросить о тонкостях игры «профессора» Исакова. С большим вниманием слушаю воспоминания о Париже старых футболистов, воочию убеждаюсь в крепкой, настоящей дружбе вечных соперников на поле - спартаковцев и динамовцев.

Мне все ново и интересно.

Наш путь проходит по Германии. Федор Селин вспоминает те дни, когда немецкие фашисты захватили власть в стране. Ефрейтор Адольф Гитлер стал фюрером. Федор Ильич был очевидцем происходившего. В то страшное время молодой советский инженер стажировался на одном из немецких заводов.

Приход в вагон немецких офицеров-пограничников возвращает нас к действительности. Обычные пограничные формальности здесь становятся необычными.

Хмурые, злые лица вошедших, чувствуется напряженность.

Вспоминаются стихи Маяковского:

«Это
 господин чиновник
 берет
 мою
 краснокожую паспортину,
 Берет -
 как бомбу,
 берет -
 как ежа,
 как бритву
 обоюдоострую...»

В наш вагон, где почти нет свободных мест, приходят неизвестные молчаливые люди. Ясно - это наши «сторожа». Они «охраняют» немецкий народ от «красной заразы». Берлин встречает нас безлюдными улицами и каким-то зловещим молчанием. Серые большие здания не радуют глаз.

Поезд следует дальше. Сменяются пейзажи: уже мало снега, воздух теплый и прозрачный, как у нас ранней весной.

За окном - земля Франции. Близится конец нашего двухдневного путешествия. Вот и Париж.

Экспансивные, всегда оживленные и веселые парижане встречают нас на перроне. Дарят цветы. Тепло приветствуют, жмут руки. Фоторепортеры щелкают затворами своих аппаратов.

Направляемся в гостиницу. Быстро мелькают в вечерних сумерках яркие огни многочисленных реклам. Улицы заполнены шумными, веселыми парижанами. Мчатся сверкающие лаком автомобили. Трудно разобраться в обилии впечатлений. Ясно одно: Париж - изумительный город!

Располагаемся в гостинице «Кавур». Она находится недалеко от больших бульваров. Это центр Парижа. Сейчас в городе особенно оживленно. Столица Франции отмечает рождественские праздники.

Утром поехали тренироваться на стадион «Коломб». Нас обрадовал хороший травяной покров футбольного поля. После тренировки присутствуем на матчах команд «Ференцварош» (Венгрия) - «Сошо» (Франция) и «Вьенна» (Австрия) - «Рессинг» (Франция). Проводился рождественский турнир.

В команде «Ференцварош» мы увидели знаменитого игрока Сароши. В то время он считался лучшим центральным нападающим Европы. Сароши отлично владел мячом и прекрасно играл головой.

За «Рессинг» играли дублеры, но на место правого полусреднего вышел игрок основного состава Кеннеди. Он обладал сильным ударом и умел провести завершающий удар по воротам.

Команда «Вьенна» выиграла встречу со счетом 3:1.

Вечером в «Палас де спорт» мы впервые увидели канадский хоккей (ныне мы его называем хоккеем с шайбой). Играли сборные команды Англии и Франции.

В нашей делегации были футболисты, которые прекрасно играли в русский хоккей. Это М. Якушин, Николай и Андрей Старостины, К. Квашнин. Посмотрев игру Франция - Англия, наши хоккеисты сделали вывод, что если канадский хоккей будет у нас культивироваться, то мы достигнем класса лучших европейских команд. Их слова оказались пророческими. Советские хоккеисты уже семь раз завоевывали первенство мира и десять раз первенство Европы.

Наступило утро 29 декабря - снова тренировка на стадионе «Коломб» и опять смотрим матчи рождественского турнира. Наиболее интересной была встреча «Ференцварош» - «Вьенна». Обе команды выставили боевые составы. Вновь продемонстрировал блестящую игру Сароши, который не только тонко «дирижировал» игрой, но и сам участвовал в атаках, забив три мяча. Встречу выиграли венгры со счетом 5:2.

В свободное время осматривали город. Восхищались и делились впечатлениями.

В один из дней в «Казино де Пари» мы увидели знаменитого французского легкоатлета Жюля Лядумега. Экс-рекордсмен мира на специальной дорожке, сооруженной на сцене мюзик-холла, демонстрировал бег.

После представления Лядумег проводил нас до автобуса и горячо поблагодарил за то, что мы зашли его проведать. От поездки в Москву у него остались самые светлые воспоминания. У Лядумега много знакомых и друзей в Советском Союзе.

Мы проводим последнюю подготовку на стадионе «Коломб». Погода прекрасная. Лучшие игроки нашей страны обстреливают мои ворота, я уверенно принимаю мячи. Самочувствие прекрасное. Совсем не волнуюсь. Ведь я внутренне уверен в том, что я дублер, страхую первого вратаря Ивана Рыжова. И вдруг...

- В воротах будешь играть ты, - сказал мне тренер.

Это был последний день 1935 года, а в первый день нового года я вышел на стадион «Парк де Прэнс» в составе сборной команды Москвы.

Нет нужды говорить о том, как я волновался. Думаю, что это чувство знакомо каждому спортсмену перед началом любого состязания. Ну, а в данном случае я держал серьезнейший экзамен в исключительно ответственной встрече. Но рядом со мной были товарищи по команде. Правда, многие из них - опытные, закаленные в спортивных сражениях бойцы, а я, по существу, новичок. Меня подбадривали, давали множество советов, и особенно ценными были замечания Ивана Рыжова, место которого я занял.

Это присущее советским людям умение оказать друг другу поддержку и помощь я не раз потом ощущал, выступая в состязаниях и на наших стадионах и за границей.

Идет дождь. Футбольное поле закрыто длинными соломенными ковриками: его берегут от воды. Устроители матча делают попытку лишить нас привычной разминки на поле, но после небольших дебатов уступают нам.

Начинается торжественный церемониал. В середине поля выстраиваются друг против друга команды «Рессинга» и сборной Москвы.

Составы выглядят так:

сборная Москвы - Анатолий Акимов, Александр Старостин (капитан команды), Лев Корчебоков, Станислав Леута, Андрей Старостин, Александр Ремин, Алексей Лапшин, Михаил Якушин, Василий Смирнов, Василий Павлов, Сергей Ильин;

«Рессинг» - Ру, Шмидт, Иордан, Диань, Банида, Эдмон Дельфур (капитан команды), Мерсье, Кеннеди, Куар, Живкович и Вейнант. Это команда профессионалов. В ее составе четыре игрока, которые куплены клубом за границей: Иордан - австриец, Кеннеди - англичанин, Куар - сенегалец и Живкович - югослав. Каждому профессиональному клубу разрешалось иметь в своем составе не более четырех игроков, имевших другое подданство.

Мы обегаем поле и, останавливаясь у каждой трибуны, приветствуем любителей футбола Франции. Зрители на трибунах отвечают нам горячими аплодисментами.

Капитаны команд - Александр Старостин и Эдмон Дельфур - обмениваются вымпелами и выбирают ворота.

Свисток. Начинается игра. Советские команды в то время играли по так называемой системе «пять в линию», при которой все нападающие одновременно идут в атаку. В соответствии с этим строилась и игра полузащитников и защитников. При этом особенно большая нагрузка падала на центрального полузащитника. Он

должен был во время атаки своей команды находиться близко от передней линии, подыгрывая своей центральной тройке нападения.

Французские команды, и в частности «Рессинг», играли по системе классического «дубль-ве», когда крайние нападающие и центральный играют впереди, а полусредние - сзади. Игра по такой системе требует иной защиты, с которой московские футболисты не были еще знакомы. Поэтому с самого начала состязания, когда парижане бросились в атаку, их центральный нападающий - сенегалец Куар - неизменно оказывался в непосредственной близости от наших ворот. Он легко проскакивал защитников, увлеченных борьбой с полусредними, и внезапно появлялся с мячом вблизи штрафной площади.

Первый такой прорыв произошел через минуту после начала игры. Я внимательно следил за полосатой, бело-голубой фуфайкой сенегальца, вышедшего к нашим воротам. Куар уверенно вошел в штрафную площадь. Корчебоков пытался настигнуть его, но не смог это сделать. Куар идет с мячом на ворота. Стадион затаил дыхание...

«Неужели гол?» - подумал я и сделал рывок вперед. Ворота пустые. Куар это прекрасно видит, он старается определить место, куда послать мяч, бьет. Я бросаюсь ему в ноги. Слышу на трибунах шум.

«Гол?!» Вскочил. Мяч пролетел мимо ворот. Я не успел взять мяч, но помешал Куару выполнить точный удар.

Этот эпизод лишней раз убедил меня в том, что быстрые и решительные выходы вратаря могут ликвидировать опасные моменты. Мой выход вперед заставил Куара поторопиться, вследствие чего удар нападающего был неточен.

Всякий выход вратаря должен быть согласован с действиями защитников. По сигналу вратаря «играю», «беру» защитник обязан дать ему возможность принять мяч, а сам в это время занять правильную позицию в поле или в воротах в зависимости от игровой обстановки.

Правильные и уверенные команды вратаря намного облегчают игру защитников, ведь он всегда находится лицом к полю и поэтому лучше всех видит игровую обстановку. В этом же случае, когда Куар оказался один на один со мной, я не мог ни кричать защитникам, ни заниматься расстановкой сил. Первый выход против Куара закончился благополучно. Но я не был доволен этим выходом, так как сделал его неуверенно, после колебаний. Поэтому мой бросок в ноги Куару запоздал.

Наши нападающие, хорошо поддерживаемые Андреем Старостиным, постепенно начинают атаковать ворота «Рессинга».

Вот мяч у Василия Павлова, он обводит трех игроков противника, входит в штрафную площадь. Удар! Но мяч... летит мимо ворот.

Темп игры быстрый, мне часто приходится вступать в игру. На 15-й минуте Кеннеди, правый полусредний «Рессинга», хорошо выводит продольной передачей Куара, который сильным ударом метров с 15 в нижний правый угол забивает гол. Мой бросок не достигает цели. Проигрываем - 0:1.

И только начали игру, а уже все нападающие «Рессинга» врываются на штрафную площадь, хорошо передают друг другу мяч и, не раздумывая, бьют по воротам. Наша защита никак не может разгадать тактику французских нападающих и то и дело пускает их в опасную зону.

Но вот мяч у Ильина. Он быстро проходит по краю, хорошо обыгрывает защитника и прорывается к воротам. На него устремляется вратарь Ру. Ильин бьет. Гол, казалось, неминуем, но мяч в последний момент попадает в ноги одного из защитников, успевшего встать в ворота. Атаки наших футболистов нарастают. Защитники «Рессинга» растеряны. Они не ожидали такого штурма. Вот бьет Павлов, но его удар не достигает цели. Он вместе с ударом по мячу «зарывает» носок в землю. Обидно! А ведь он очень сильно бьет и такие мячи всегда забивал наверняка! Вскоре Михаил Якушин выводит в штрафную площадь Смирнова. Удар. Гол? Нет. Мяч попадает в верхнюю штангу. Вот невезение.

Идет 28-я минута, мяч у Александра Ремина; он обыгрывает Кеннеди, передает мяч Леуте, тот - Андрею Старостину. Андрей быстро проходит с ним вперед и точной диагональной передачей выводит Якушина. Тот сильным ударом с угла штрафной площади забивает мяч в дальний угол ворот - 1:1.

После забитого гола французы снова активизировались и начали штурмовать наши ворота. Защитники, среди которых особенно выделялся Александр Старостин, освоились с игрой нападающих французов и только один раз дали возможность Куару выйти со мной один на один. Тот мчится с мячом на меня, пересекает штрафную площадь, а защитники находятся слишком далеко, чтобы догнать его. Решение принимается мгновенно. Иду на Куара. На этот раз я вовремя вышел и бросился ему в ноги. Мяч попал мне на грудь, я не успел его схватить, и в следующее мгновение мое тело по инерции стало скользить по мячу. Я уперся головой в

землю, а ноги мои занесло вверх - это помешало Куару продвинуться вперед. Он остановился, и я смог схватить мяч.

Тогда Куар, Кеннеди, которым наши защитники не давали возможности приблизиться к воротам, стали обстреливать их с дальней дистанции. Они сильно били издалека, но я внимательно следил за ударами и был готов к приему мяча.

Вторая половина начинается атакой французов. Вот прорывается Вейнант - и мне приходится вновь броском в ноги пресечь прорыв. Центральный защитник Иордан длинной передачей выводит правого крайнего Мерсье; пройдя с мячом, он передает его Куару - и тот с лёта сильно бьет по воротам. В броске отбиваю мяч на угловой. Подает Вейнант. К нашим воротам устремляется затем центральный защитник Иордан. Я выхожу вперед и в борьбе с Иорданом забираю мяч.

Но вот атаки французов постепенно затихают. Теперь наши нападающие начинают штурмовать ворота французов. Якушин входит в штрафную площадь, но в последний момент правый полузащитник Банида выбивает мяч на угловой. Подает Лапшин, Смирнов головой направляет мяч в ворота, но Ру на месте и в прыжке берет мяч.

Наши нападающие в быстром темпе проводят ряд комбинаций - это вызывает восторг у французской публики. На стадионе стоит сильный шум. Оба крайних - Ильин и Лапшин - все время атакуют. Павлов, Смирнов и Якушин стремятся во что бы то ни стало забить мяч. Снова бьют Смирнов и Ильин, но мячи после их ударов попадают то в верхнюю, то в боковую штанги. Преимущество нашей команды бесспорно. Но на 28-й минуте происходит поистине трагический случай, который решил исход матча.

Мяч у Александра Старостина. Он бежит с ним к своим воротам. Его преследует левый полусредний Живкович. И вот Старостин неожиданно для противника резко поворачивается, падая, бьет в поле. Но случайно Александр попадает мячом в преследовавшего его Живковича. Теперь уже к нашим воротам устремляется Живкович, следует передача Куару, который резаным ударом с 16 метров забивает гол в правый верхний угол ворот. Счет становится 2:1 в пользу «Рессинга».

Наши игроки бросаются в ответную атаку. У всех одно желание - во что бы то ни стало сравнять счет. Защитникам «Рессинга» приходится крайне тяжело. Они часто выбивают мяч за боковую и лицевую линии. Любими средствами французы стараются удержать счет - и это им удается.

Уставшие, огорченные, возвращаемся в гостиницу, Очень обидно проиграть встречу, которая должна была все-таки окончиться в нашу пользу.

На следующий день во всех французских газетах были напечатаны отчеты об игре.

«Советские футболисты покорили вчера Париж. Никто не ожидал такого блестящего зрелища. Московские футболисты продемонстрировали бесспорное техническое превосходство. Их стиль - форменное откровение. Мы увидели команду, играющую с большим изяществом, легкостью и непринужденностью».

«Пари суар»

Московская команда проиграла, но она ничуть не разочаровала многочисленных зрителей. Она дала нам возможность насладиться тонкостью игры и виртуозностью своих игроков. Из всей команды лучше всех, бесспорно, играл вратарь Акимов - «человек-угорь», игрок очень высокого класса. Также нужно отметить Смирнова, обладающего великолепной обводкой и подвижностью, левого края Ильина, испортившего много крови защите «Рессинга», Якушина, за бывшего единственный мяч, и полузащитников Андрея Старостина и Станислава Леуту».

«Эко де Пари»

«Русская команда выступала явно нетренированная. Этим, по-видимому, объясняется ее проигрыш «Рессингу».

Несмотря на это, русские на протяжении всего матча держали под угрозой французские ворота».

«Эндепанданс Бэльж»

Тренер национальной футбольной команды Франции и «Рессинга» Химптон сделал следующее заявление:

- Я много хорошего слышал о классе игры советских футболистов. Однако то, что я видел сегодня на поле, превзошло мои ожидания. Я рад за своих соотечественников, которые выиграли матч, несмотря на то, что москвичи играли лучше. Я рад за публику, которая получила огромное удовлетворение от такого выдающегося по спортивному интересу матча. Я приветствую прекрасных московских футболистов, которым на этот раз не сопутствовало счастье.

Через два дня мы смотрели фильм «Рессинг - Москва». Были засняты почти все моменты игры, и действительно мы еще раз убедились, что «на этот раз счастье нам не сопутствовало».

Для меня, как для молодого вратаря, эта игра была крайне полезной. В ней я приобрел первый опыт международных встреч.

Пятого января мы выехали из Парижа. Динамовцы отправились на север Франции, где в городах они должны были встретиться с рабочими командами Нанта и Рубэ. «Спартак» поехал на юг - в Лион, Ниццу и Марсель.

В Лионе на вокзале нас ожидала большая толпа любителей футбола. Играли мы со сборной города. Матч окончился со счетом 12:0 в нашу пользу. Этот результат оказался для французской спортивной общественности неожиданным.

На следующий день мэр города Эдуард Эррио пригласил команды «Спартака» и Лиона к себе на завтрак. Он поздравил нашу команду с победой и заявил, что является непреклонным борцом за дальнейшее улучшение дружественных связей между народами Советского Союза и Франции.

Капитан «Спартака» Н. Старостин в своем выступлении отметил большую популярность Эдуарда Эррио в Советском Союзе и выразил ему благодарность за окаанный прием.

Вечером нас тепло приветствовали в рабочем клубе. Здесь собралось очень много народу. Начался концерт самодеятельности клуба. Потом нас попросили исполнить песни из кинофильма «Веселые ребята». И вот мы вышли на середину зала. Солистом нашего небольшого, но дружного хора был Владимир Степанов. Встреча с рабочими Лиона была по-настоящему дружественной, веселой и непринужденной.

На следующий день мы выехали в Ниццу.

11 января на небольшом стадионе, расположенном на берегу Средиземного моря, при переполненных трибунах состоялась встреча со сборной рабочей командой города.

С первых же минут наши нападающие начали атаку ворот французов, и уже к концу первой половины счет был 9:0 в нашу пользу.

Во второй половине игры французы выставили весь новый состав. Это был, по-моему, первый такой случай в международных состязаниях. Играя фактически с двумя командами, мы выиграли встречу со счетом 17:0.

В Марселе наша игра окончилась также с победным результатом - 13:0.

Мы возвращались в Париж, где должен быть решен вопрос о нашей второй встрече с командой «Рессинг». Но, увы, она не состоялась, так как «Рессинг» отказался, ссылаясь на запрещение футбольной федерации. А жаль! После проведенных игр наши игроки приобрели хорошую спортивную форму - и результат матч-реванша был бы иной.

Вечером 15 января мы уезжали из Парижа. Домой, домой! Мы соскучились по нашей Москве!

ПЯТЬ МЯЧЕЙ В МОИХ ВОРОТАХ

Зимой 1936 года, после возвращения из Франции, почти все футболисты нашей команды, кроме нескольких основных игроков, приняли участие в играх по хоккею с мячом на первенство Москвы. Я выступал за четвертую команду. В то время футбольный сезон был намного короче, чем ныне. У футболистов оказывалось в межсезонье много свободного времени. Поэтому все мы охотно участвовали в хоккейных соревнованиях. Хоккей помогает футболистам сохранить зимой необходимый уровень спортивной формы.

С интересом наблюдал я за игрой нашей первой команды. Среди ее игроков особенно выделялись такие хоккеисты, как Владимир Горохов, всесоюзный рекорд которого в беге на 500 м на простых коньках держался очень долго, Андрей Старостин, Николай Старостин, Александр Игумнов. Все они входили в состав сборной Москвы.

Из хоккейных вратарей мне в то время особенно нравился Валентин Гранаткин. Его движения, игра с клюшкой, прием мяча были всегда надежны, просты и в то же время очень изящны.

Но мы не забывали и о футболе. Полным ходом шли тренировки в зале, которыми руководил Михаил Степанович Козлов.

Позднее мы впервые выехали для подготовки к сезону на юг. Шел 1936 год. Он был ознаменован тем, что впервые в истории нашего футбола было принято решение о проведении первенства страны между командами добровольных спортивных обществ.

В группу «А» вошли четыре команды Москвы: «Динамо», «Спартак», «Локомотив», ЦСКА, две команды Ленинграда: «Динамо», «Красная заря» и одна команда Киева - «Динамо».

На юге кроме тренировок проводились контрольные товарищеские игры. В этих матчах проверялись сыгранность игроков, взаимосвязи отдельных звеньев, изучались новые тактические комбинации. Игроки по указанию тренера работали над устранением имеющихся недостатков.

Проверял в этих тренировках себя и я. Здесь я обратил внимание на то, что мяч, когда я его брал, порой отскакивал от груди. Особенно это часто случалось после сильного удара. При приеме мяча на уровне живота такого отскока не получается. В чем же дело? При изучении этого приема я убедился в том, что, когда мяч летит на уровне живота, мои ноги сомкнуты, туловище наклонено вперед и руки подхватывают или обхватывают мяч.

Но самым важным было то, что, даже если я не успеваю схватить мяч руками, он далеко не отскакивает и я могу быстро его подобрать. Значит, мои ноги (бедра) и наклоненное туловище как бы создают своеобразное ложе для мяча и вследствие амортизации мяч далеко не отскакивает. Я попросил наиболее сильно бьющих игроков - Андрея Старостина, Владимира Степанова, Петра Никифорова - потренировать меня.

Должен сказать, что после первых двух таких тренировок грудь болела невыносимо. Мои товарищи по команде довольно добросовестно «обработали» меня. Особенно старался Андрей Старостин, вкладывавший в удар «всю душу». Он очень любил бить по встречно катящемуся мячу, направляемому ему вратарем.

Грудь болит, а тренироваться надо. Снова встаю в ворота и принимаю мячи - и вот замечаю, что мяч, сильно пробитый Старостиным или Степановым, заставляет меня при приеме «убирать» грудь. Я сразу почувствовал, что мне не так больно и мяч очень редко отскакивает. Вот оно что!!

Значит, для того чтобы так принять мяч на грудь, нужно произвести небольшой подскок и обхватить мяч в момент касания его груди. В этом случае грудь становится как бы ложем, а руки - замком. Положение рук при приеме мяча может быть двояким: когда ладони рук находятся сверху мяча или одна рука находится сверху, а другая снизу. Так, в совместной тренировке, мне удалось овладеть наиболее надежным и правильным приемом мяча.

Наша подготовка к предстоящему сезону подходила к концу. Михаил Степанович Козлов и игроки нашей команды утверждали, что я обрел хорошую спортивную форму. Товарищи говорили: «Когда в воротах «фитиль», очень трудно забить мяч».

И действительно, я чувствовал себя хорошо, но при одной только мысли, что надо скоро ехать в Москву, где у нас будет первая встреча с командой «Динамо», я нервничал. Все время думал о том, как меня встретит московский зритель. Ведь меня совсем не знали столичные болельщики. Это меня волновало. Откровенно говоря, я боялся этой встречи.

На московских стадионах мы провели два тренировочных матча. В этих играх я был «безработным».

На улицах ко мне подходили незнакомые люди, расспрашивали о Париже, матче с «Рессингом» и игроках. Чувствовалось, что болельщики ждали от меня чего-то невероятного. Это смущало и выводило меня из равновесия.

Наступило 6 мая. После долгой зимы начало футбольного сезона - большое событие. Праздник на стадионе в Черкизове открылся торжественным парадом футболистов. Затем встречались давнишние соперники - «Динамо» и «Спартак».

Совсем недавно я играл с динамовцами в одной команде, защищал честь Москвы, а теперь вот они будут играть против меня.

Скоро начнется матч. Я волнуюсь. По дороге в раздевалку думаю даже: «Может быть, сказать Александру Петровичу, капитану команды, что я боюсь играть?»

Но я не сказал. Мне стыдно произнести эти слова.

Молча раздеваюсь, проделываю короткую разминку.

Начинается игра. Она оказалась для меня весьма поучительной.

Динамо́вское нападение в то время было одним из сильнейших, оно представляло собой грозную силу. Уже несколько лет динамовские форварды играли вместе, они были хорошо сыграны, и защитникам трудно было сдерживать их напор. Нападающие «Динамо» старались всегда как можно скорее забить мяч и тем самым привести в растерянность не только защиту, но и всю команду противника.

Вот они начинают стремительно атаковать наши ворота, особенно выделяются своими стремительными выходами Сергей Ильин и Василий Смирнов. Наша защита играет очень старательно и спасает ворота от, казалось бы, верного гола. Пока приходится мало вступать в игру. Но вот выхожу из ворот и хочу взять легкий мяч. Делаю это очень неловко, выпускаю мяч из рук и вновь беру его, но на этот раз уже неуверенным движением. Этот маленький эпизод, который прошел при абсолютном молчании трибун, еще больше взволновал меня. Мне показалось, что зрители заметили неточность моих движений.

Нет необходимости писать о том, какое важное и ответственное положение занимает вратарь в команде. Всякая оплошность, неточность любого другого игрока команды может быть в процессе игры исправлена. Ошибка же вратаря, как правило, приводит к взятию ворот противником, и этого уже никто не в состоянии исправить.

Вратарь, находящийся в состоянии сильного нервного напряжения, не может играть хорошо. Он теряет уверенность, а вместе с нею и точность движений. Так было со мной в этой игре.

Руки плохо действовали, движения были скованны, а ноги как будто налиты свинцом, и мне казалось, что мяч вот-вот влетит в сетку ворот.

К счастью, наша защита - Александр, Андрей Старостины и Гавриил Путилин - играла хорошо и часто выручала меня.

Выдержав двадцатиминутный натиск динамовцев, наша команда сама перешла в атаку и создавала острые положения у ворот «Динамо». Спартаковское нападение вело игру очень дружно и успело до перерыва забить два мяча. Это немного успокоило меня.

После отдыха динамовцы бросились в атаку. Их нападающие то и дело подходят к нашей штрафной площади, в быстром темпе они разыгрывают комбинации, желая как можно скорее добиться результата. Но спартаковская защита играет прекрасно и, по существу, обороняет ворота.

«Только бы они выдержали до конца», - думаю я.

Я мало нахожусь в игре, так как защитники сами сдерживают натиск динамовцев.

Но на 20-й минуте соперники снова пошли в атаку, они стремятся во что бы то ни стало забить гол.

Вот мяч у полузащитника Александра Ремина, он продвигается с ним вперед, передает его своему соседу Алексею Лапшину - и тот метров с 25 несильным ударом бьет по воротам. Мяч тихо катится по штрафной площади. Я выхожу ему навстречу, пытаюсь его взять и... пропускаю. Мяч через мои руки, между ног вкатывается в ворота. Счет 2:1. Моя грубая ошибка была встречена вначале гробовым молчанием, а затем оглушительным свистом.

Казалось, свистел весь стадион - все тридцать тысяч зрителей. Я стоял неподвижно и ничего не видел. Такого позора мне не приходилось испытывать еще никогда. Я старался не смотреть в глаза нашим защитникам. С этой минуты совершенно потерял душевное равновесие. Вскоре Якушин прорвался сквозь защиту, я выхожу

навстречу, бросаюсь ему в ноги. Но поздно. Счет 2:2. Шум вновь раздался над трибунами, публика освистывала меня.

Я был в каком-то угаре и никак не мог взять себя в руки. А нападающие «Динамо», чувствуя мою слабость, стали бить издали. Бьет с ходу Смирнов, я бросаюсь, но напрасно: мяч идет мимо ворот. Удар Ильина пришелся в штангу, а я даже не реагировал на него. Через минуту мяч вновь от ноги Смирнова идет выше ворот.

Динамоские нападающие все чаще и чаще стали появляться на нашей штрафной площади. И каждый раз, когда они приближались к моим воротам, на стадионе поднимался шум, который увеличивался пропорционально растущей опасности для «Спартака». И вместе с ударом среди всеобщего крика обязательно раздавались чьи-то особенно сильные голоса, истошно кричавшие: «Та-а-а-ама!»

Растерянно смотрел на поле, где быстрые динамовцы продвигались к нашим воротам, и то неправильно выбирал место в воротах, то неуверенно выходил вперед, ставя свою защиту в трудное положение. И, когда Смирнов удачно пробил по воротам, мяч под всеобщий шум стадиона прошел под моими руками. Счет - 2:3. «Динамо» получило перевес. Я вынул мяч из сетки и отправил его в центр. Моя растерянность, видимо, повлияла и на команду.

Не клеилась игра нападения: нападающие нервничали, торопились с передачей мяча, пытаюсь скорее пройти к динамовским воротам. Полузащитники уходили вперед и не успевали возвращаться в защиту, наши защитники потеряли контроль, на поле то и дело раздавались выкрики. Свисток. Штрафной удар. Никто не встает в «стенку». Издали сильно бьет Елисеев. Мяч точно влетает в верхний левый угол ворот. «Динамо» ведет - 4:2, а через несколько минут Смирнов забивает пятый гол. Я слышу, как гудит стадион. Продолжительный свисток. Конец игры.

Позорное поражение, основной виновник которого я. У всех, наверное, было такое впечатление, что в воротах играл совсем начинающий вратарь.

Команда уходила с поля под оглушительный свист, и я, естественно, принимал его на свой счет. Ощущая на себе взгляды товарищей, с тяжелым чувством вошел в раздевалку. Все молчали. Но это молчание тяжелее самых резких упреков...

Успокоившись немного, решил проанализировать все допущенные ошибки и сделать соответствующие выводы. Правда, в том «шоковом» состоянии, в котором я находился довольно-таки продолжительное время после знаменательного для меня дня 6 мая, я не мог сделать глубокого анализа всех причин, породивших роковые ошибки. Однако я еще и еще раз убедился, что четкие и безошибочные действия вратаря оказывают очень большое психологическое влияние на остальных игроков футбольной команды.

Особенно много я думал над тем, почему пропустил первый гол.

В чем была моя ошибка?

Принимая низовой мяч, катящийся по земле, вратарь всегда находится к нему лицом. Ноги должны быть сомкнуты таким образом, чтобы мяч не мог пройти между ними. В таком положении они подстраховывают руки, ладони которых обращены вперед, пальцы немного расставлены. Руки не должны быть расслаблены в момент приема мяча, но, когда мяч находится в руках, движение их с мячом и перенос его к животу или груди делается очень мягко и эластично.

В этой игре мяч шел в ворота не прямо, а в метре от меня.

Как нужно было брать такой мяч?

Надо было сделать шаг в сторону, наклонить туловище, опустить руки для приема мяча и к ноге, отставленной в сторону направления мяча, быстро приставить другую.

Этого правила я не выполнил - и мяч прошел между ног. Чтобы предостеречь молодых вратарей от ошибок, которые являются типичными, я им советую регулярно, начиная с зимы (в помещении), тренироваться в приеме простых, а бы сказал элементарных, мячей.

После этой игры я понял, что моральная и волевая подготовка спортсмена часто играет решающую роль в состязаниях и что психологическая подготовка должна иметь большой удельный вес во всей тренировочной работе.

Может быть, впервые я понял тогда, как важна для вратаря ежедневная, систематическая тренировка. Об этой-то тренировке мне и хочется рассказать, чтобы помочь молодым вратарям избежать ошибок, которые являются характерными для малоопытных или пренебрегающих постоянной тренировкой спортсменов.

ТАК ПРИОБРЕТАЮТСЯ НАВЫКИ

В следующем состязании в воротах «Спартака» стоял уже Иван Рыжов: свое неудачное выступление на открытии летнего сезона я очень тяжело переживал и совсем выбился из колеи.

Я решил, что не буду больше играть в футбол, так как после позорного выступления против динамовцев не смогу показаться на глаза любителям спорта. Происходила тяжелая внутренняя борьба. И только настояния тренера и коллектива, товарищеская поддержка друзей заставили меня вернуться к тренировкам.

Тренировка спортсмена, как и всякие занятия, требует системы. Польза от тренировок может быть только тогда, когда их проводят регулярно, без перерывов и по определенно намеченному плану.

Подготовку вратаря, как, впрочем, и остальных игроков, можно разделить условно на три периода: подготовительный, основной и переходный.

Многие думают, что вратарь не должен обладать такой же высокой физической подготовкой, как другие игроки команды. Дескать, его дело - стой в воротах и не пропускай мяча. Это, конечно, его основная задача. Но она ни в какой мере не означает, что он должен играть только в воротах.

Больше того, опыт последних лет показывает, что активные действия вратаря теперь практически распространяются на всю штрафную площадь. В связи с этим вратарь должен уметь делать скоростные рывки, обладать отличной выносливостью.

Для вратаря очень важно разумно использовать переходный период, который длится месяц или самое большее полтора. Вратарь отдыхает от соревнований, но ему нельзя просто отдыхать - он должен продолжать заниматься гимнастикой и переключиться на другие виды спорта, например играть в баскетбол, в хоккей или ходить на лыжах. Занимаясь в переходном периоде различными видами спорта, вратарь поддерживает хорошее физическое состояние. Отдых от футбола разгружает нервную систему, что крайне необходимо после напряженного сезона.

Занятия различными видами спорта готовят вратаря к тренировке в подготовительный период, который начинается зимой в зале. В это время выполняется целый комплекс упражнений: без снарядов (общеразвивающие упражнения), на снарядах (гимнастическая стенка и скамейка, перекладина, канат, конь и т. д.), со снарядами (набивной мяч, скакалка, гантели). Я не мыслю себе подготовку классного вратаря без систематических занятий акробатикой. Акробатические упражнения (кувырки, перекааты, перевороты и т. д.) вырабатывают у вратаря смелость, ловкость, гибкость и прыгучесть.

Верные помощники в тренировке - баскетбол и особенно гандбол (11:11). Одно время бытовала нелепая теория, будто волейбол футбольным вратарям противопоказан, потому что их задача ловить мяч, а не отбивать его. Но, во-первых, вратарям тоже нередко приходится отбивать мяч в падении. Во-вторых, волейболисты десятки, если не сотни раз за матч играют в воздухе над сеткой, а кому как не футбольным вратарям надо уметь высоко прыгать!

Вратарь должен заниматься и легкой атлетикой, куда входят специальные упражнения для овладения техникой бега: бег с высоким подниманием бедра, «семенящий» бег, различной длины рывки, бег с низкого старта, разнообразные прыжки - с подтягиванием коленей, тройной, многоскоки, в длину с разбега и с места, в высоту и другие.

Наряду с физической подготовкой вратарь большое внимание уделяет технической подготовке. Здесь он изучает и совершенствует технику приема мяча, падений, выбивания мяча с земли, отбивания мяча кулаком и ногами.

Вратарь уделяет внимание и специальным упражнениям с мячом, которые способствуют выработке прыгучести, ловкости, выносливости и гибкости.

Техническая подготовка вратаря осуществляется как самостоятельно, так и с тренером или партнером.

После разминки каждое занятие начинается с отработки одного из главных элементов в игре вратаря - приема мяча: низкого, летящего на высоте коленей, живота, груди и выше головы. Для этого используется щит или стенка. Вратарь рукой бросает мяч о щит или стенку и ловит отскакивающий мяч. Эти однообразные, но безусловно полезные упражнения помогают вратарю совершенствовать технику приема мяча и вырабатывают реакцию на летящий мяч.

Затем переходят к упражнению с партнером: вратарь ловит мячи, летящие с разной силой от ноги партнера. Здесь необходимо избегать наиболее часто встречающихся ошибок: широко расставленные ноги, широко разведенные в локтях руки, слишком резкое перенесение мяча от земли к животу и т. д.

Когда вратарь научится принимать прямой мяч, он переходит к более сложному элементу - приему низового мяча, идущего в стороне примерно на расстоянии одного метра.

Советую зимой в залах упражняться двумя мячами. Делается это так: тренер или кто-либо из игроков бросает вратарю мяч, тот ловит его и сразу возвращает обратно, а тем временем бросается второй мяч. И так беспрерывно на протяжении нескольких минут. Это упражнение способствует выработке быстроты реакции и выносливости.

После трех-четырёх недель, посвященных усиленной физической подготовке и упражнениям по приему мяча, вратарь начинает изучать технику падения. В качестве «подушки» лучше брать войлочные тонкие, но двойные борцовские маты. Гимнастические маты, сложенные вместе, менее удобны. Они быстро расползаются. Из-за этого снижается темп.

Но вот зима окончилась. Футбольное поле освободилось от снега. Можно тренироваться и на стадионе. Но занятия по физической и технической подготовке вратарю следует продолжать. Тренировки непосредственно в воротах одновременно с партнерами, «ставящими» свои удары, помогут освоить технику приема мячей с учетом силы их полета.

Вратарь должен видеть игровую обстановку на поле при угловых, штрафных и свободных ударах, при построении «стенки», когда создается непосредственная опасность взятия его ворот, чтобы вовремя подсказать своим защитникам и другим игрокам. Большое внимание уделяется совместным занятиям вратаря с командой над атакой ворот противника.

В тренировочных двусторонних играх целесообразно специально отрабатывать элементы атакующих действий защитников, договариваясь с ними об этом заранее.

Известный испанский тренер Вильялонга остроумно заметил, что футбол наших дней приближается к баскетболу в том смысле, что команда, владеющая мячом, получает значительное преимущество. Ныне нередко атаки начинаются от вратарей.

Как никогда поэтому следует уделять особое внимание введению мяча в игру. В зависимости от обстановки вратарю по-разному приходится вводить мяч в игру: рукой, ударом ногой по неподвижному мячу или же выбиванием его с руки ногой.

Главное, за чем надо следить, - это чтобы мяч был послан в определенном направлении и точно своему партнеру. Этот технически несложный прием имеет большое значение для хода игры. Неточное выбивание, как правило, ведет к потере мяча, тем самым вратарь как бы содействует началу атаки команды противника.

Вратарь в основном вводит мяч в игру от ворот ударом внутренней частью подъема или ударом носка, но он обязан хорошо владеть обоими ударами. Почему? Удар носком по мячу в мокрую погоду становится опасен, может произойти «срезка» мяча, а отсюда и возникновение опасности взятия ворот.

Вратарь, искусно владея двумя способами удара ногой, свободно направляет мяч своим игрокам, находящимся в наиболее выгодных позициях для приема его и развития атаки. Здесь очень важно, чтобы противник не мог предугадать направление полета мяча.

К кому в основном направляет вратарь мячи?

Мячи адресуются полузащитникам, которые хорошо выбрали место для начала атаки, точно играющим головой нападающим, а также крайним, выбирающим правильную позицию для приема мяча.

Так, тренируясь, вратарь улучшает свое физическое состояние, разрабатывает новые тактические приемы, оттачивает технику - готовится к предстоящему сезону.

В основном периоде тренировки вратарь должен поддерживать и совершенствовать ранее выработанные технические и тактические приемы. После каждого состязания он обязан с участием тренера анализировать свою игру, выявлять ошибки, с тем чтобы исправлять их в последующих тренировочных занятиях.

Однажды в состязании с московской командой «Динамо» я часто выбивал с земли от ворот мяч, и он попадал к соперникам. Это происходило потому, что мои удары были неточны. По ходу матча, видя, что динамовцы из-за меня легко начинают атаки, я стал просить выбивать мяч своих защитников. Тем самым не только оголял один из флангов, но и давал игрокам оборонной линии лишнюю нагрузку.

На разборе прошедшей игры тренер указал на мою ошибку. На первой после разбора тренировке я старательно разучивал и осваивал выбивание мяча от ворот. Сначала мне пришлось посылать мяч на расстояние 30 метров. Как только тренер заметил, что я верно выполняю этот прием, он увеличил дистанцию до 40 метров. В течение двадцати минут я выбивал мяч с земли. В дальнейших тренировках я совершенствовал этот прием. Не думайте, что я уже в следующей игре вводил мяч с земли без ошибок. Нет, они были. Но упорная работа помогла

мне в скором времени полностью освоить этот удар, и я вводил мяч в игру в любом направлении и в большинстве случаев своему игроку.

Вратарь должен стараться довести до совершенства приемы мяча, летящего на разных высотах, броски, выходы из ворот и т. д. Вратарю надо мгновенно принимать решения. В выполнении их огромную роль играет техническая подготовленность вратаря.

Вратарь никогда не имеет права на отдых от тренировок, если он хочет стать большим мастером. В течение всего сезона, даже в моменты, когда чувствуешь себя уверенно и играешь без серьезных ошибок, нельзя прекращать тренировки, иначе утратишь приобретенные навыки.

Тренировку в воротах надо стремиться приближать к игровой обстановке.

Если вратарь хорошо подготовлен, то уверенно подбирает мяч на земле или ловит его в воздухе. В таком случае создается впечатление, что мяч «липнет» к рукам. При недостаточной технической подготовке вратаря или несоблюдении им правил приема мяч как бы ускользает от него.

Выходя на мяч, особенно верховой, вратарь прежде всего должен рассчитать разбег, толчок и точно определить то место, где он перехватит или отобьет мяч. Что лучше - отбить мяч или овладеть им - должен определить сам страж ворот, сообразуясь с создавшейся игровой обстановкой. При этом следует контролировать расположение соперников в штрафной площади. В противном случае вратаря ждет неудача.

Я вспоминаю эпизод из финального матча на Кубок СССР между командами «Шахтер» (Донецк) и «Знамя труда» (Орехово-Зуево) в 1962 году. Он произошел в самом начале игры, когда большой опыт донецких футболистов уравнивался неиссякаемым энтузиазмом самоотверженно действовавших подмосковных спортсменов. Иными словами, еще трудно было предугадать исход состязания.

Но вот после передачи мяча с левого фланга вратарь «Знамени труда» А. Хомяков вышел на перехват. Поймав мяч, он тут же выпустил его из рук. Незамедлительно последовал гол.

В данном случае А. Хомяков допустил грубую техническую ошибку. При сложившейся ситуации ему следовало бы не ловить мяч, а отбить его кулаком в поле. Пусть запомнят молодые футболисты, вратарь никогда не должен рисковать. За его рискованные действия расплачивается вся команда. Не слишком ли дорогая цена?!

Мне вспоминается эпизод из матча московского «Спартака» с греческой командой «Олимпиакос» (летом 1962 года). Счет в игре открыли гости уже на первой минуте (правда, в конечном итоге победили москвичи). Случилось это при следующих обстоятельствах.

Тогдашний вратарь «Спартака» И. Фролов вовремя не вышел на перехват мяча. Левый инсайд «Олимпиакоса» А. Сидерис хорошо использовал предоставившуюся ему возможность и забил гол.

В чем заключалась ошибка спартаковца? Мало того, что он выбрал неправильную позицию при передаче мяча с фланга в центр штрафной площади. Он еще и не следил за расположением греческих игроков, за их перемещением. А. Сидерис уловил этот момент и забил мяч.

Чтобы приобрести уверенность в действиях на выходах, вратарю необходимо тренироваться в перехватах мяча или его отбивании. Мне кажется полезными в данном случае были бы такие упражнения. Вратарь - в воротах. Кто-то из игроков неизменно мешает его действиям при передачах мяча с флангов. Можно еще выделить в помощь вратарю трех защитников и четырех нападающих. Это упражнение напоминает игровую ситуацию для стража ворот. Ведь далеко не всегда вратарь вступает в игру на свободном пространстве. И, чтобы не было случайных столкновений со своими защитниками, а действия вратаря согласовывались со своими партнерами, от стража ворот требуются неизменно команды: «играю», «беру». Согласованное действие вратаря с защитниками достигается как раз на тренировках. Вот почему я считаю, что вратарю не мешает тренироваться на выходах с перехватом мяча при условии, что рядом находятся несколько защитников. По существу, они приучают себя и его быть всегда настороже.

Я часто вспоминаю слова одного из лучших советских футболистов, заслуженного мастера спорта Петра Ефимовича Исакова. Он говорил: «Футбол не любит небрежности». Остается добавить, что небрежность вратаря вообще непростительна. Она подчас сводит на нет усилия всего коллектива.

Меня часто спрашивают молодые вратари, как играть в условиях массивной обороны. Стало трудней стражам ворот или легче?

С одной стороны, подобный момент защиты ворот в какой-то мере облегчает вратарю игру. Нападающим все трудней становится произвести завершающий удар по воротам в самой штрафной площади. Но, с другой стороны, такая оборона сковывает стража ворот. В штрафной площади создается большая скученность, которая мешает вратарю свободно играть на выходах. Трудней стало перехватывать верховые мячи.

Вот почему повысилась роль защитников. Их помощь вратарю заключается теперь не только в том, что они должны чаще, чем когда-либо, подстраховывать его. Игроки обороны должны в конечной стадии атаки противника быстро уходить из штрафной площади и тем самым создавать простор для действий вратаря.

Увы, массивная оборона - не панацея от неудач. Можно привести немало примеров, когда всевозможные «бетоны» оказывались взломанными четко атакующим соперником. Глубокоэшелонированную оборону можно обойти с флангов. Трудно найти противодействие противнику, если он играет в «стенку». Еще не найдены эффективные средства против сильных индивидуальных действий отдельных нападающих. Наконец, дальние удары из-за штрафной площади также имеют большой успех. Словом, массивную оборону обыгрывают и у команды по-прежнему большие надежды возлагаются на вратаря.

Как же ему играть в новых условиях обороны?

Начну с того, что посоветую вратарю при фланговых проходах соперников занять позицию где-то на расстоянии двух-двух с половиной метров от передней штанги в направлении атаки. Тем самым страж ворот окажется готовым к перехвату прострельного удара, который, как правило, производится вдоль вратарской площадки. В противном случае этот удар таит для вратаря много неприятностей. Мяч, направленный с большой силой, да еще и закрученный, грозит срезаться от ноги своего же игрока в ворота. Каверзными прострельными ударами в свое время хорошо пользовались такие известные футболисты, как армеец Алексей Гринин, динамовец Василий Трофимов. Но если вратарь займет правильную позицию, то резаный удар любого коварного нападающего не застанет его врасплох.

Теперь рассмотрим тот случай, когда соперники, пытаясь пройти массивный заслон и произвести завершающий удар по воротам, играют в «стенку». Прежде всего следует заметить, что роль «стенки» могут выполнять нападающий или полузащитник, даже защитник. В любом случае, кроме большой внимательности от вратаря требуется умение разгадать маневр соперников и быстро ликвидировать опасность. Говорить о каком-то даре природы не приходится. Игра нашего замечательного вратаря Л. Яшина лишней раз убеждает в том, что успешные выступления целиком зависят от правильно построенных тренировочных занятий. Важно не только следить за своим физическим состоянием. Надо не избегать различных игровых упражнений, рекомендуемых полевым игрокам. Как правило, в таких упражнениях вратарь вырабатывает «чутье», учится разгадывать различные тактические маневры нападающих, что так важно для стража ворот.

Мне кажется, что в ходе тренировочных встреч вратарю бывает полезно поиграть нападающим. Пусть он лишней раз убедится, что игрок, оказавшийся один на один с вратарем, волнуется не меньше его, а потому и нападающий может допустить оплошность. Например, он на какое-то мгновение отпускает мяч и тогда быстрым выходом, броском вратарь вполне может ликвидировать опасность. Надо лишь помнить, что наиболее эффективен стелющийся бросок. Вратарь в таком случае стремится как можно больше закрыть ворота телом. Да и обвести вратаря в таких случаях труднее - нападающий теряет драгоценное время, за которое защитники наверняка придут на помощь своему стражу ворот.

А как играть в условиях массивной обороны при ударах из-за штрафной площади? Что и говорить, задача не из легких. Ведь для вратаря главное - видеть мяч, начало его полета, а при массивной обороне скученность игроков мешает вратарю правильно ориентироваться, он может прозевать момент удара. В таких случаях на выручку должны прийти подвижность, умение выбрать позицию в воротах и, конечно, предельное внимание.

Очень важный фактор во всей системе подготовки футболиста к соревнованиям - воспитание морально-волевых качеств. От команды требуется сознательное, целеустремленное и неуклонное выполнение поставленной перед ней тренером определенной тактической задачи.

Это ни в коем случае не означает шаблона в игре. Вполне допустимы гибкость и самостоятельность в игре, наконец, творческое разрешение поставленной задачи.

На собрании, разбирая проведенную игру, футболисты должны доказать правильность и целесообразность своих действий. Во время же игры ошибку, неточность игрока надо исправлять без каких-либо реплик, разговоров и замечаний.

Особенно следует подчеркнуть, что сознательное отношение к своим обязанностям требует от игроков строжайшего соблюдения спортивного режима. Спортсмен, употребляющий спиртные напитки, никогда не сможет достигнуть высоких результатов, а его спортивная жизнь будет кратковременной.

Высокие морально-волевые качества игроков, спаянность команды во многом зависят от тренеров.

Дружба - это большое слово. Она проявляется не только во время коллективного решения определенной задачи во время футбольной игры, но и в обыденной, повседневной жизни команды. Чуткое отношение

спартаковцев ко мне, их поддержка помогли мне оправиться от срыва. Спустя некоторое время я смог уже приступить к тренировкам.

...Уже в середине сезона 1936 года тренер вновь начал вводить меня в состав команды. Учитывая, что я не могу пока играть перед столичными зрителями, руководство команды ставило меня в ворота только на игры, проходящие вне Москвы.

Я провел матчи в Киеве с местными динамовцами, в Ленинграде - с «Красной зарей» и только потом уже играл в Москве.

Переломным моментом, после которого я обрел уверенность и почувствовал, что «нашел себя», явилась игра с московскими динамовцами - победителями весеннего первенства, первыми чемпионами Советского Союза.

В конце первого тайма из-за травмы выбыл из игры вратарь «Спартака» Иван Рыжов. Я занял его место. Наша команда к этому времени проигрывала со счетом 1:2. Динамовцы атаковали, и мне часто приходилось вступать в игру. Хладнокровно, с точным расчетом брал я мячи. Все мое внимание было поглощено игрой. Я не видел зрителей, не чувствовал какого-либо страха, сопряженного с соревнованиями, забыл все свои неприятности. У меня появился какой-то необыкновенный эмоциональный подъем. Временами я просто жаждал ударов в мои ворота. Этот матч мы свели вничью со счетом 3:3. Возвращаясь домой и припоминая все перипетии встречи, я понял, что вышел победителем в трудном внутреннем единоборстве. Мне уже не были страшны предстоящие игры, я не боялся московских знатоков футбола.

В это время в Москву приехали турецкие футболисты. Они уже выступали в прошлые годы в Москве. Мне пришлось несколько раз наблюдать их игру. В команде выделялись такие игроки, как Вахаб, обладающий хорошим ударом, которым он часто пользовался с дальней дистанции, Фикрет - игрок с хорошей техникой, часто применяющий обманные движения.

До этого турецкие футболисты встречались со сборными командами Москвы и Советского Союза. На этот раз против турок играл «Спартак». Это было мое второе международное состязание. 21 сентября 1936 года на переполненном стадионе «Динамо» турецкий судья вызывает команды на поле. Зрители тепло встречают спартаковцев и турецких футболистов. Наша команда выходит в составе: Акимов, Александр Старостин, Михайлов, Петр Старостин, Андрей Старостин, Леута, Ливенцов, Глазков, Степанов, Никифоров, Кустылкин.

Свисток судьи, и центральный нападающий турецкой команды начинает игру. Перехватив мяч, спартаковцы атакуют ворота гостей - и уже на 8-й минуте комбинация, начатая Андреем Старостиным с передачи Кустылкина, хорошо прошедшего по краю в центре, завершается Степановым. Счет - 1:0.

Защитники турецкой команды, видимо, не ждали такого темпа. Они растерялись и суетливо забегали вблизи своих ворот. Через две минуты Кустылкин увеличил счет до 2:0. После забитого мяча наше нападение несколько успокоилось, а это дало возможность туркам завладеть инициативой и начать атаковать наши ворота. Они часто угрожали воротам и за 10 минут до окончания первой половины забили мяч - 2:1. С таким счетом мы ушли на отдых.

В раздевалке, во время отдыха, нашим нападающим было дано задание провести игру более активно, снова захватить инициативу и, сломив сопротивление команды турок, обязательно увеличить счет.

Вторая половина игры началась атаками турецких футболистов. Это можно объяснить удачной перестановкой Фикрета из полузащиты на левый край, где он обычно играл. Он внес оживление в линию нападения турецкой команды, заставляя наших защитников, особенно Александра Старостина, внимательно следить за своим подопечным. Старостин с этой задачей справился отлично. Но штурм наших ворот был непродолжительным, спартаковцы постепенно захватили инициативу, и нападение, возглавляемое Степановым, само перешло в атаку. Вскоре Степанов забил третий мяч. С этим счетом и закончилась встреча.

В этом матче мне часто приходилось вводить мяч в игру рукой. Это экономило время и давало возможность направить мяч в точный адрес.

В то время, да и в последующие годы, существовал способ выбрасывания мяча рукой из-за спины. Бросок выполнялся с большим замахом, а поэтому для производства этого броска требовалось длительное время, и атакующий противник часто мешал осуществлять этот прием.

Выбрасывание мяча из-за спины можно производить только в том случае, когда около вратаря нет противника. Обычно мяч, выпущенный вратарем, имеет высокую траекторию полета, и это дает возможность противнику в момент полета мяча несколько приблизиться к игроку, принимающему передачу.

За последнее время среди вратарей завоевал большую популярность новый способ введения мяча в игру - выбрасывание мяча из-за плеча.

Первым, кто стал активно использовать этот прием, был Лев Яшин. Его четкое введение мяча рукой из-за плеча может служить хорошим примером для наших вратарей. Этот способ введения мяча выгодно отличается от применяемого нами ранее способа, так как мяч передается партнерам быстро и вследствие этого точно. Выполняя бросок, вратарь не затрачивает много времени на подготовку к нему и делает малый замах.

Лучшие стражи ворот (в том числе и Л. Яшин) бросают мяч на 40 - 50 метров и этим несомненно способствуют быстрому переходу своих команд от обороны к атаке.

Чтобы в совершенстве вводить мяч рукой, нужно на каждой тренировке заниматься 15-20 минут. Полезными могли бы стать следующие упражнения.

1. Вратарь примерно на 15 метров отходит от своего коллеги или от одного из полевых игроков, которому тренер поставил задачу отработать точность удара, и вбрасывает сильной рукой мяч. Второй вратарь ловит мяч и мгновенно отправляет его назад. Что касается полевого игрока, то он должен четко остановить мяч ногой и точно направить его адресату. Расстояние между игроками постепенно увеличивается и доходит до 40-50 метров.

2. Вратарь - в воротах. Один из полевых игроков примерно с 10-15 метров бьет во вратаря и набегаёт на него, а тот овладевает мячом, применяет обманное движение, уходит от набегающего и бросает мяч другому полевому игроку. Тот же во время приема мяча вратарем меняет первоначально занятую позицию и ждет передачи. При вбрасывании мяча второму игроку вратарь должен следить за его полетом, с тем чтобы мяч мог быть принят как можно удобней.

Это упражнение весьма близко к игре и поэтому вратарь не только совершенствует технику приема и вбрасывания мяча, обманных движений, но и одновременно приобретает навыки видеть обстановку на поле, чтобы своевременно ввести мяч в игру.

В осеннем первенстве Советского Союза 1936 года принимали участие уже не семь команд, как весной, а восемь. Команда тбилисского «Динамо», занявшая первое место в группе «Б», перешла в группу «А».

До последнего дня осеннего первенства не было ясно, кто займет первое место. Московские динамовцы в Ленинграде со своими одноклубниками сыграли вничью - 1:1. Они имели 16 очков.

Наступило 30 октября. Тбилисцы принимали московских железнодорожников. Мы же встречались с командой ЦДКА. От результата этого матча зависело первое место футбольного чемпионата. «Спартак» во что бы то ни стало должен победить, иначе первое место опять завоевали бы динамовцы - либо московские, либо тбилисские. Кроме того, нам надо было обязательно взять реванш за весенний проигрыш армейцам.

Обе команды выставили свои боевые составы: ЦДКА - Кочетов, Савицкий, Соколов, Зенкин, Загрецкий, Шлычков, Митронов, Малинин, Шавелев, Петров, Исаев. «Спартак» - Акимов, Ал. Старостин, Михайлов, П. Старостин, Ан. Старостин, Леута, Щибров, Глазков, Степанов, Румянцев, Ливенцов.

С самого начала игры армейцы предложили быстрый темп. Они больше атакуют левым краем. Петров и Исаев легко проходят растерявшегося в начале игры П. Старостина.

Спартаковцы, отбив атаки армейцев, сами начинают постепенно проходить защиту ЦДКА, ведя игру в основном правым флангом. Быстро же Щиброва не в силах сдержать Шлычков. Игра идет в обоюдоострых атаках. Я с трудом в броске отбиваю мяч, пробитый Малининым. Снова удар. На этот раз бьет Шавелев - в падении опять беру мяч.

Тон в игре наших защитников задает, как и в матчах с динамовскими командами Москвы и Киева, Андрей Старостин. Точными длинными передачами он выводит своих нападающих и всегда вовремя возвращается в защиту.

В воротах ЦДКА играл Кочетов. Он хороший вратарь, но в этом матче вел себя почему-то очень неуверенно. На 25-й минуте Степанов посылает мяч в ворота ЦДКА. Кочетов ловит его и, продвигаясь по штрафной площади, играет о землю. Степанов, воспользовавшись ошибкой вратаря, когда тот выпустил мяч из рук, вкатывает его в пустые ворота.

Ошибка Кочетова весьма поучительна. Вратарь, овладев мячом, при введении его в игру должен очень внимательно и быстро оценить игровую обстановку. Иногда в зависимости от того, как складываются обстоятельства, мяч следует немедленно ввести в игру, а иногда, наоборот, задержать его у себя для того, чтобы помочь своим товарищам по команде занять наиболее выгодные позиции.

Вратарю надо твердо помнить одно правило: никогда не следует злоупотреблять ведением мяча в окружении соперников.

Но вернемся к игре. Через пять минут Исаев, обыграв П. Старостина, выходит к нашим воротам и сильным ударом в правый верхний угол забивает мяч. Взять его я не смог. Счет стал 1:1.

Напряжение возросло. Мяч у Глазкова, он передает его Степанову, тот выводит вперед Щиброва, который входит в штрафную площадь. Бьет. Мяч от груди вратаря влетает в ворота - 2:1. Команды уходят на отдых.

Во время перерыва любители футбола, не попавшие на матч, предприняли «генеральное наступление» и прорвались на стадион. Особо ретивые болельщики разместились почти у самой боковой линии и вблизи ворот.

После перерыва команда ЦДКА снова, как в первой половине, бросается в атаку, мне часто приходится вступать в игру. На 15-й минуте одиннадцатиметровый удар в ворота ЦДКА. Бьет Глазков - и прямо... в ноги Кочетову. Возможность увеличить счет не использована.

Страсти разгораются. Болельщики криками подбадривают своих любимцев. И вдруг среди оглушительного шума раздается треск. Это под напором зрителей, стоявших сзади ворот, сломана боковая штанга. Но судья матча В. Архипов быстро восстановил порядок. Штангу починили, зрителей разместили на трибунах. Игра продолжается.

В ЦДКА выделяется молодой футболист Василий Соколов. Он когда-то играл в Ярцевской железнодорожной команде, затем был призван в ряды Красной Армии и выступал за военные команды, в частности был в коллективе Белорусского военного округа. Василий играл центральным полузащитником и значительно осложнял задачи наших нападающих.

Я тогда, конечно, не думал, что этот спортсмен со временем станет лучшим левым защитником страны и мне придется с ним играть в одной команде, выступать за рубежом, защищая честь Советского Союза.

Команда ЦДКА не выдерживает темпа игры. «Спартак» все чаще и чаще атакует ворота.

На 28-й минуте свободный удар у ворот ЦДКА. Бьет Андрей Старостин. Расстояние 30 метров. Удар. Мяч с большой силой летит в ворота. Кочетов в падении ловит мяч, но выпускает его из рук - и подоспевший Глазков добивает его в ворота. 3:1.

Снова сильно бьет Андрей Старостин, но Кочетов уже не старается овладеть мячом, а отбивает его в безопасную зону.

Игра проходит с преимуществом «Спартака». Армейцы явно потеряли надежду отыграться.

Наконец свисток извещает об окончании игры. Выигрыш у ЦДКА принес нам победу в осеннем чемпионате СССР. Второе и третье места с одинаковым количеством очков поделили динамовцы Москвы и Тбилиси.

В конце сезона при подведении итогов спортивная общественность и московская секция футбола, несмотря на мой провал в майской игре с динамовцами, признали меня лучшим вратарем столицы. Это заставило меня еще с большим вниманием относиться к тренировкам и еще больше совершенствовать свое мастерство.

...Зимой я много тренировался и весной 1937 года вышел на поле хорошо подготовленным. Почти все товарищеские и календарные игры я провел ровно и еще раз убедился в том, что игра футболиста находится в прямой зависимости от тренировочного режима, от серьезного отношения к каждому состязанию.

ВСТРЕЧИ С ФУТБОЛИСТАМИ БАСКОНИИ

В одном из июньских номеров 1937 года на первой странице газеты «Красный спорт» жирным шрифтом было напечатано следующее сообщение:

«Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта пригласил в Советский Союз футбольную команду басков, совершающую сейчас поездку по Европе.

Футбольная команда басков дала согласие на приезд в СССР...»

Это было знаменательное событие футбольного сезона 1937 года. Команда гостей имела в своих рядах игроков высокого международного класса. К ним прежде всего относились нападающие Луис Регейро и Исидро Лангара, полузащитник Леонардо Силаурэн и вратарь Грегорио Бласко.

Команда Басконии выступала на многих европейских стадионах и имела богатый опыт международных встреч. Многие ее игроки выступали за сборную Испании.

Перед приездом к нам баски провели матчи во Франции, где выиграли у «Рессинга» (3:0 и 3:2) и чемпиона страны «Олимпик Марсель» (5:2), играли в Чехословакии и Польше.

24 июня была проведена первая игра с басками. Победителю Кубка СССР 1936 года московской команде «Локомотив» выпала честь первой встретиться с этим серьезным противником. Баски вышли в своем обычном составе, только вместо Иррагорри, получившего травму в играх во Франции, играл Ларинага. «Локомотив» выставил свой лучший состав: вратарь Гранаткин, защита Андреев и Гвоздков, полузащита Стрелков, Жуков и Ильин, нападающие Сердюков, Соколов, Андриасов, Лавров и Теренков. Кроме Гранаткина, ни один из игроков «Локомотива» не участвовал в международных встречах. Это, безусловно, оказало влияние на ход игры железнодорожников. Первого матча басков с нетерпением ждали все любители футбола.

Уже в самом начале игры Регейро, приняв передачу с правого края, с ходу забивает гол. Игра проходит с преимуществом гостей, но на 17-й минуте нападающие «Локомотива» разыгрывают комбинацию с передачей мячей левому крайнему Теренкову. Он входит в штрафную площадь гостей и забивает ответный гол. 1:1. Но счет этот продержался недолго. На 19-й и 20-й минутах баски дважды добились успеха. Забив до окончания первой половины еще один мяч, они ушли на отдых при счете 4:1. Было видно, что баски играют по системе «дубль ве», «Локомотив» играл, как и все наши команды, «пять в линию».

Выиграв встречу со счетом 5:1, баски показали нам настоящий «большой футбол». Много советских футболистов смотрели эту игру и так же, как и все остальные зрители, восхищались техническим мастерством наших гостей.

Баски продемонстрировали исключительную согласованность в линии нападения, где вся игра строилась на точных передачах, завершавшихся внезапными ударами по воротам из любых положений с обеих ног.

В игре гостей присутствовал элемент внезапности, который всегда приносит успех в футболе. Вратарю «Локомотива» Гранаткину все время нужно было следить в пределах своей штрафной площади за действиями не одного-двух, а сразу нескольких нападающих. Поэтому он не всегда успевал вовремя разгадывать и улавливать их замыслы.

Следующую игру команда Басконии провела против московского «Динамо», которое уже не раз встречалось с зарубежными командами.

Игра с самого начала была интересной: динамовцы предложили быстрый темп и, показав хорошее взаимодействие во всех линиях, сразу захватили инициативу и прижали басков к их воротам.

Крайние нападающие Семичастный и Ильин ставят в трудное положение защитников гостей. Вратарь Бласко все время находится в игре. Попытка нападающих Басконии прорвать оборону москвичей разбивается о хорошо играющую защиту, где особенно выделяется Корчебоков.

Наконец на 24-й минуте левый крайний команды «Динамо» Ильин из трудного положения сильнейшим ударом забивает мяч. 1:0. Зрители бурно приветствуют успех москвичей. Динамовцы продолжают атаковать ворота басков.

Незадолго до конца первой половины игры Лангара на середине поля получает мяч и продвигается к ним вперед. Динамовские защитники допускают ошибку: отступая к своим воротам и не нападая на Лангару, они дают возможность ему с 16 метров сильным ударом в верхний правый угол сквитать счет. 1:1.

За три минуты до конца первой половины игры в результате несогласованных действий вратаря Боженко с защитником в ворота «Динамо» был забит второй мяч. 2:1.

Вторая половина игры проходила с некоторым преимуществом гостей. Правда, в свою очередь, динамовцы имели возможность сквитать счет, но нападающие Якушин и Елисеев не смогли использовать выгодных моментов и пробили мимо ворот.

Баски одержали трудную победу со счетом 2:1.

После возвращения басков из Ленинграда, где они выступали против сборной города и сыграли со счетом 2:2, мы их снова увидели в Москве против усиленного состава команды «Динамо». Играли вратарь Дорохов, защитники Шавгулидзе и Корчебоков, полузащитники Федоров, Качалин и Лапшин, нападающие Семичастный, Якушин, Смирнов, П. Дементьев и Ильин.

Матч проходил под дождем, грунт был мокрым, но это не ухудшало игры басков, так как они обладали хорошей техникой ведения мяча.

В первые же 25 минут игры они забили четыре мяча. Тяжело сложилась игра для «Динамо». Но, приложив невероятные усилия, команда справилась с безвыходным, казалось бы, положением. До конца первого тайма П. Дементьев, Смирнов и Ильин сумели отквитать три гола.

Удачно началась для команды «Динамо» вторая половина игры. С одиннадцатиметрового удара они сравняли счет - 4:4. Но этот счет продержался недолго. Баски снова захватили инициативу, и уже на 16-й минуте Лангара забивает пятый мяч. Встречу выиграла гости счетом 7:4.

В этой игре блестяще проявили себя нападающие команды Басконии: Лангара, Регейро и Ларинага. Их быстрые и длинные передачи, умение легко овладевать мячом, идущим сверху, наконец, сильный и меткий удар делали защиту ворот крайне трудной. Один из лучших советских вратарей - Дорохов пропустил 7 мячей. Он не мог уловить темп испанских нападающих и несвоевременно реагировал на игру соперников в пределах своей штрафной площади.

Такой крупный проигрыш динамовцев можно было объяснить еще и тем, что игроки линии защиты провели встречу слабо. Вновь введенные игроки Шавгулидзе и Федоров не были сыграны с командой, а это нарушило взаимосвязь и создало несогласованность действий защиты. Все это помогло левому крайнему Ларинаге в течение первых 25 минут забить три мяча из четырех.

Четырежды игру басков смотрели советские зрители. В Москву на эти матчи съехались любители футбола со всех концов нашей страны. Всем хотелось увидеть прославленных мастеров кожаного мяча.

Зрители восхищались виртуозной игрой басконских спортсменов. Мы, футболисты, внимательно изучали ее, разбирая тактические комбинации и отдельные технические приемы.

Я тщательно присматривался к Регейро, Лангаре и Ларинаге, которые, мне казалось, были наиболее опасными, стремился разгадать их удары и манеру игры.

Изучение противника - одна из тактических задач вратаря. Знакомство с игрой нападающих, с их коллективными и индивидуальными действиями, с игрой без мяча, изучение, из какого положения кто и когда пользуется ударами по воротам, где и как располагаются игроки при штрафных и свободных ударах, при угловых ударах, кто непосредственно при этих ударах угрожает воротам - все это во многом облегчает вратарю защиту ворот.

Спартакские футболисты, познакомившись с игрой басков, провели детальный разбор всех этих игр и в своих тренировках разыгрывали те комбинации, которые баски применяли во встречах с «Локомотивом» и «Динамо». Практически осуществлялись различные контрприемы и применялись новые варианты для атак ворот противника.

Настал день последнего состязания басков в Москве. Это было 8 июля. Против них выступал усиленный состав «Спартак», в который входили: вратарь Акимов, защитники Ал. Старостин, Виктор Соколов, полузащитники Малинин, Андрей Старостин, Михайлов и нападающие Шиловский, Степанов, Семенов, Щегодский, Федотов. У игроков «Спартак» за исключением Малинина и Федотова уже был опыт международных встреч.

«Спартак» сразу же пошел в атаку. У ворот гостей замелькали красные футболки москвичей. Баско вступает в игру. Но уже через несколько минут мне пришлось принять мяч. Он был навесной и далекий. Это был удар полузащитника Силаурэна. Вскоре я отбил мяч, к которому в прыжке тянулся Регейро. Я очень внимательно следил за продвижением всех игроков как нападения, так и полузащиты, и это помогало мне все время правильно выбирать место.

Я знал, что Лангара и Регейро могут ударить по воротам неожиданно. Вот и сейчас Лангара вдруг сильно бьет в нижний правый угол. Я делаю бросок и отбиваю мяч. Через минуту Лангара повторяет удар, но на сей раз

уже в верхний угол ворот. Так как я очень внимательно слежу за Лангарой, мне удастся предугадать полет мяча. Только поэтому я парирую и этот удар.

Игра проходит с переменным успехом.

Получивший травму Михайлов покидает поле, его заменяет Леута.

Постепенно наши нападающие захватывают инициативу и все чаще атакуют ворота Бласко. Счет открыл Федотов. Это было на 14-й минуте, когда Леута быстро передал мяч Щегодскому, а тот, не задерживаясь, Федотову. Федотов молниеносно уходит от Силаурэна, приближаясь к воротам раньше испанских защитников и сильнейшим ударом посылает мяч. Я вижу, как мяч, ударившись в сетку, «погашенный», падает на землю. Счет открыт! Нападающие басков пытаются, в свою очередь, прорвать линию обороны спартаковской защиты. Наши защитники строго следят за ними. Снова мяч у Федотова. Удар, но штанга спасает Бласко. По трибунам проходит гул одобрения: федотовский удар пришелся по вкусу, хотя он и не достиг цели!

С поля уходит Александр Старостин: он подвернул ногу. На его место передвинут Малинин, в линию полузащиты введен Сергей Артемьев.

Идет 27-я минута игры. Мяч у Силаурэна. Сильным ударом он делает навес на нашу штрафную площадь. Мяч опускается недалеко от ворот. За него борются Лангара и Андрей Старостин. Я устремляюсь к ним, но на какое-то мгновение опаздываю. Лангара ударом головы «подрезает» мяч, направляя его в пустые ворота.

Я допустил ошибку, пренебрег золотым правилом. В момент, когда вблизи ворот защитник борется за мяч с нападающим команды противника, вратарь не должен выбегать из ворот. Он должен очень внимательно и сосредоточенно готовиться к исходу борьбы, чтобы вовремя ликвидировать опасность. Я же поторопился с выходом, за что был наказан.

Счет 1:1.

Стадион бурно приветствует басков. Вскоре Владимир Степанов, который в этот день был душой всех атак «Спартак», резко бьет, но мяч попадает в штангу. Однако, отскочив в поле, он снова в ногах Степанова. Еще удар - и мяч влетает в ворота. Счет становится 2:1 в пользу «Спартак».

За пять минут до перерыва нападающие басков четко разыграли комбинацию в одно касание, а увлекшийся игрой впереди С. Артемьев опаздывает возвратиться на свое место и разрушить задуманный тактический маневр. Мяч у Ирарагорри, который сильным ударом в верхний левый угол ворот сравнивает счет. Уходим на отдых со счетом 2:2.

- Необходимо «расташить» защитников, крайние должны играть широко у боковой линии, это даст еще большую свободу действиям наших полусредних. Они смогут делать неожиданные выходы в образовавшуюся брешь и наносить завершающие удары, - говорит в перерыве Николай Петрович Старостин нападающим.

После перерыва темп игры стал быстрее. Испанцы то и дело мчались к воротам, стремясь обмануть защиту. То Регейро неожиданно направит мяч в угол, то Лангара, выиграв «воздушный бой», мастерски переводит мяч своим партнерам, то, наконец, молодой Алонсо так пустит мяч с края поля, что когда он опускается на нашей штрафной площади, создается очень опасная ситуация.

Мне пришлось в этот день основательно потрудиться. Я выходил из ворот и бросался в ноги Лангаре, мне приходилось в броске изменять полет мяча, который шел на ногу Ирарагорри, много раз брать высокие и опасные мячи, идущие от полузащитников.

Но и Бласко все время в игре. Дважды он спасает команду от, казалось бы, верных голов, пробитых Федотовым и Степановым.

Опять эффектный прорыв Федотова, но на штрафной площади защитники гостей прервали его недозволенным приемом. Шиловский четко реализует одиннадцатиметровый удар. Счет 3:2.

Баски бросаются в ответную атаку, они хотят во что бы то ни стало забить мяч. Защитники Андрей Старостин, Малинин и Виктор Соколов играют с предельной нагрузкой, они не дают грозным Регейро и Лангаре приблизиться к нашим воротам. Атака басков захлебнулась. Темп снижен. Наши перехватывают инициативу. И вскоре Артемьев длинным ударом передает мяч Шиловскому, тот незамедлительно «бросает» мяч - и Степанов выходит вперед. Эчебарриа и Аэдо позади. Удар - и мяч, направленный в правый нижний угол, влетает в ворота. Молодец, Володя! Счет становится 4:2. Не успели смолкнуть шумные аплодисменты, как Леута, овладев мячом, быстро передает его Теренкову, введенному в игру вместо Семенова, тот выводит правого крайнего Шиловского, и последний «пушечным» ударом забивает мяч. 5:2. Стадион бурно приветствует успех «Спартак».

Баски стараются изменить счет, но наша защита на высоте.

Игра подходит к концу. Идет 86-я минута. Аресу останавливает мяч рукой. Штрафной удар с 25 метров. Баски выстраивают стенку. Бьет Степанов. Удар - и мяч в шестой раз влетает в сетку ворот.

Последние минуты игры. Свисток. Матч окончен. «Спартак» победил со счетом 6:2.

В этот раз мы играли по определенной, четко обозначенной системе «дубль ве», главным образом в линии защиты. Андрей Старостин, оставаясь сзади, был фактически третьим защитником, так как он сковывал действия не только центрального нападающего Лангары, которого он схватил «намертво», но и в то же время помогал крайним защитникам и подстраховывал их. Полузащитники Леута и Артемьев внимательно следили за полусредними басков, а наши полусредние, среди которых лучшим был Степанов, обеспечили связь нападающих с защитой. Степанов успевал в то же время быть в авангарде атак, забив в этой игре три мяча.

Игра по этой системе была особенно ощутима для меня. Ведь Андрей Старостин не давал близко подойти к моим воротам «бомбардиру» Лангаре, заставляя его и всех других нападающих бить только из-за штрафной площади, а в Париже, когда мы играли с «Рессингом», Куар в начале игры свободно «гулял» у наших ворот.

Меня особенно удовлетворило то, что в этой игре благодаря правильному выбору места в воротах я был всегда готов к приему мяча. Это очень важно, и о выборе вратарем места я хочу сказать особо.

Нередко можно слышать, как зрители говорят, что тот или иной нападающий плохо пробил по воротам. «Опять в руки вратарю!» - возмущаются они. Однако часто это бывает не потому, что мяч плохо послан в ворота, а потому, что вратарь занял правильную позицию по отношению к бьющему игроку.

Своевременно и умело выбрать правильную позицию - очень важная задача, которая во много раз облегчает игру вратаря. Вратарь, следя за полетом мяча, все время должен находиться в той «точке» ворот, от которой легче всего совершать прием мяча, падение или бросок за мячом, сделать выход на верховой мяч или выйти навстречу идущему с мячом нападающему.

Поэтому, учитывая те внезапные удары, которыми пользовались нападающие команды басков, я в тренировках в воротах уделял большое внимание выбору места, приближая условия занятий к игровой обстановке, тренируясь со своими нападающими в 2-3 мяча, которые они били мне из разных позиций, из любых положений и с различного расстояния от ворот.

Анализируя игру вратаря Бласко, я заметил, что он не всегда овладевал мячом на выходах, в борьбе с нападающим за верховой мяч, а применял удары кулаком - новый для меня вратарский прием.

Преимущество вратаря перед полевыми игроками как раз заключается в том, что в пределах своей штрафной площади он может брать мяч в руки. Но в процессе игры создаются такие положения, главным образом при борьбе за высокий мяч, когда не представляется возможным взять мяч, - тогда вратарь и отбивает мяч кулаком.

Если ограничиться простейшим решением задачи (что и делал Бласко), то есть только стараться отбить мяч как можно дальше, то возникает опасность попадания его к противнику, который имеет возможность сделать удар уже по пустым воротам, так как вратарь находится вне их пределов. Поэтому вратарь при выполнении удара по мячу кулаком должен не просто отбить его как можно дальше, а стремиться к тому, чтобы мяч обязательно попал к игроку своей команды, находящемуся в наиболее выгодном положении.

На тренировках вратарю надо уделять большое внимание разучиванию и освоению приемов отбивания мяча кулаками в безопасную зону и по точному адресу.

III МЕЖДУНАРОДНАЯ РАБОЧАЯ ОЛИМПИАДА

Вскоре после состязания с басками я в числе других спортсменов и работников физической культуры был удостоен высокой правительственной награды - ордена «Знак Почета». Это были дни радостного волнения. При вручении наград М. И. Калинин призвал нас прославлять и в дальнейшем своими спортивными достижениями нашу любимую социалистическую Родину.

В июле команда «Спартак» должна была выехать в Антверпен на III Международную рабочую олимпиаду и представлять там наш советский футбол.

Мы начали готовиться. Проводили тренировочные занятия, контрольные игры.

Мы знали, что кроме нас в Антверпене будут выступать рабочие команды Бельгии, Испании, Франции, Норвегии, Англии, Финляндии, Швеции, Дании, Палестины, Чехословакии и Голландии. Но, к сожалению, силы участников олимпиады не были известны.

Никогда еще советским футболистам не приходилось участвовать в столь больших и ответственных соревнованиях. Все мы чувствовали важность предстоящих игр и поэтому к подготовке относились особенно серьезно. Мы старались ликвидировать пробелы в технике нашей игры, разрабатывали новые тактические варианты.

В результате анализа игры с басками я понял, что мне надо обратить особое внимание на выходы из ворот.

Вратарю часто приходится покидать ворота, чтобы ликвидировать опасность взятия их. Выходы из ворот дают много преимуществ вратарю: он может перехватить верховой мяч, снять его с головы, перехватить низовую передачу с флангов и, наконец, ликвидировать опасность броском в ноги нападающему.

Я осваивал этот технический и тактический прием с помощью Г. Глазкова и В. Степанова. Делали мы это так: оба «бомбардира» отходили от ворот примерно на 20-25 метров и поочередно начинали с мячом быстро продвигаться ко мне. Я же должен был выбрать такой момент, когда они хоть немного отпустят от себя мяч, и броском в ноги овладеть мячом. Эти тренировки способствовали выработке умения находить наиболее выгодные моменты для выхода из ворот. Нападающим тоже были не бесполезны такие упражнения: они отрабатывали завершающие удары по воротам.

Но вот наши тренировки и контрольные игры закончены. Мы выезжаем в Антверпен. В составе большой делегации такие известные спортсмены, как гимнасты Николай Серый и Михаил Дмитриев, пловец Семен Бойченко, боксеры Виктор Михайлов и Николай Королев, легкоатлеты Александр Демин, Мария Шаманова, братья Серафим и Георгий Знаменские и другие. Все мы хотим оправдать доверие Родины!

Футбольные игры на III Международной рабочей олимпиаде проводились по олимпийской системе - проигравшие выбывают. Это условие заставило нас с большей ответственностью выступать в соревнованиях.

Жребий свел нас в первой игре с командой Дании. «Спартак» выступал примерно в таком же составе, что и против басков: Акимов, Александр Старостин, Виктор Соколов, Петр Старостин, Андрей Старостин, Сергей Артемьев, Шиловский, Степанов, Семенов, Теренков, Федотов.

«Спартак» сразу овладел инициативой. Датчане не имели представления о нашей игре, и было видно, что они поражены предложенным нами темпом и нашей техникой владения мячом. Защитники датской команды настолько растерялись, что нападающие «Спартака» без труда проходили почти до их ворот.

Голы следовали друг за другом, и, хотя нападающие команды Дании, спасая свои ворота, также оттянулись назад, это не спасло положения. Восемь «сухих» мячей были итогом встречи.

В этой игре выбыл из строя Александр Старостин. Старая травма дала серьезные последствия, и было ясно, что он не сможет принять участие в последующих играх. Для команды это была ощутимая потеря.

Выиграв у датчан, «Спартак» вышел в четвертьфинал. Ему предстояло встретиться с командой Франции. Французы играли лучше датчан, но и они не оказали нам серьезного сопротивления. Их защитники не смогли освоиться с игрой наших нападающих и явно не успевали за ними.

Хорошо играли Семенов и Степанов. Они были инициаторами атак. Встреча эта окончилась также внушительной победой «Спартака» - 7:1.

Наши соперники в полуфинале - футболисты Испании. Мы видели, как они играли с другими командами, и поняли, что нам попался крепкий орешек. Испанские футболисты были знакомы с нашим стилем игры, с приемами наших сильнейших «бронбойщиков». Игра обещала быть интересной и напряженной. К сожалению, Семенов на последних минутах игры с французами сильно повредил ногу и теперь уже не мог выступать в соревнованиях. Это обстоятельство серьезно осложняло наше положение.

Матч «Спартак» - команда Испании состоялся 31 июля. Трибуны стадиона в Антверпене были до отказа заполнены зрителями.

...Игра началась бурным штурмом ворот испанцев. Затем последовала ответная серия атак соперников. Темп игры такой быстрый, что трудно следить за мячом.

Испанцы играли грубо. Уже на 10-й минуте Владимир Степанов становится первой жертвой такой манеры действий испанских футболистов. Получив «накладку», хромая, Степанов почти не может эффективно помогать команде.

По международным правилам замена игроков запрещена, поэтому Степанов остается на поле; он переходит на место правого края, но, к сожалению, из-за поврежденной ноги почти бездействует.

Открывает счет команда «Спартак». Глазков, приняв передачу от П. Старостина, забивает гол. С результатом 1:0 закончилась первая половина игры.

После перерыва напряженность игры не снижается. Испанские футболисты прекрасно понимают, что Степанов только присутствует на поле, фактически команда играет вдесятером.

Испанцы во что бы то ни стало хотят использовать свой численный перевес. Длинные, но точные передачи следуют одна за другой. Мяч все чаще и чаще гостит на нашей половине поля. Упорно и цепко играют наши защитники. Мне то и дело приходится вступать в игру. Много беспокойства создает центральный нападающий Испании. Он играет резко, все время вступает в борьбу за мяч; обладая хорошей прыгучестью, он легко отбивает головой высоколетящие мячи.

Мне приходится зорко следить за этим назойливым и опасным футболистом. Вот навесной мяч идет в мои ворота, я выбегаю, делаю отчаянный прыжок и в воздухе сталкиваюсь с испанским нападающим. Оба падаем на землю. Чувствую, что от боли все потемнело в глазах. Не могу ни дышать, ни двигаться. Испанец ударил мне рукой в солнечное сплетение. Он тоже лежит рядом. Мой локоть случайно попал ему в челюсть. Судья строг, но объективен. Центр нападения получает замечание за удар рукой в борьбе за мяч.

Еле отдышавшись, встаю в ворота. Спартаковские нападающие избирают тактику неожиданных, быстрых прорывов то по центру, то по левому краю. Вышедший вперед Шиловский сильно бьет по воротам, но тут же падает на землю. Виновник - опять тот же испанский защитник, на совести которого был ранее выведенный из игры Степанов.

Не многовато ли для одной встречи?!

В советской команде играет 9 человек. Оборону наших ворот организовал Андрей Старостин, который не только справлялся со своей непосредственной задачей, но умело помогал товарищам.

На 25-й минуте С. Артемьев, хорошо обыграв испанского полусреднего, быстро передает мяч Глазкову. Незамедлительно следует передача Федотову, и тот, обыграв трех игроков защиты, красивейшим ударом забивает гол.

Бельгийские зрители по достоинству оценили высокое мастерство советского форварда. Громом аплодисментов они награждают Григория Федотова.

Теперь наши нападающие все больше и больше оттягиваются на оборону своих ворот. Нужно удержать счет. Тогда завтра мы будем играть в финале!

Незадолго до конца левому полусреднему испанской команды удалось «размочить» счет. Не особенно сильно, но совершенно неожиданно для меня он в падении головой послал мяч в ворота. Мне оставалось только вытащить мяч из сетки.

Одержав важную победу, команда «Спартака» вышла в финал.

Нам предстояла встреча с футболистами Норвегии. Они выиграли полуфинальную игру у команды Чехословакии со счетом 3:1.

Газеты предсказывали победу норвежцам. Зная о том, что часть наших игроков из-за полученных повреждений не сможет выступать в соревнованиях, спортивные обозреватели многих бельгийских газет легко отдавали победу команде Норвегии. Они считали: «Необходимо только «намертво» закрыть Федотова - «форварда-звезду», и тогда русские ничего не смогут сделать».

Вечером, накануне игры, мы собрались всей командой, чтобы подсчитать наши ресурсы. В наличии оказалось только девять футболистов. Десятого игрока мы нашли быстро. Это был Николай Петрович Старостин - руководитель нашей команды, который, несмотря на то, что уже перестал выступать в состязаниях по футболу в команде мастеров, продолжал регулярно тренироваться с мячом. Разве можно так легко и быстро расстаться с любимой игрой, которой посвятил долгие годы?!

- Ну вот, оказывается, и я пригодился вам, - шутя говорит он.

Теперь вопрос стал об одиннадцатом игроке: где взять его? Вспомнили, что среди нашей делегации есть спортсмены, которые когда-то играли в футбол. У легкоатлетов - десятиборец Александр Демин и у гимнастов - чемпион СССР Михаил Дмитриев.

Решили остановиться на кандидатуре М. Дмитриева. Он не так давно играл в Харькове в футбол, но не помышлял, конечно, о международном состязании, да еще о столь ответственном. Быстро подобрано все футбольное обмундирование, и Дмитриев готов к игре.

1 августа, в день финала, антверпенский стадион переполнен. Шестьдесят тысяч человек пришли посмотреть последнее состязание сильнейших команд олимпиады.

Среди зрителей много наших настоящих друзей и верных болельщиков. Посмотреть игру пришли все участники нашей спортивной делегации, члены советской колонии в Бельгии и моряки с советских пароходов, стоящих в Антверпенском порту. Ясно, что моральная поддержка обеспечена.

За «Спартак» выходят: Акимов, Малинин, Соколов, Артемьев, Ан. Старостин, Дмитриев, Ник. Старостин, П. Старостин, Глазков, Теренков, Федотов.

Учитывая, что играем против сильного соперника, мы применяем тот же вариант игры, что и с басками. Андрей Старостин оттягивается назад и выполняет функции третьего защитника, Теренков и Петр Старостин обеспечивают связь наших нападающих с защитой.

Норвежцы прикрепляют к Федотову рослого, крепкого футболиста. Нам бросаются в глаза его большущие ноги. Прикинув на глазок, решаем, что на нем бутсы 45-46-го размера. Никак не меньше!

«Не убежишь, брат, следить буду зорко», - показывая на свои глаза и ноги, жестами объясняет норвежец Федотову.

Гриша, улыбаясь, приветливо машет рукой: «Посмотрим!»

«Намертво» закрытый Федотов все же очень быстро открыл счет. Вышло это так. Спартаковцы ведут игру правым краем, где Николай Старостин, тряхнув стариной, атакует ворота противника. В сторону команды Норвегии дается штрафной удар. Бьет Андрей Старостин. Норвежцы выстраивают «стенку». Разбег, замах ноги для сильного удара - и мяч точно передан Федотову. Все это происходит мгновенно и совершенно неожиданно! Только виртуозность и большая маневренность в игре помогли Федотову молниеносно высвободиться от назойливой опеки норвежца и пройти с мячом в штрафную площадь.

Федотов пушечным ударом забивает первый гол в правый нижний угол ворот.

Команда Норвегии стремится сквитать счет. Мне то и дело приходится выходить из ворот и бросаться в ноги норвежским нападающим.

С благодарностью вспоминаю тренировки в Москве: как здесь мне онигодились!

Спартаковцы стараются захватить инициативу, но атаки нашего нападения захлебываются из-за плохой поддержки линии полузащиты. Многие прорывы остаются незавершенными.

Норвежцы усиливают натиск. Свисток судьи возвещает конец первой половины игры.

Уходя с поля, Глазков делает зигзагообразное движение рукой и говорит игроку, державшему Федотова: «Ф-ю-юить». Тот, улыбаясь, разводит руками, как бы говоря: «Не так просто его удержать».

Вторая половина игры проходит в обоюдоострых атаках, и, наконец, Петр Старостин, словно исправляя ошибки, которые были допущены в первом тайме, забивает мяч.

Московский «Спартак» стал чемпионом III Международной рабочей олимпиады. Мы горячо поздравляем друг друга. Трудная и почетная победа!

В Антверпене полностью раскрылся талант Федотова. Его удивительно своеобразная игра заставляла трепетать вратарей. Он безошибочно выбирал место на поле, освобождался от опеки, проходил «железный заслон» защиты и точно бил по воротам. Впоследствии этот футболист много раз восхищал любителей футбола своей умной и смелой игрой.

По окончании III Международной рабочей олимпиады советские футболисты выехали в Брюссель, а оттуда в Париж на соревнования, посвященные Всемирной выставке.

В Париже, на стадионе «Буффало», «Спартак» обыграл английскую рабочую команду со счетом 4:0 и готовился к ответственной игре с командой Каталонии (Испания).

В это время в Париж приехал на гастроли Московский Художественный академический театр имени Горького. В театре на Елисейских полях мхатовцы показывали свои спектакли. Многие артисты театра были ярыми болельщиками «Спартака». Народные артисты Яншин, Добронравов, Хмелев, Станицын и другие неизменно присутствовали на наших соревнованиях. Мы же, воспользовавшись приглашением наших уважаемых болельщиков, с удовольствием смотрели спектакли прославленного театра.

Незабываемое впечатление оставило у нас и посещение Всемирной выставки. Еще издали увидели мы советский павильон, украшенный монументальной скульптурой «Рабочий и колхозница». Он возвышался над всеми остальными зданиями выставки. Павильон СССР приковывал к себе внимание многочисленных посетителей, которые с особым интересом знакомились с достижениями страны социализма.

Как и в Бельгии, игра с испанскими футболистами была для нас напряженной. Каталонцы хотели взять реванш, но вернувшиеся в строй Степанов, Семенов и Шиловский усилили нашу команду, и мы с честью вышли из этого поединка. Матч был выигран со счетом 2:0. «Спартак» стал победителем соревнований, посвященных Всемирной выставке.

Накануне нашего отъезда из Франции в советском посольстве был устроен большой прием. В числе гостей - участники Всемирной выставки, наша спортивная делегация, артисты МХАТа и легендарные летчики, совершившие перелет через Северный полюс в Америку, Герои Советского Союза М. Громов, А. Юмашев и С. Данилин.

Непередаваемое чувство испытывает человек при встрече на чужой земле со своими земляками! Моментально завязываются знакомства, возникают душевные беседы. Так было и в этот раз.

Мы делимся впечатлениями об Антверпене, Брюсселе и Париже. Но больше всего, конечно, разговоров и воспоминаний о Родине, о Москве.

Кругом слышна родная русская речь. Все веселы и радостны. Завтра выезжаем в Москву.

А дома продолжались игры на первенство Советского Союза. К концу второго круга мы вместе со столичными динамовцами претендовали на звание чемпиона. Однако ничья ЦДКА отодвинула «Спартак» на второе место, «Динамо» опередило нас на одно очко и завоевало звание чемпиона страны.

«СПАРТАК» ДЕЛАЕТ «ДУБЛЬ»

В спортивном сезоне 1938 года произошло событие, которое явилось поворотным моментом в истории нашего футбола. В этом году наши команды стали постепенно переходить на новую систему игры «трех защитников». Эту систему мы впервые увидели в игре с «Рессингом». Приезд басков вновь напомнил нам о ней. В матчах с «Рессингом» и басками советские команды играли по так называемой системе «пять в линию». Правда, команда «Спартака» против басков уже частично применила новинку. Особенно это было видно в игре защиты, когда центральный полузащитник Андрей Старостин фактически выполнял роль уже третьего защитника против выдвинутого вперед центрального нападающего басков, но официально все же господствовала повсюду еще старая система.

Игры с басками показали, что наша система игры «пять в линию» уступала системе игры «трех защитников». Доказательством этому служили поражения, нанесенные басками «Локомотиву» (1:5) и «Динамо» (1:2 и 4:7).

Сама жизнь требовала пересмотра системы игры. Участие наших команд в международных соревнованиях делало невозможным применение старых и неэффективных систем.

Но, как и всякое новшество, игра с «тремя защитниками» с трудом завоевывала «права гражданства».

Среди наших команд шла как бы внутренняя борьба за систему игры: одни полностью перешли на новую систему «трех защитников», другие упорствовали и отстаивали полюбившуюся им старую систему «пять в линию». Были и такие, которые, перейдя на игру «трех защитников», начали ее совершенствовать и творчески применять.

Пионером игры по системе «трех защитников» был молодой коллектив московского «Торпедо». Благодаря этому торпедовцы успешно сыграли первые игры чемпионата СССР 1938 года, но затем различные поправки и дополнения других коллективов в новую систему ликвидировали тактическое превосходство автозаводцев. В первенстве СССР 1938 года команда «Торпедо» заняла 10-е место среди 26 участников. Это был большой успех молодого коллектива.

Наступил сезон 1939 года. Система «трех защитников», на которую перешли уже все команды, стала еще более совершенствоваться. На тренировочных занятиях в течение зимы и весны футболисты и тренеры искали новые варианты игры, оригинальные тактические приемы, чтобы выступить во всеоружии в розыгрыше первенства. Почти каждая команда готовила «сюрпризы» для противника. Так, например, команда ЦДКА перевела своего левого края Г. Федотова в более опасную зону для ворот противника, поставив его центральным нападающим. Динамовцы тщательно разрабатывали свою новинку сезона - игру нападающих с переменой мест.

Полузащитникам были предъявлены новые повышенные требования. Наряду с защитными функциями эта линия должна была уже участвовать и в атаке, с нее не снималась задача завершать ее ударами по воротам. При поисках новых вариантов учитывались особенности индивидуальных способностей игроков.

Тщательно готовился к новому спортивному сезону и «Спартак».

Зима и весна, как и у всех коллективов, у нас прошли в творческих исканиях. В этот подготовительный период в нашем клубе произошло событие, значительно повлиявшее на подготовку к новому сезону спортсменов всех видов «оружия»: большая группа спартаковской молодежи подала заявление в комсомол. Лучшие футболисты, легкоатлеты, пловцы и велосипедисты общества хотели начать свои выступления 1939 года на футбольном поле, беговых дорожках и треке комсомольцами. Каждый понимал, что вступление в ряды Ленинского комсомола налагает на него обязанность быть передовым не только в учебе, работе, но и в спорте.

На общем комсомольском собрании «Спартака» горячо обсуждались кандидатуры будущих комсомольцев. Меня тоже принимали в комсомол. Волновался я страшно, но волнение это было радостное и приятное.

Через несколько дней в Бауманском районном комитете комсомола секретарь райкома, поздравив Василия Соколова и меня, вручил нам новенькие комсомольские билеты.

Это был незабываемый день.

Зимой 1939 года спартаковцы приняли решение - в наступающем сезоне успешно выступать по всем видам спорта, культивируемым в обществе. Футболисты, в свою очередь, выдвинули встречный план - завоевать Кубок СССР и выиграть первенство страны, иначе говоря, сделать «дубль». Это был реальный план, если вспомнить, что годом раньше «Спартак» уже добился такого «дубля».

В «Спартаке» тогда все спортсмены жили единой дружной семьей. Футболисты горячо интересовались успехами легкоатлетов и боксеров, пловцы и велосипедисты были страстными болельщиками на футболе, городошники и борцы неизменно присутствовали на выступлениях наших конькобежцев. «Спартак» объединял

замечательную плеяду советских спортсменов. Все мы гордились успехами своих одноклубников: братьев Знаменских, боксера Николая Королева, пловчихи Марии Соколовой, конькобежца Ивана Аниканова, велосипедиста Алексея Логунова и многих других.

Спартакровский клуб в Москве и стадион в Тарасовке служили центрами, где собирались все наши спортсмены. Выпуск стенных газет, различные вечера отдыха, коллективные посещения выставок и театров, беседы и лекции на различные темы, участие в физкультурных парадах объединяли спортсменов разных профилей.

Наши футболисты очень тонко разбирались в «тайнах» легкой атлетики, хорошо знали технику бокса, интересовались велоспортом, посещали конькобежные соревнования.

Товарищи из других спортивных секций платили нам вниманием и заботой. В болельщиках у нас не было недостатка.

Такая дружба спортсменов разных видов, объединенных в одном клубе, была большой заслугой партийной и комсомольской организаций «Спартак», она сыграла большую роль во всех тех достижениях, которые были у «Спартак» в те годы.

Первыми успеха добились легкоатлеты. Победой в традиционной майской эстафете на приз газеты «Вечерняя Москва» они открыли сезон богатого «урожаем» кубков, почетных призов и дипломов, полученных спартаковцами в 1939 году в различных видах спорта.

Мы, футболисты, не хотели отставать от других. Поставленная задача - сделать «дубль» - требовала от нас совершенствования мастерства, обогащения арсенала средств.

Начались упорные тренировки, в которых отработывалась техника, повышались физические качества спортсмена. Мы подолгу задерживались у макета футбольного поля, разрабатывая тактические варианты.

Мастера футбола начали выпускать стенную газету, назвав ее «За дубль». Редколлегию возглавил Виктор Семенов. Злободневная сатира и юмор метко били по «нерадивым» футболистам, на карандаш брались все, кто мешал идти к победе. Много было и дружеских шаржей. Помню, как доставалось главному редактору вдохновителю всех наших атак Виктору Семенову. Имея лишний вес, Семенов был малоподвижен. Он не успевал выполнять свои основные обязанности центрального нападающего, во время атаки отставал от своих партнеров, проигрывая им в скорости бега. Чувствовалось, что вес ему мешал, и помещенные в стенгазете дружеские шаржи на Семенова заставили его принять решительные меры к сгонке веса. Но, к сожалению, он выбрал неправильный путь - голодную диету. Финал был плачевный. Согнав за месяц более 8 килограммов и превратившись в стройного атлета, Виктор потерял былую силу и выносливость. В первом же весеннем матче он не смог выдержать нужный темп и после двадцати минут игры ушел с поля.

После этого Семенов в корне изменил свою «методику» сгонки лишнего веса. Теперь он поддерживал свое хорошее физическое состояние хорошо продуманными тренировками и предписанной врачом диетой.

Наша команда закончила первый круг первенства с 20 очками и оторвалась от ближайших своих конкурентов на 3 очка. Интересно отметить, что из всех проведенных игр первого круга в семи мы не пропустили в ворота ни одного мяча. В этом была заслуга наших «железных защитников» Виктора и Василия Соколовых, Андрея Старостина. Эта тройка поистине была лучшей в стране в то время.

В первой игре второго круга нас постигла неудача. Камнем преткновения для нас был опять «Металлург». «Спартак» проиграл эту встречу со счетом 0:1. Мяч забил Бесков, игравший на правом краю.

Проигрыш подстегнул нас. Одержав подряд четыре победы, мы вновь стали лидерами и, несмотря на поражение, полученное от команды ЦДКА, закончили турнир чемпионами страны.

За «Спартак» в том сезоне выступали совсем еще молодые и не известные тогда игроки. Так, в игре с одесским «Динамо» любители футбола впервые увидели Владимира Демина, воспитанника юношеской команды «Спартак», четко реализовавшего пенальти.

Появились новые игроки и в других командах: в «Металлурге» - К. Бесков, С. Капелькин, в ленинградском «Динамо» - Н. Дементьев и С. Соловьев, в московском «Динамо» - В. Трофимов, В. Блинков, И. Станкевич и В. Радикорский, в ЦДКА - В. Никаноров, А. Гринин, в «Тракторе» - В. Проворнов и А. Пономарев.

Завоевав первенство Советского Союза, мы выполнили только первую половину нашей задачи. Теперь предстояло решить вторую часть задачи - выиграть кубок.

Игры на Кубок СССР в нашей стране впервые были проведены в 1936 году. В них участвовало 83 команды из 39 городов и сел. Вместе с командами мастеров в розыгрыш включились футболисты крупнейших заводо-гигантов. Среди участников можно было встретить и сельских футболистов. Довольно хорошо, например, играли колхозники сельхозартели имени В. И. Чапаева с Украины.

Любопытно, что в том соревновании на Кубок СССР не оказалось двух призеров первого чемпионата страны - динамовских команд Москвы и Киева. Киевляне из-за болезни нескольких ведущих футболистов предпочли не искушать судьбу и не подали заявку на участие в кубковом турнире, а москвичи, победив в 1/32 финала футболистов города Константиновки (3:1), уехали на игры в Чехословакию. Правда, вернувшись из-за рубежа, динамовцы было посягнули на хрустальный приз, выигранный «Локомотивом», и тогдашний Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта поспешил даже назначить матч «Динамо» - «Локомотив», но в дальнейшем переигровку отменили. В торжественной обстановке столичным железнодорожникам вручили Кубок СССР.

Игры на Кубок как-то сразу пришлись по душе футболистам. С каждым сезоном число претендентов на приз возрастало: в 1937 году - 125 команд, в 1938 году - 296, в 1939 году - 1728. Особенно популярен стал розыгрыш Кубка СССР после войны: 1949 год - 1860 команд, 1950 год - 12 277, 1951 год - 17000, 1952 год - 17351, 1955 - 18 690! В 1957 году у нашего популярного приза появился младший брат: Кубок СССР для команд коллективов физкультуры. Его оспаривают каждый раз примерно 40 с лишним тысяч команд.

Откровенно говоря, мне как-то грустно писать о том, что постепенно популярность матчей на Кубок СССР стала уменьшаться, причем не только среди зрителей, но и среди самих игроков. В чем же дело? Мне думается, не стоит календарные игры на первенство страны совмещать с матчами на Кубок СССР. Прежде, когда начинались игры на Кубок СССР, команды имели перерыв в чемпионате страны или же кубковые встречи проводились после закрытия чемпионата. Тем самым футболисты и тренеры имели возможность готовиться к соревнованию за Кубок СССР. И если у команды случались неудачи в первенстве, то она прилагала большие усилия в борьбе за хрустальный приз, как бы реабилитируя себя перед своими многочисленными болельщиками. Поэтому не случаен был большой интерес к кубковым играм у зрителей. Выиграть Кубок СССР было очень почетно!

С 1965 года у участников игр на Кубок СССР появился хороший стимул. Победитель этого соревнования включается в розыгрыш Кубка обладателей Кубков европейских стран. Мы же в тридцатых-сороковых годах могли лишь мечтать о товарищеских матчах с лучшими командами континента, не говоря об участии в турнирах.

Наша команда всегда серьезно и добросовестно готовилась к кубковым играм. Путь к финалу в 1939 году был трудным. Первую встречу мы выиграли у ленинградского «Спартака» с минимальным счетом 1:0.

Вторая игра состоялась в Казани с местной командой «Динамо». Эта команда не была для нас опасна, но, учитывая горький опыт своих соперников, которые не раз «обжигались» на играх с более слабыми противниками, все отнеслись к встрече очень серьезно.

Первая половина игры складывалась для нас удачно, но при счете 0:0 динамовцы Казани, хорошо разыграв комбинацию, вывели своего левого крайнего к нашим воротам для завершающего удара. Я в падении отбил мяч. Прыгая около линии ворот, мяч тихо уходил к дальней штанге. Правый крайний нападения соперников устремился к нашим воротам. Увидя, что я не успеваю встать, он ускорил бег и, приблизившись к медленно катящемуся мячу, сильно ударил ногой... по воздуху. Мяч, теряя инерцию, ушел за лицевую линию.

П. Корнилов забил в ворота «Динамо» два мяча, и мы победили.

Победа нам досталась нелегко. В команде «Динамо» хорошо сыграл молодой нападающий Александр Севидов, впоследствии известный футболист, а ныне тренер.

Выиграв матч в Казани, мы встретились в 1/8 финала с одним из претендентов на кубок - командой «Локомотив». Прекрасный удар Владимира Степанова принес нам победу - 1:0.

Обыграв в дальнейшем со счетом 3:1 команду «Стахановец», мы вышли в полуфинал, где нам предстояло встретиться с «Динамо» (Тбилиси).

Эта встреча также носила упорный характер. Выиграв ее со счетом 1:0, мы стали финалистами. Против нас выступала в решающем матче ленинградская команда, ныне играющая под названием «Зенит».

В финальной игре за нашу команду стоял Жмельков. В «Спартаке» был закон для вратарей: каждый из нас проводил обычно по две игры подряд. На этот раз была очередь Владислава.

Наступил день финала - 14 сентября. Погода не баловала, шел мелкий осенний дождь. Играть на мокром поле было тяжело.

На 5-й минуте защитник соперников Барышев, пытаясь отбить мяч, внезапно срезал его в собственные ворота.

1:0. Но ленинградцы, несмотря на такую неудачу, настойчиво атаковали наши ворота и вскоре забили ответный гол - 1:1.

На 30-й минуте наши нападающие, проведя красивую комбинацию правой стороны (Степанов - Протасов), вывели центрального нападающего Семенова вперед - и тот сильным ударом увеличил счет - 2:1.

В самом начале второй половины Корнилов, быстро пройдя по краю, передал мяч в штрафную площадь - и набежавший Алексей Соколов забил третий гол. Ленинградцы пытались отыграться, но наши защитники не дали им возможности это сделать.

Итак, победив в финале со счетом 3:1, мы выиграли Кубок СССР.

Хрустальный кубок установлен на самом видном месте в клубе «Спартак». Со всех концов страны в адрес команды поступают поздравления. Но недолго длилась наша радость. Руководство тбилисского «Динамо» подало протест на якобы неправильно забитый гол в динамовские ворота в игре со «Спартаком». После дебатов и обсуждений, длившихся почти неделю, Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта вынес решение аннулировать результаты полуфинальной игры «Спартак» (Москва) - «Динамо» (Тбилиси) и назначить переигровку.

К повторному матчу с тбилисскими динамовцами мы готовились особенно тщательно и, я бы сказал, даже с каким-то ожесточением. Каждый из нас решил всю свою энергию направить на то, чтобы на деле доказать, что команда «Спартак» по праву владела кубком.

Из-за полученной в предыдущем матче травмы в переигровке не смог принять участия капитан команды Андрей Старостин. Тяжело без него!

Тренеры дали установку на игру. Капитаном команды назначен В. Степанов. В ворота поставили меня.

Тбилисцам хорошо знакома манера игры нашего нападения. Необходимо разработать новые тактические варианты игры. И тренерский совет выносит следующее решение: когда наша команда атакует ворота противника, центру нападения Семенову нужно увести центрального защитника тбилисцев в зону левого полусреднего. Глазков должен играть на боковой линии и все время быть готовым к завершающему удару. Степанов, оттянувшись назад, должен отвлекать на себя защитников «Динамо», что обеспечит более свободные действия Глазкова.

Началась игра. Защитники «Динамо» не разгадали нашего замысла, их центральный защитник внимательно охранял Семенова, находящегося в зоне левого полусреднего. Глазков использовал свободную зону правого инсайда, входил в нее и дважды заставлял вратаря Дорохова вынимать мяч из сетки ворот. Тбилисцы забили один гол.

С результатом 2:1 уходим на отдых.

В перерыве тренерский совет немного изменяет тактику нашей игры: левый крайний Корнилов выполняет функции Глазкова, Семенов оттягивается назад, а Степанов играет впереди.

Вторая половина прошла еще более остро. Наши нападающие добросовестно выполняли указание тренеров, и игра шла, как говорится, по «нотам».

В один из опасных выходов к воротам сбивают Корнилова. Судья Николай Усов назначает одиннадцатиметровый удар. Бьет Глазков. Разбегается. Дорохов хочет угадать удар и заранее передвигается в правую сторону. Но обманым движением Глазков направляет мяч в другую сторону.

Счет 3:1.

Тбилисцы не хотят сдаваться. Они чаще и чаще атакуют наши ворота. Нападение «Спартак» приходит на помощь защите.

За пять минут до конца игры Виктор Бережной все-таки забивает нам гол.

Счет 3:2.

Конец матча. Тяжелая, но почетная победа. Кубок остался в Москве.

«Спартак» сделал «дубль».

ПОЕЗДКА В БОЛГАРИЮ

В августе 1940 года футбольная команда «Спартак» была приглашена в Болгарию.

О болгарских футболистах мы знали мало. Известно было, что они имели богатый опыт международных встреч. Знали, что наибольшее количество игр - 17 - они провели с сильнейшими командами Югославии, а югославские футболисты всегда считались игроками высокого международного класса.

Знали мы и то, что команда Болгарии трижды завоевывала Балканский кубок.

Все это говорило о том, что класс их игры высок и нам нужно к матчам с болгарями очень серьезно готовиться.

В календарных играх наступил перерыв - окончился первый круг первенства страны. Мы начали готовиться к поездке в Болгарию. Тренировочные занятия проходили с большой нагрузкой.

Помню, как много потратил я времени на то, чтобы добиться совершенства в приеме низовых мячей в падениях и бросках. Из-за моего роста (180 см) этот прием мяча мне удавался с трудом. Но упорной тренировкой я добился того, что одинаково принимал мячи как высоколетящие, так и идущие низом.

Многие считают, что вратари высокого роста лучше отражают высоколетящие мячи, чем вратари низкого роста, но, дескать, уступают им в приеме мячей, летящих по земле. Мне кажется - это неверно. Ведь наш лучший вратарь Лев Яшин (рост 184 см) отлично принимает низовые мячи.

У вратарей есть правило: если он не успевает сделать шаг в сторону, иначе говоря, не успевает переместиться к катящемуся или летящему мячу, он должен брать этот мяч в падении. В то же время, если вратарь будет падать на каждый мяч, он не только физически измотает себя, но и может создать угрозу взятия ворот. Поэтому он всегда должен помнить о тех нападающих соперниках, которые постоянно ждут случая и находятся у самых ворот.

Я остаюсь сторонником того, что вратарь должен принимать мяч в падении только в исключительных случаях.

Эффектные броски «на публику» кроме вреда вратарю и команде ничего не приносят. К сожалению, многие молодые вратари забывают об этом.

Бывают моменты, когда падение нужно сделать с вытянутыми одной или двумя руками, чтобы достать мяч кистями рук. Это трудный прием мяча.

Как же производить падение?

Прежде всего никогда нельзя падать на мяч плашмя. При падении нужно амортизировать удар о землю, чтобы не получить ушибов. Это достигается мягким приземлением, умением сгруппировать тело. У вратаря в случае падения способом «переката» сначала касаются земли голень, затем - бедро, таз, бок, руки.

Несколько иначе производится стелющееся падение: в этом положении вратарь, падая за мячом, как бы «стелется» по земле. Оно применяется с резким прыжком и полетом за мячом, находящимся на большом расстоянии от него. Здесь вратарь также предохраняет свое тело от возможных ушибов, но касание вратаря земли происходит в обратном порядке - сначала руки, потом плечо, бок, бедро, а затем ноги.

Оба вида падения применяются из основной стойки вратаря или на выходах при падении и бросках в ноги противнику.

Не меньше времени и труда, чем я, тратили на свою подготовку и все остальные игроки. Тренировки часто проходили с элементами соревнования. Это способствовало эмоциональному подъему. Вследствие этого большая физическая нагрузка переносилась очень легко.

Часто проводились и контрольные игры с командами Ленинграда, Тбилиси и московских клубов.

Большая тренировочная нагрузка требовала и соответствующего отдыха. С удовольствием вспоминаю я, как хорошо мы проводили тогда свое свободное время. Сколько радости доставляла нам небольшая извилистая Клязьма: купание с различными играми на воде, ночные рыбалки, когда страстные рыболовы Семенов и Глазков, увешанные рыболовными снастями с ног до головы, отправлялись на обрывистый берег.

Заядлых грибников, таких, как Степанов, тянул лес. Многие проводили время на волейбольных, теннисных и городошных площадках. И всем этим развлечениям и играм сопутствовали жизнерадостные шутки, веселый смех и, как всегда, безобидные «розыгрыши».

В общем много тренировались, хорошо и с толком отдыхали!

Быстро пролетело время подготовки к предстоящим играм в Болгарии, и вот 6 августа два советских самолета взяли курс на Болгарию. Мы летели в Софию.

Самолет идет низко над землей. Все прильнули к окнам. Там внизу - зеленые, желтые, бурые пятна земли. Болгария - страна сельского хозяйства.

Мелькают большие земельные массивы, принадлежащие помещикам, и крохотные клочки земли, которыми владеют крестьяне.

Реакционные силы страны предприняли все меры к тому, чтобы помешать налаживанию дружбы между болгарским и советским народами. С большим трудом добился чемпион Болгарии «Славия» приглашения в Софию московского «Спартака».

...Самолет идет на посадку. На аэродроме - толпы встречающих.

Пока мы добирались до машин, к нам тянулись тысячи маленьких и больших, молодых и старых натруженных рук. Каждому хотелось поприветствовать советских спортсменов. От аэродрома до города около 12 километров, и на всем протяжении пути по обочинам шоссе стояли встречающие нас люди. В городе улицы оцепили полицейские. Но многотысячные толпы прорвали эти кордоны. Машины с трудом пробивали себе путь. К нам тянулись руки с букетами, с приветственными письмами, слышались приветливые возгласы: «Здравейте, другари!», «Добро дошли?»

Машины засыпали цветами. Простые люди Софии дружески приветствовали спартаковцев. А здесь же рядом действовали полицейские, дубинками старающиеся сдерживать искренние порывы людей. Мы остановились в советском посольстве и только очень поздно вечером перебрались в гостиницу.

На всю жизнь запомнил я один эпизод, который произошел в этот вечер. Мы, выйдя из машин, направлялись к гостинице по коридору, образованному полицейскими, и вдруг видим: через шеренгу черных мундиров к нам пытается пройти пожилая женщина. Достав из-под старенькой кофточкой горшочек с цветущей геранью, эта женщина старалась передать его нам. На ломаном русском языке она приветствовала нас. Здоровенный полицейский грубо схватил женщину за шею и выбросил вон.

На следующий день утром поехали тренироваться на стадион «Юнак».

Поле твердое - морская галька, перемешанная с песком и глиной. Выходим на тренировку. Проводим разминку, а затем по звеням работаем над техникой. Я тренируюсь вместе с Владимиром Никаноровым и Борисом Кочетовым, затем идем в ворота. Нападающие начинают «обрабатывать» нас. Удары Федотова, Семенова, Гринина, Глазкова и Ильина удивляют присутствующих на тренировке болгар своей точностью и силой.

Первое состязание намечено со «Славней» - это одна из сильнейших команд не только Софии, но и всей страны. Она неоднократно завоевывала звание чемпиона Болгарии и много раз выступала в международных встречах.

На следующий день мы наблюдали тренировку команд «Славии» и сборной Софии, то есть тех команд, с которыми нам придется встречаться. Но игроки только били по воротам.

- Наверное, хитрят, - говорит Михаил Якушин, - не хотят нам все показывать.

Видели мы и матч на первенство Болгарии. Нас поразила слабая дисциплина игроков. Выбежав по свистку на середину поля, многие футболисты присели и начали шнуровать бутсы, поправлять гетры. Однажды кто-то из игроков умышленно выбил за пределы футбольного поля мяч. Судья сам пошел за ним. После состязания игроки покинули поле поодиночке.

Для нас это все было странным и необычным.

Поразило нас и грубое ведение игры. Один из нападающих умышленно ударил защитника, а тот пытался догнать обидчика и ему ответить. Судья делал вид, что не замечает этого: оказывается, он останавливал соревнование только тогда, когда игроки касались мяча рукой.

Якушину, который не любил всяческих столкновений на поле, все эти «номера» явно пришлись не по вкусу.

- Смотри, - говорит он мне, кивая на вратаря, покидающего поле. Его умышленно «выбили» из игры - по условию его мог заменить только полевой игрок. Тогда были предприняты попытки вывести из игры и вратаря другой команды.

Смотреть такое соревнование, которое строилось в основном на том, чтобы вывести игроков из строя, было не очень приятно.

Техника игроков ничем не была примечательна: «стенка» при штрафных ударах отсутствовала, крайних нападающих никто не держал. Но, самое главное, мы увидели, что команды играют по системе «пять в линию», а поэтому их центральный защитник находился далеко от своих ворот, помогая своему нападению. Вратари в игре часто пользовались падениями даже в тех случаях, когда это делать не нужно, в основном играя на «эффект». Они нередко выпускали мяч из рук и теряли его из поля зрения.

Вечером собрался тренерский совет. Он обсуждал состав и разработал план нашего выступления против команды «Славия».

Команда перед каждым матчем строит свой план игры, ставит определенные задачи перед звеньями и каждым участником команды. Капитан команды играет большую роль в практической реализации этого плана во время соревнования. Он должен быть не только хорошим игроком и воодушевлять своими действиями остальных футболистов, но и хорошо разбираться в игровой обстановке, которая складывается во время соревнований, и по ходу игры давать указания.

Я много играл в различных сборных командах и за различные клубы, видел много капитанов команд. Для меня был и остается образцовым капитаном Андрей Старостин, который отлично справлялся со своими обязанностями.

...Утром перед матчем состоялось собрание команды, на котором объявили состав участников и план игры против болгар. Каждый игрок, будь он основной или запасной, готовился к предстоящей встрече, «настраивая» себя на игру. Партнеры по звеньям еще и еще раз договариваются между собой. Я слышу, как Якушин говорит Гринину:

- Леша, ты раньше времени со своего места не убегай в середину, играй шире, а то притащишь за собой своего защитника.

- Хорошо, Миша, только ты мне давай мячи так, чтобы я сразу мог «резать» угол и непосредственно угрожать воротам.

Дает указания и Андрей Старостин полузащитникам Константину Малинину и Николаю Ильину:

- Вы только мяч не передерживайте, а то болгары успеют закрыть наших освободившихся нападающих.

- А как быть при атаке нашей команды?

- В атаке вы участвуйте, но все время подстраховывайте друг друга.

Обращаясь ко мне, Старостин говорит:

- Анатолий, грунт жесткий и неровный, так что будь внимателен при приеме мяча.

- Хорошо, Андрей Петрович. Прошу наших защитников слушать мои указания. Мячи отыгрывать мне только по моей просьбе.

День соревнований выдался на редкость жаркий. Днем температура достигла 40 градусов. Обычно в такую жаркую погоду жители города стремятся в пригородные места, в парки. Но сегодня улицы Софии многолюдны, оживленны. С утра только и слышны разговоры о матче «Спартак» - «Славия». Газеты уделили этому состязанию большое внимание, напечатав групповые портреты спартаковцев и поместив подробный анализ игры каждого советского футболиста.

Реакционное правительство Болгарии приняло все меры к тому, чтобы на это состязание попало как можно меньше трудящихся. Для этого оно выработало даже своеобразную систему распределения билетов на стадион: в основном между полицейскими и богатыми чиновниками. В открытую продажу поступили только самые дорогие билеты. Стоимость их была так высока, что простым людям они были не по карману. Но желание посмотреть игру советских футболистов было столь велико, что рабочие собирали деньги на приобретение билетов и послали на игру своих делегатов.

Мы приехали на стадион за час до начала игры и по дороге видели, как зрители огромными толпами стекались к стадиону.

У входа нас встретила группа людей. Они преподнесли нам букеты цветов и пожелали всяческих успехов. Это были делегаты трудового народа Болгарии. Их уполномочили высказать нам свои лучшие чувства, с тем чтобы мы передали их всему советскому народу.

Ровно в шесть часов мы выходим на футбольное поле. Трибуны переполнены, все проходы забиты.

Наш состав выглядит так: Акимов, Виктор Соколов, Андрей Старостин, Василий Соколов, Малинин, Ильин, Гринин, Якушин, Федотов, Семенов, Корнилов.

Выстраиваемся в центре футбольного поля. После обмена короткими приветственными речами оркестр исполняет «Интернационал» и гимн Болгарии. Капитаны обмениваются вымпелами и букетами цветов.

Начинается игра. Сразу наши нападающие бросаются в атаку. На первых же минутах создается угрожающее для ворот «Славии» положение. Болгарские защитники растеряны. Наши быстрые крайние Корнилов и Гринин остро атакуют по флангам. Мяч у Федотова, он отыгрывает его назад Якушину, а тот длинным ударом выводит вперед Корнилова. Хорошая передача с края переместившемуся в центр Семенову, который, быстро обработав мяч, сильным ударом посылает его в сетку. Стадион шумно приветствует первый успех команды «Спартак».

Игра затем идет с переменным успехом и становится все более и более напряженной. Поле, хорошо утрамбованное к началу матча, становится мягким и пыльным. Ухудшился отскок мяча. Жарко. Все это, однако, не помешало нашим нападающим начать решительное наступление на ворота команды «Славия». Душой нападения становится Федотов. Зрители быстро оценили высокое мастерство нашего центрального нападающего, дружно награждая его аплодисментами. Он прекрасно распределяет мячи партнерам, умело уходит от защитников, точно выбирает свободное место вблизи штрафной площади.

В один из моментов Федотов, оттянувшись назад, увлекает за собой центрального полузащитника и неожиданно для него устремляется вперед, на свободное место, куда ему послал мяч Якушин. Сильнейший удар. Счет стал 2:0.

Не прекращая штурма, спартаковское нападение через пять минут, проведя красивую комбинацию, забивает третий мяч.

За две минуты до окончания первой половины угловой удар у ворот болгарских футболистов. Подает Гринин. Мяч опускается на штрафную площадь. Как всегда хорошо выбрав позицию, Федотов красивым ударом головой в прыжке забивает гол - 4:0.

Да, опасен Федотов при угловых ударах! Много таких мячей забил он за свою спортивную жизнь. Всегда смело он шел на борьбу за верховой мяч.

После перерыва, не дав противнику опомниться, спартаковцы вновь начинают атаковать.

Наши крайние нападающие все время держат в напряжении и смятении защиту болгар. Точная передача в центр, и Якушин направляет пятый мяч в ворота «Славии».

Несмотря на крупный счет темп игры не спадает. Мне часто приходится вступать в игру. Играю на выходах в штрафной площади, борюсь за верховые мячи. Меня подстраховывают Старостин и Соколовы, а поэтому выходы мои из ворот уверенны, точны, эффективны.

Все старания болгарской защиты помешать нам забить еще один мяч остаются безрезультатными. Хозяев поля трижды выручает вратарь, но все же сильный низом удар Федотова заставляет его в шестой раз вынуть мяч из сетки ворот.

На последних минутах встречи кому-то из наших защитников мяч попадает в руку. Судья назначает одиннадцатиметровый удар. На трибунах оживление. Все игроки уходят за пределы штрафной площади. Напряженная минута. Я внимательно слежу за поведением игрока, который приготовился произвести штрафной удар. Свисток. Удар. Бросаюсь в левый угол ворот - и мяч отбит в сторону, но неудачно. Я успеваю вскочить, вижу, как к нему устремляются Василий Соколов и болгарин, который на какое-то мгновение раньше производит удар. Мяч попадает в штангу и отскакивает в поле. На стадионе невероятный шум. Снова бьют болгары, мяч летит в нижний угол ворот, и я с трудом отбиваю его кончиками пальцев. Болгарские нападающие бурно атакуют наши ворота. На последней минуте игры я вынимаю мяч из сетки. Счет становится 6:1.

Игра окончена. Хозяева поля проиграли, но зрители тепло проводили нас. Ведь победили советские спортсмены! Так нам объяснили в раздевалке молодые болгары, пришедшие нас поздравить.

Вечером команда «Славия» по случаю нашего пребывания в Софии устроила прием. Он проходил в летнем загородном ресторане «Баня». Этот шикарный ресторан служил местом сбора «золотой молодежи»: сынков помещиков, высшего офицерского состава и торговцев.

Мы, футболисты, разместились на антресолях. Внизу - около самой воды (в ресторане был плавательный бассейн) за столиками - завсегдаита ресторана.

Узнав, что наверху сидят футболисты, публика стала вызывать своих любимцев из команды «Славия». Потом шум усилился, стали вызывать «голера». Поднялся Христов. Раздались голоса: «Акимова - голера «Спартак»! Я не поднимался. Прекратил играть оркестр, все встали и начали хлопать в ладоши, скандируя: «Го-лер, го-лер». Делать было нечего, надо было представиться. Но здесь на всех напало какое-то озорное настроение, начали подбивать на шутку сидящего с краю Михаила Якушина. Он встал и поклонился. Публика,

принимая его за вратаря, громко зааплодировала. Теперь уже нас начали путать не только московские болельщики, но и болгарские!

Перед вторым состязанием реакционная печать всячески подогревала общественное мнение и предсказывала победу сборной команде Софии, с которой предстояло нам провести вторую игру. Видно, наша победа пришлась им не по вкусу, так как вызвала широкий отклик среди трудящихся Болгарии.

Матч состоялся 15 августа.

В связи с тем что нашу первую игру видело много спортивных обозревателей, футболистов и тренеров Болгарии, мы изменили план игры.

Настроение у всех игроков приподнятое. За эти дни мы получили много поздравительных телеграмм из Москвы, Ленинграда, Киева и других городов нашей страны. Нас поздравляли спортсмены, воины, школьники. В своей телеграмме полярник И. Д. Папанин писал: «Братишки, не подкачайте!»

Эта игра в основном не отличалась от предыдущей, разве лишь тем, что мы забили на один мяч больше и закончили ее со счетом 7:1.

Вот что писала болгарская газета «Спорт» после наших выступлений:

«Два матча, проведенные советскими футболистами в Софии оставили глубокий след в нашей спортивной жизни. Мы не будем говорить об интересе к этим встречам, не будем останавливаться на результатах игры (хотя нелишне отметить, что такие результаты мы впервые имеем на своем поле). Необходимо признать, что мастерство советских футболистов отличается большим совершенством. Это проявилось как в коллективной игре, так и в игре каждого из футболистов в отдельности.

То, что нас удивило во время первого состязания, во втором матче было продемонстрировано еще убедительней, еще отличней и точней...»

По возвращении из поездки в Болгарию группе советских футболистов было присвоено почетное звание заслуженного мастера спорта Советского Союза. В числе этих спортсменов оказался и я.

Лето 1941 года. Началась Великая Отечественная война. Спортсмены, как и все советские люди, встали на защиту своей социалистической Родины. Одни сражались в действующей армии, другие - в партизанских отрядах, третьи с полным напряжением трудились на оборонных предприятиях. Я работал на Московском автозаводе в отделе технического контроля. Продолжал тренироваться, правда, не всегда регулярно и не с большой нагрузкой.

Едва окончилась война, как возобновились соревнования на первенство Советского Союза по футболу.

Команды начали проводить регулярные интенсивные тренировки. Футболисты, «изголодавшись» по привычным занятиям, с каким-то особым энтузиазмом готовились к сезону.

В розыгрыше первенства страны 1945 года команда «Торпедо», за которую я теперь играл, добилась заметного успеха. Автозаводцы, например, дважды победили «Спартак» (5:0 и 4:0) и московский «Локомотив» (1:0 и 3:0), выиграли у динамовцев Киева (4:0), ленинградского «Динамо» (3:1), «Зенита» (2:0). Они заняли третье место.

В НОВОЙ БОЛГАРИИ

Глубокой осенью 1945 года, закончив игры на первенство и Кубок СССР, некоторые советские команды выехали за рубеж.

Московские динамовцы были приглашены в Англию, команда ЦДКА направлялась в Югославию, а тбилисское «Динамо» - в Румынию. С командами этих стран наши футболисты встречались впервые. Автозаводцы приняли приглашение болгарских спортивных организаций.

Вспоминается отлет в Болгарию. Из города в аэропорт мы отправились на рассвете. Поеживаясь от предрассветного холодка, молча заняли места в автобусе. Не слышно шуток и песен, которыми обычно сопровождалась поездка в машине. Всем хотелось спать.

Через час мы были во Внукове. Деловая обстановка аэропорта, громкие объявления о посадках и вылетах самолетов прогоняют сон.

Полет проходит спокойно. Первая остановка - Бухарест. Вслед за нашим самолетом приземляется на румынском аэродроме и команда ЦДКА. Мы интересуемся у армейцев, как прошел перелет, как чувствуют себя «воздушные асы» Григорий Федотов и Василий Соколов. По внешнему виду дела у них неважные, оба бледные, насупившиеся, не парируют острот и с жадностью глотают свежий воздух.

Вместе с армейцами едем в город. Отдых в гостинице, а утром, пожелав футболистам ЦДКА успехов в играх с югославскими командами, мы прощаемся. Воздушный корабль берет курс на Белград, а наш самолет через некоторое время вылетает на Софию.

В софийском аэропорту много встречающих. К самолету подбегают дети, вручают цветы.

- Заждались вас, - говорят руководители спортивных организаций Софии. - Боимся, как бы погода не подвела - ведь сейчас уже конец ноября.

Делаем попытку пройти к машинам. На площадке перед аэропортом - масса народа. Молодые рабочие, служащие, студенты пришли встретить посланцев Советского Союза. Вокруг радостные лица.

Разительные перемены произошли в Болгарии за небольшой период. Это особенно заметно нам, побывавшим раньше в Болгарии. Первое, что бросается в глаза, счастливые лица людей. Это уже не те робкие, запуганные болгары, протягивающие нам цветы из-под пиджаков и пальто. Сегодня здесь хозяева страны встречают гостей. Транспаранты гласят: «Навеки вместе с Советским Союзом!»

В гостинице узнаем, что первая игра у нас будет с «Локомотивом». Это одна из сильнейших команд Болгарии, ее шесть игроков выступают за сборную страны.

Виктор Соколов и я уже несколько раз встречались с болгарскими футболистами и можем рассказать товарищам по команде об особенностях и стиле наших соперников. Правда, многие торпедовцы помнят манеру игры болгарских футболистов по их выступлениям в Москве.

2 декабря - день матча. Погода для этого времени года удивительно хорошая - солнце, тепло.

Более 30 000 человек пришли посмотреть игру «Торпедо» (Москва) - «Локомотив» (София) на знакомый мне стадион «Юнак». Наше появление на поле вызывает бурю аплодисментов.

Мы преподносим болгарским футболистам цветы. Проводим небольшую разминку. Замечаю, что поле теперь имеет травяной покров. Судит игру болгарин Теодор Стоянов.

Через две минуты после начала матча счет становится 1:0 в нашу пользу - Александр Пономарев забил первый гол. Это, однако, не смутило хозяев поля. Игра сразу же выравнивается, и болгары все чаще и чаще атакуют наши ворота. Мне приходится активно вмешиваться в ход состязания. В далеком броске я достаю мяч, который от удара Васильева шел в угол ворот. Спустя несколько минут беру мяч, пущенный Иордановым под верхнюю штангу.

«Локомотив» ведет игру левой стороной, где очень активны Милев и Иорданов. Они теснят нашу защиту. Полузащитникам Морозову и Егорову приходится оттягиваться назад, это дает возможность болгарским полузащитникам хорошо контролировать середину поля. Но вот мяч у Егорова, он быстро передает его полусреднему Петрову. Болгарский полузащитник не успел вернуться назад, и Петров, продвигаясь с мячом, делает длинную передачу по диагонали. Мяч у Панфилова. Удар. Центральный защитник «Локомотива» не согласует своих действий с вратарем Костовым, и оба пропускают мяч в ворота. Счет - 2:0. Но «Локомотив» не сломлен. Нападающие снова атакуют. Через три минуты судья назначает штрафной удар. Мяч устанавливается в 20 метрах от ворот. Защитники быстро ставят «стенку». К мячу подходит Милев, он разбегается. Удар - и мяч мимо «стенки» влетает в ворота. 2:1.

В перерыве тренер Федор Ильич Селин дает указания. Мы, еще не делая глубокого анализа, убеждаемся в том, что болгарские футболисты уже не те, что были пять лет назад. Они хорошо физически подготовлены, да и техника ушла далеко вперед, изменилась и тактика.

Полусредние Петр Петров и Георгий Жарков получают задание проявить большую активность и четче поддерживать связь нападения с защитой.

Выходим на поле. Вторая половина начинается атаками болгарской команды. Наши защитники играют с большой нагрузкой. Хорошо наладив взаимодействие, мы успешно ликвидируем опасные моменты.

На 20-й минуте наши нападающие перехватывают инициативу и переводят игру к воротам «Локомотива». Хорошо действует защита железнодорожников во главе с Орманджиевым. Много трудных мячей берет вратарь Костов.

Наши полузащитники Морозов и Ильин, заменивший Егорова, полностью владеют серединой поля, они вместе с полусредними хорошо проводят острые комбинации. Но на 40-й минуте снова атака болгарских футболистов. Мяч у Милева. Очутившись на левом краю, он передает его в штрафную площадь. Я выхожу вперед и забираю мяч. И сразу же сильным ударом выбиваю его к Пономареву, который быстро продвигается к воротам, Костов выходит вперед. Но Пономарев на какое-то мгновение бьет раньше, и мяч вкатывается в пустые ворота. 3:1. Победа! Безусловно, пять лет назад играть против болгарских футболистов было значительно легче.

На следующий день был проведен разбор матча. Федор Ильич Селин указал ошибки, допущенные в игре командой, звеньями и каждым футболистом. Здесь же было выяснено, почему нам забили мяч при построении «стенки».

Построение «стенки» - тактическая задача обороны ворот. Согласно футбольным правилам «стенка» может находиться не ближе девяти метров от мяча.

Построение «стенки» является обязательным элементом на тренировочных занятиях. Игроки должны уметь построить «стенку» при обороне своих ворот, но в то же время и умело ее обыграть, атакуя ворота противника. Поэтому тренер вместе с командой определяет, кто из игроков будет составлять «стенку», а кто будет непосредственно угрожать воротам при построении ее противником.

Свисток. Дается штрафной удар вблизи ворот. Вратарь прежде всего фиксирует место установки мяча. Известно, что если штрафной удар назначается прямо против ворот, то «стенку» составляют из 5 футболистов, если же сбоку, то из 3 - 2 - 1 футболиста, в зависимости от уменьшения угла попадания.

Вратарь руководит установкой «стенки», определяет в ней крайнего игрока, который закрывает собой ближайшую от мяча штангу. Остальные игроки быстро пристраиваются к крайнему игроку вплотную, чтобы не образовались щели между ними.

«Стенка» должна страховать одну сторону ворот. Следя за построением «стенки», вратарь занимает удобную позицию в воротах. Он должен дать указания свободным защитникам прикрыть опасных игроков команды противника. «Стенка» построена, соперники разобраны. Кажется, все в порядке. Но нет. «Стенка» только гарантирует (и то не всегда) от прямого удара по воротам. Бьющий может передать мяч стоящему рядом партнеру, и тот, минуя «стенку», может послать мяч в ворота.

Трудно предугадать тактический замысел бьющего. Он может послать мяч понизу мимо «стенки» своему партнеру, вышедшему на удар, послать мяч навесным ударом через головы спортсменов, составивших «стенку», наконец, сделать резаный удар.

Вратарь должен быть готов к различным неожиданностям. Поэтому он не имеет права полностью рассчитывать на «стенку» как защитницу своих ворот.

В этой игре случилось так, что крайний игрок, а им был Михаил Антонович, не закрыл дальней от меня штанги. Во время разбега перед ударом Милева он предполагал, что тот отдаст мяч партнеру, и сам вышел из «стенки». А я рассчитывал, что угол закрыт. Эти «расчеты» стоили нам гола.

Спустя несколько дней, 9 декабря, мы выступали против сборной команды города Софии. Стоял семиградусный мороз, и поле стадиона «Юнак» было покрыто снегом. Тем не менее стадион не смог вместить всех желающих посмотреть игру.

Сборная команда была составлена из лучших игроков четырех клубов: «Локомотив», «Левски», «Чавдар» и «Славия». Она имела в своем активе победы над сборной Румынии (4:3) и сборной Югославии (1:0).

Перед началом состязания на стадион приехал вождь болгарских трудящихся, верный друг советского народа Георгий Димитров. Он был встречен бурными аплодисментами всех присутствующих.

С первых же минут матча стало ясно, что сборная команда Софии - сильный, хорошо сыгранный коллектив. Играть было трудно: на снегу футболисты часто падали, допускали много неточностей. Откровенно говоря, я нервничал. В один из эпизодов я своевременно не вышел на центрального нападающего соперников. Тот ловко проскочил мимо Мошкаркина и, оставшись один на один со мною, забил гол. 0:1.

Но эта неудача не деморализовала наших футболистов. Петров на 39-й минуте сравнял счет, а перед самым перерывом торпедовцы повели - 2:1.

Уходим на отдых. В раздевалке Федор Ильич Селин еще раз напоминает футболистам:

- Игру ведите больше краями, это даст свободу действия нашей центральной тройке. Нападающие должны учесть грунт поля, поэтому используйте каждую возможность для завершающего удара.

Игроков подстегивает морозец. Им-то хорошо - они все время в движении, а каково нам, вратарям? Холодно зато!

Во втором тайме наши нападающие все чаще и чаще атакуют ворота. Пономарев с передачи Жаркова забивает третий мяч. Затем Пономарев выводит в прорыв левого крайнего Яковлева, который доводит счет до 4:1. Но болгарские футболисты не думают сдаваться. Очередной натиск... удар... Мой бросок не спасает ворота «Торпедо» - 4:2.

Наши нападающие по ходу атаки успешно меняются местами. Защитникам сборной Софии тяжело, чувствуется, что они устали. Этим хорошо воспользовалась центровая тройка. Удачно разыгранная комбинация Пономарев - Жарков - Панфилов заканчивается пятым голом. Вскоре Пономарев, который был душой нападения в этой игре, поддерживаемый Жарковым и Петровым, выходит один на один с вратарем Костовым и, обведя его, забивает мяч в пустые ворота. 6:2.

Незадолго до конца игры судья Щелчков назначает в ворота «Торпедо» одиннадцатиметровый удар. (Кто-то из наших защитников сыграл рукой.) Пенальтист - Иорданов. Вспоминаю, что пять лет назад я взял мяч, пробитый им с одиннадцатиметровой отметки. Хорошо бы история повторилась. Свисток, удар, бросок, гол! Нет, история не всегда повторяется...

Со счетом 6:3 мы победили сборную команду Софии. Из болгарской столицы команда «Торпедо» проследовала в Варну, где выиграла встречу со счетом 4:0, а затем в Пловдив, где также одержала победу - 8:0.

В последний день пребывания в Софии торпедовцев принял Георгий Димитров.

В домашней обстановке, в кругу родственников и ближайших своих друзей большой политический деятель, обаятельный в жизни человек сделал нашу встречу непринужденной, душевной и простой. Вначале мы смущались, но стеснение быстро прошло. Товарищ Димитров задавал нам вопросы, интересовался жизнью Москвы и хотел обязательно узнать наше мнение о болгарских командах. Услышав лестные отзывы о возросшем классе игры болгарских футболистов, Димитров улыбнулся и заметил:

- Мне это очень приятно, но я думаю, что этого мало. Они не должны успокаиваться на достигнутом, а стараться еще больше совершенствовать свое мастерство.

Все свободнее и непринужденнее текла беседа, в разговор втянулись все присутствующие. В комнате стало шумно и весело. То и дело слышались шутки и звучал смех.

Георгий Михайлович, обращаясь к нам, попросил спеть его любимую песню «Широка страна моя родная».

Звонким, высоким голосом запел Николай Морозов. Мы дружно подхватили припев. Тихонько подпевал и Димитров. Потом Георгий Михайлович предложил нам спеть еще что-нибудь. Исполнение песни «Хороша страна Болгария, а Россия лучше всех» очень понравилось Димитрову, и по его просьбе мы спели ее еще раз. К хору присоединились еще голоса. Вместе с нами пели Георгий и Роза Димитровы. Быстро пролетело время, надо было собираться домой. Георгий Михайлович вышел из-за стола, тепло попрощался с каждым из нас и пожелал нам здоровья, успехов и счастливого возвращения на родину.

До сих пор до мельчайших деталей вспоминается этот прекрасный вечер, проведенный в доме товарища Димитрова.

«ТОРПЕДО» - ГРОЗА ЛИДЕРОВ

В 1945-1947 годах в ряде команд появились молодые футболисты, которые своей хорошей, острой игрой быстро завоевали симпатии болельщиков. Я имею в виду В. Боброва, В. Карцева, В. Трофимова, К. Бескова, В. Блинкова, А. Гринина, В. Николаева, В. Демина, А. Пономарева, И. Кочеткова, А. Гомеса, Л. Соловьева, В. Никанорова, А. Хомича и других.

Наши команды все чаще начали применять различные тактические новинки. Так, например, появляется «сдвоенный» центральный нападающий, увеличивается маневренность крайних нападающих, усложняются функции защитников, иногда включающихся в атаку и даже завершающих ее. Команды выступают с различным тактическим рисунком, в составах появилось немало футболистов, демонстрирующих хорошую технику владения мячом на большой скорости.

В команде «Торпедо» тоже выдвигается ряд замечательных игроков. Александр Пономарев стал очень опасным нападающим, входил уже в число лучших форвардов страны. Петр Петров, игравший у нас полусредним, не только хорошо связывал линию нападения и защиты, но и сам часто завершал атаки. За «Торпедо» играли физически сильные и быстрые крайние Василий Жарков и Василий Панфилов.

Команда «Торпедо» входила в пятерку сильнейших коллективов страны. Ее часто называли «грозою лидеров». Но в то же время автозаводцы проигрывали командам, расположившимся в нижней половине турнирной таблицы.

В матчах с лидерами проявлялись лучшие качества не только отдельных футболистов «Торпедо», но и всей команды в целом. Автозаводцы как бы «точили зубы» на встречу с чемпионами. В таких играх они, как правило, действовали с полным напряжением сил. Иное дело состязания с аутсайдерами. Несмотря на предупреждения тренеров некоторые футболисты проводили подобные игры безответственно.

Иной футболист рассуждает: «Я сегодня не буду выкладываться полностью, ведь нам достался легкий соперник, отдохну», - и играет без присущего ему огонька. Если же подобным образом рассуждает еще какой-нибудь игрок, то нарушается общий игровой план команды, она начинает действовать по принципу небезызвестных героев крыловской басни «Лебедь, рак и щука», а потому терпит поражение. По своему опыту знаю, как вредна для команды недооценка соперников. К сожалению, с торпедовцами подобные вещи случались, и любители футбола знают, к чему это может привести.

Мне хочется рассказать о некоторых наиболее запомнившихся играх в сезоне 1946 года.

В одном из первых матчей чемпионата нам предстояло встретиться с московской командой «Динамо», успешно выступавшей осенью 1945 года на футбольных полях Англии.

Погода в тот день не благоприятствовала футболистам. Дождь, который начался перед игрой, продолжал идти в течение всего матча. Поле мокрое. Вратарю играть в такую погоду сложно. Мяч скользкий, надо все время быть очень аккуратным и точным в приеме его. Особенно внимательно следить за отскоком, который из-за мокрого грунта трудно точно определить.

Команда «Динамо» укомплектована во всех линиях очень сильными игроками. Наши нападающие должны были пробить брешь в динамовской защите, где действовали Всеволод Радикорский, Михаил Семичастный и Иван Станкевич. Нам надо было нейтрализовать их полузащитников Всеволода Блинкова и Леонида Соловьева и, наконец, закрыть таких нападающих, как Василий Трофимов, Василий Карцев, Константин Бесков и Сергей Соловьев.

Наблюдая игры команды «Динамо», мы пришли к выводу, что у ее футболистов есть излюбленный вариант атаки ворот. Так, Трофимов, начиная игру с большим отходом назад к своим воротам, вытягивал на себя защитника команды противника и освобождал таким образом зону для быстрого Карцева, который часто завершал атаки сильным и точным ударом. Бесков также умело организовывал атаки вдали от ворот противника, оттягивая на себя центрального защитника, для того, чтобы дать возможность левому краю Соловьеву выходить неожиданно по его зоне и завершать атаки.

Таким образом, у динамовского нападения были в основном две «кинжальные» атаки, на которых они строили игру и добивались результата.

Но это не значит, что остальные нападающие - Трофимов, Бесков и Малявкин - не участвовали в завершающих ударах: они сами, пользуясь случаем, быстро входили в освобожденные зоны штрафной площади и атаковали ворота.

Тренерский совет, разрабатывая план матча с «Динамо», учел все особенности этой команды и дал задание нашим защитникам внимательно следить за действиями динамовских нападающих, а Каричеву и Мошкаркину было предложено не попадаться на «приманку» Трофимова и Бескова.

Началась игра. В линии нападения отсутствует заболевший Бесков, его заменяет Савдунин. Этот молодой и еще малоопытный футболист не так опасен для наших защитников, как Бесков. Но, несмотря на это, динамовцы проводят ряд острых атак. Они, видимо, хотят ошеломить нашу оборонную линию и на первых же минутах добиться результата. Это им не удается: наша защита играет внимательно и добросовестно. Без всякой паники она выдерживает кратковременный натиск. Наконец наши нападающие во главе с Пономаревым сами переходят в решительную атаку на динамовские ворота.

Нападение действует по заранее разработанному плану: держать в напряжении динамовскую защиту и сковывать ее действия. Пономарев играет впереди, вместе с быстрым правым крайним нападающим Панфиловым. На наших полусредних - Севидова и Жаркова - ложится ответственная задача - нейтрализовать действия динамовских полузащитников и заставить их играть больше в обороне. Это дает возможность нашим полузащитникам Морозову и Яковлеву овладеть серединой поля и направлять мячи в более выгодные для атаки зоны.

На 15-й минуте комбинация Морозов - Жарков - Пономарев - Севидов заставляет динамовцев начать игру с центра. Мы ведем - 1:0.

Как правило, после того как команда забьет мяч, она начинает действовать уверенно, с большим подъемом, защитники же команды противника начинают вести игру на «отбой», куда попало, внося сумятицу в действия остальных линий.

Так было и в этот раз. Команда «Торпедо» после забитого мяча продолжала упорное наступление, заставляя динамовцев перейти в оборону и отдать торпедовцам территориальный перевес.

На 25-й минуте Пономарев, получив мяч от Жаркова, правильно разрешает задачу: беря на себя инициативу при атаке ворот, он обыгрывает Семичастного и устремляется к динамовским воротам. Вратарь Хомич не выдерживает и раньше времени выходит ему навстречу из ворот. Пономарев точно забивает мяч в пустые ворота. 2:0. Настроение у нашей команды еще больше повышается, все играют с огоньком и удивительно свободно.

Над динамовцами нависает угроза поражения. Они пытаются размочить счет. Этому в немалой степени способствуют и наши полусредние, которые далеко отходят назад. Полузащитники Блинков и Соловьев атакуют наши ворота. Следует серия угловых ударов.

За минуту до перерыва прорвавшийся Соловьев сильно пробил по нашим воротам, и мне с большим трудом удалось отбить мяч на угловой.

При счете 2:0 мы ушли на отдых. Во время перерыва делимся впечатлениями, договариваемся о дальнейших действиях.

- Все хорошо. Только учтите: динамовцы такие «волки», что им ни в коем случае нельзя отдавать инициативу. Наши нападающие все время должны атаковать и обязательно стараться забить мяч. Тогда мы выиграем, - говорит наш тренер Виктор Александрович Маслов.

Вторая половина состязания вновь началась атаками динамовцев. Но сказывалось отсутствие Бескова - организатора динамовских атак. Комбинации не клеились, и это облегчало игру нашей защиты. Встреча шла с переменным успехом. Нам с Хомичем, несмотря на холодную, дождливую погоду, было жарко. Вот нападение торпедовцев снова пошло в атаку. Мяч у Яковлева, он отдает его Морозову, тот - Пономареву, последний - Жаркову, который хорошо выводит в штрафную площадь Панфилова. Удар! И мяч влетает в нижний угол ворот. 3:0. Теперь преимущество у нашей команды - отдельные попытки динамовских нападающих прорвать оборону защиты «Торпедо» безрезультатны. Однако победу нужно было удержать, и мы ее удержали. За четыре минуты до финального свистка динамовцы подают угловой. Вся динамовская команда пришла к нашим воротам. В штрафной площади тесно. Я выхожу вперед и отбиваю мяч кулаком. Но он снова в штрафной площади. Следует серия ударов. Отскочивший от штанги мяч попадает к Трофимову, и тот сильным ударом с близкого расстояния забивает гол. 3:1. Динамовцы размочили сухой счет.

Большая победа! Настроение отличное, никто не чувствует усталости. Все помнят только хорошие моменты в игре. Забыты все ляпсусы и погрешности. Кажется, что только для нас сияет солнце. Приятно выигрывать у чемпиона!

Спустя несколько туров мы играли против спартаковцев столицы.

Эта встреча была важной для обеих команд. В случае победы одна из них занимала по результатам первого круга четвертое место.

Все серьезно готовились к этому матчу.

Мне пришлось выступать против «своих», против коллектива, в котором я вырос и за который «болела» большая армия поклонников «Спартака».

А болельщики это, можно сказать, особые. Они не объединены одной профессией - за «Спартак» болеют и рабочие и служащие совершенно разных промышленных предприятий и учреждений, писатели и поэты, актеры и актрисы разных жанров, композиторы больших и малых форм, студенты гуманитарных и технических вузов, школьники всех возрастов, старики и дети, женщины и мужчины. Их до слез огорчают неудачи «Спартака», и они искренне радуются успехам.

Спартаковские болельщики - это не случайные, отдельные болельщики, это определенный сформировавшийся годами коллектив, который сцементирован любовью к «Спартаку». Они не мечутся из стороны в сторону, как это делают болельщики других команд, они в случае плохой игры своих любимцев будут ворчать, ругать провинившихся, но они всегда остаются верны своей любимой команде.

До сих пор в моих альбомах хранятся поздравительные письма от болельщиков «Спартака». Писали воины Советской Армии, московские студенты, детским почерком выводили свои поздравления школьники, сердечно поздравлял народный артист Советского Союза И. М. Москвин, восхищаясь, поздравлял с победой композитор Д. Д. Шостакович. Все эти письма были получены в связи с отдельными моими удачными выступлениями, и основная масса - в связи с победой «Спартака» в Кубке и первенстве СССР.

Я видел, как плакали отчаянные мальчишки, когда проигрывал «Спартак», и как высоко взлетали шляпы, подбрасываемые маститыми мхатовцами по случаю победы «Спартака».

Спартаковские болельщики любят свою команду. Им нравится боевой спортивный дух этой команды, необыкновенная воля к победе всего коллектива.

Я прекрасно понимал, что мой уход из «Спартака» не будет прощен мне мощным отрядом болельщиков этой команды, они устроят мне обструкцию. Знал я, что мои товарищи из «Спартака» будут «зло» действовать против «Торпедо». Только четкая, уверенная игра может оградить меня от различных реплик с трибун.

Мысленно представляю себе, как А. Соколов и Г. Глазков договариваются между собой в раздевалке о некоторых деталях атаки наших ворот.

Еще раз продумываю предстоящую игру. Спортивной злости хоть отбавляй. Сильно волнуюсь, но это приятное волнение, а не тот страх, который обуял меня на этом же стадионе 6 мая 1936 года. Внушаю себе, что никакие свистки и реплики с трибун меня не должны вывести из равновесия. Внутренне я совершенно уверен, что сыграю хорошо, только бы у команды получилась игра!

Небольшие трибуны уже переполнены, а люди все идут и идут по шоссе, направляясь к стадиону. Заполнены все проходы, храбрецы используют любые наблюдательные пункты, вплоть до деревьев, чтобы посмотреть игру «Спартака» и «Торпедо». Как говорится, тесно так, что яблоку негде упасть.

В это время команда «Спартак» переживала кризис. В ее составе наряду с опытными мастерами Виктором, Василием и Алексеем Соколовыми, Константином Малининым, Константином Рязанцевым, Георгием Глазковым и Николаем Дементьевым выступала молодежь: Олег Тимаков, Борис Смыслов, Иван Конов, Серафим Холодков. Обновление команды проходило в «Спартаке» болезненно, и игры проводились не всегда удачно. Но ясно было одно: «Спартак» так просто не сдастся.

Поначалу спартаковцы за счет большой активности своих быстрых крайних нападающих Смыслова и Глазкова бурно атаковали нас. Наша защита с трудом сдерживала их натиск. Но вот Пономарев быстро обыгрывает Василия Соколова и забивает гол. 1:0.

Спартаковцы продолжают штурмовать наши ворота. Глазков с мячом приближается ко мне. Теперь мы с ним один на один. Я принимаю решение выйти из ворот и броситься ему в ноги. Но... гол. 1:1.

В чем же дело? Выход, бросок - все как будто сделано правильно. Оказывается, Глазков, который много тренировался в резаном ударе и хорошо им овладел, умело и хладнокровно воспользовался этим приемом. Георгий послал мяч так, что он как бы обошел меня и вошел в ворота.

Спартаковцы, однако, не выдержали взятого темпа игры, их защитники устали. Холодков не смог справиться с Василием Панфиловым. В результате счет стал 2:1.

Я видел, как пропустил этот мяч Алексей Леонтьев. Опять та же ошибка, что и в прошлом году в игре с «Торпедо». В чем он виноват? Леонтьев пренебрег одним правилом вратаря: двигаться в направлении полета мяча. Он, надеясь на свой хороший прыжок, сразу с места решил броситься за мячом. И, конечно, не достал.

Вторая половина также началась атаками спартаковцев, затем игра выровнялась и проходила в обоюдных атаках. Перед самым концом игры Панфилов, использовав ошибку Василия Соколова, забивает третий мяч. 3:1.

Второй круг мы открыли встречей с обладателем Кубка СССР, с одной из сильнейших команд страны - командой ЦДКА.

Цвета армейцев защищали прекрасные игроки. В ЦДКА не было «слабых мест». Армейская команда была в то время превосходным, хорошо сыгранным ансамблем.

Посмотреть матч «Торпедо» - ЦДКА пришло около 70 тысяч зрителей. Стадион «Динамо» был переполнен. Еще на «дальних подступах» к стадиону - у Белорусского вокзала - можно было слышать стереотипный вопрос: «У вас нет лишнего билета?»

Вообще, в тот год футбол был в большой моде. Народ, изголодавшийся за годы войны по спортивным соревнованиям, с какой-то жадностью посещал все футбольные состязания. Этому повышению интереса к футболу способствовали в немалой степени и восторженные отзывы зарубежной прессы о выступлениях наших команд в международных соревнованиях.

Надо отдать должное и радиокomentатору Вадиму Синявскому. Трудно забыть, например, его репортаж из туманного Лондона, когда там играли московская команда «Динамо» и «Арсенал». На поле из-за тумана игроки плохо видели мяч, вратарь просматривал только половину поля, но Вадим Синявский со своего наблюдательного поста сумел в трудных условиях передать в Советский Союз блестящий радиорассказ.

Миллионы советских любителей футбола в этот вечер сидели у радиоприемников и с жадностью ловили каждое слово В. Синявского.

Этот интересный репортаж был прекрасной популяризацией футбола и в значительной степени повлиял на увеличение рядов болельщиков.

Статистические данные показывают, что сезон 1964 года для стадиона «Динамо» был рекордным по посещаемости. Трибуны были полны даже тогда, когда играли относительно слабые команды, не говоря уже о встречах лидеров первенства.

Но вернемся к встрече «Торпедо» - ЦДКА. Это было интересное, полное драматических моментов состязание. Свисток судьи Н. Латышева известил о начале игры. С первых же минут обе команды ведут ее в быстром темпе, попеременно атакуя ворота.

Постепенно инициативой начинают овладевать армейцы. Они играют широким фронтом, пытаются растащить нашу защиту для того, чтобы создать возможность неожиданного выхода для игрока центральной тройки. Я, все время находясь в движении, не отрываю взгляда от мяча. Гринин и Демин создают много опасных моментов у наших ворот, часто навешивая мяч на штрафную площадь. Мне приходится много играть на выходах. На 40-й минуте армейцы забивают гол.

Как же это произошло? Футболисты ЦДКА пошли в атаку. Алексей Гринин делает сильный «прострельный» удар в пяти метрах от наших ворот. Я выхожу и в броске пытаюсь овладеть мячом. Но тщетно. Владимир Демин забивает гол. Будучи уверенным, что к мячу никто не успевает, я промедлил и не заметил в последний момент перемещения армейского нападающего. Кстати сказать, это был единственный гол, который смог забить за все годы игры Демин в мои ворота.

Вторая половина матча, и снова бурная атака армейцев, которые хотели закрепить достигнутый успех. Мне приходится играть очень внимательно. Но вот наши нападающие во главе с Пономаревым, в свою очередь, начинают атаковать ворота армейцев. Никаноров берет несколько трудных мячей. На 26-й минуте за игру рукой Кочеткова судья назначает одиннадцатиметровый удар. Появилась возможность сравнять счет. Бьет Панфилов. Гром аплодисментов награждает Никанорова, отбившего мяч. Молодец Володя! Наши атаки продолжаются, и на 35-й минуте сильный удар Панфилова вдоль ворот подправляет Петров. Счет - 1:1.

Нам хорошо было известно, что линия нападения армейцев применяет в игре различные неожиданные комбинации, с выходом одного из нападающих для завершающего удара. Каждый нападающий ЦДКА представлял собой большую угрозу. Поэтому наши защитники, кроме того, что они держали своих подопечных и подстраховывали друг друга, должны были в момент атаки армейцев смещаться в центр штрафной площади, создавая там своеобразный заслон. В результате этого наши ворота не так уж часто подвергались обстрелу.

Под занавес матча защитники ЦДКА допускают ошибку. Они увлекаются атакой и часто уходят слишком далеко вперед. В один из моментов я быстро выбиваю мяч Георгию Жаркову, который в прыжке головой перебрасывает его через Ивана Кочеткова. Пономарев, резко рванувшийся вперед, отрывается от всех остальных игроков и с середины футбольного поля с мячом уходит вперед. Его пытаются догнать армейские защитники. Но, увы, поздно. Не добегая до штрафной площади, Пономарев сильным ударом забивает гол. Счет стал 2:1 в пользу «Торпедо».

Мы не скрывали своих чувств, горячо поздравляли друг друга. Наперебой спешили поделиться впечатлениями об игре.

Комбинацию, которая закончилась решающим голом в ворота армейцев, начал я, введя мяч в игру. Зрители часто наблюдают, как вратарь, отражая атаку противника, забирает мяч или же с выходом из ворот перехватывает его, а затем ударом по мячу ногой с рук вводит его в игру. Но этому мешают нападающие противника, которые назойливо атакуют вратаря в надежде, что он выпустит мяч из рук. Поэтому для введения мяча в игру вратарю приходится применять различные приемы - ведение мяча с ударами его о землю (согласно правилам игры), обманные движения - и в то же время видеть игровую обстановку на поле, чтобы знать, кому из партнеров и на какое расстояние послать мяч.

Выгодно ли вратарю далеко выбивать мяч от ворот? Конечно, да! Вратарь при этих ударах решает сразу несколько тактических задач: разряжает обстановку на своей штрафной площади, создает защитникам и полузащитникам кратковременную передышку, во время которой им легче разобраться в сложившейся игровой обстановке, и дает возможность нападающим своей команды неожиданно атаковать ворота противника.

Последняя игра в чемпионате 1946 года. Мы встречаемся с командой тбилисского «Динамо». Для нашего турнирного положения этот матч не имел большого значения. Выиграем ли мы или проиграем, все равно наша команда оставалась на четвертом месте. Для тбилисцев же результат этой встречи имел очень большое значение. В случае победы или ничьей они занимали второе место, оставляя позади себя своих московских одноклубников.

...В течение всего дня шел мелкий осенний дождь. Было холодно. Мы собрались в раздевалке за час до начала игры. Тренер еще раз предупредил нас: «Сегодня холодно, разогрейтесь получше!». Не торопясь, подогнав как следует все спортивное обмундирование, мы начали разминаться. Затем, надев бутсы, вышли на поле. Каждый должен перед игрой «почувствовать» мяч. Я встал в ворота. Как всегда, нападающие начали с ударов средней силы, а потом постепенно довели до сильных и усложнили прием их тем, что заставляли меня брать мячи в падении, с выходами из ворот и т.д.

10-минутная разминка закончилась. Я взял последний - сильный и трудный мяч. Это я делал всегда. Прием такого мяча оставлял во мне ощущение уверенности в своих силах.

Перед игрой разминка необходима, так как она подготавливает организм к предстоящему соревнованию. Ведь потом уже некогда будет втягиваться, а надо с самого начала играть в полную силу. Такая разминка очень хорошо снимает лишние волнения и возбудимость, которые мешают вратарю в игре правильно оценивать обстановку на поле и технично принимать мячи. Лишняя возбудимость замедляет реакцию вратаря. А если вратарь находится в апатичном состоянии, то разминка «расшевелит» его, взбодрит и приведет в состояние боевой готовности.

Несмотря на скользкий, тяжелый грунт, динамовцы сразу предложили быстрый темп. Начался штурм наших ворот. Как и обычно, его возглавил один из сильнейших игроков страны Борис Пайчадзе. Его хорошо поддерживают Гайоз Джеджелава и Автандил Гогоберидзе.

Наши защитники были готовы к атаке и сдерживают натиск динамовцев, но мне все равно приходится часто вступать в игру. Чувствуется, что тбилисцы не учли состояния грунта, увлекаясь короткими передачами и индивидуальными действиями. Тем самым нагрузка, выпавшая на долю наших защитников, была значительно меньше, чем мы ожидали. На тяжелом грунте динамовцы быстро устали.

Наши нападающие действовали разумно: не передерживали мяча и строили игру на длинных передачах. Это заставляло тбилисских защитников делать большие рейсы, что очень скоро измотало их. Кроме того, они допустили еще одну ошибку, прикрепив к А. Пономареву двух своих игроков, что дало возможность его свободному партнеру более выгодно направлять ход атак и даже самому завершать их.

Георгий Жарков на 2-й минуте, оставшись один на один с вратарем, с близкого расстояния забивает гол. Вратарь Сергей Шудра, понурился, вынимает мяч из сетки ворот. Счет 1:0 не изменился до конца тайма.

Вторая половина игры началась бурной атакой тбилисцев, но, как ни странно, они не изменили плана игры. Отбив атаку, наши нападающие длинными передачами мяча быстро переводят игру к воротам «Динамо». Вскоре Георгий Жарков, получив мяч от Пономарева; опять забивает гол. За 15 минут до конца игры Пономарев доводит счет до 3:0.

Остается мало времени, и мы уже считаем, что вопрос о победе решен. И это было нашей серьезной ошибкой. Вести игру с предельным напряжением следует всегда, даже когда большое преимущество в счете. Данная игра в этом отношении была очень поучительной.

Тбилисцы сумели в оставшиеся минуты мобилизовать все свои силы и, как только мяч поставили на центр поля после третьего гола, начали игру в таком бурном темпе, словно матч только что начался. Они вынуждали нас прижиматься к своим воротам и бессистемно отбиваться. Нами овладела одна мысль: «Как бы

продержаться?» Такая порочная, я бы сказал неспортивная, тактика не может обеспечить команде успех. За 10 минут до конца игры Гогоберидзе забил мяч в наши ворота. Спустя несколько минут Харбедия доводит счет до 3:2.

Нас, защитников, охватывает паника. Это чувствуют и нападающие, которые приходят к нам на помощь, усугубляя тем самым ошибку. В нашей штрафной площади много игроков. В голове мелькает мысль: «Хоть бы не били. Мяч случайно может рикошетом влететь в ворота». И это случилось. За 4 минуты до конца Пайчадзе бьет по воротам. Мошкаркин, стараясь спасти положение, подставляет под удар ногу. Я бросаюсь - и мяч, изменяя направление, вкатывается в наши ворота. 3:3.

Тбилисцы поздравляют друг друга. «Теперь все, остается 4 минуты. Ничья!» - решают они. Но... «цыплят по осени считают».

Начав с центра, наши нападающие пошли на последний ураганный штурм ворот южан.

Угловой удар. Все игроки нашей команды уходят на штрафную площадь тбилисцев. Подает Пономарев. Мяч, отбитый защитником, попадает к Мошкаркину, и тот, исправляя свою ошибку, бьет по воротам.

Сергей Шудра из-за сутолоки у ворот, где все 20 человек борются за мяч, не видит удара Мошкаркина, и мяч за 30 секунд до окончания игры влетает в ворота «Динамо».

Торпедовцы победили со счетом 4:3, заняв в первенстве 1946 года четвертое место.

ОТВЕТНЫЙ ВИЗИТ

В сезоне 1946 года большой интерес вызывали игры с болгарскими футболистами. В Москве не видели игры софийцев уже шесть лет, но всем было известно, что софийский «Локомотив» оказал достойное сопротивление торпедовцам, принимая их на своем поле.

Зная некоторых болгарских футболистов, их манеру игры, мы наметили план действий против них. Например, я знал, что нападающие Милев и Божков обладают хорошим внезапным ударом по воротам из-за штрафной площади. Тренируясь к игре с болгарскими игроками, я обращал внимание на приемы верховых мячей.

Броски на верховые мячи требуют от вратаря большого искусства: он должен обладать хорошей прыгучестью, цепкостью, точным расчетом в выборе места во время приема или отбивания мяча (если есть в этом необходимость), то есть вратарь должен уметь передвигаться в воротах, что облегчит ему прием этих мячей.

Забрав такой мяч в полете, вратарь еще до приземления подтягивает его к груди. Большой ошибкой вратаря будет приземление с мячом на вытянутые руки. Такое положение, как правило, ведет к тому, что он выпускает мяч.

Вратарь, принимая верховой мяч, в большинстве случаев боится себя, отбивая мяч одной или двумя ладонями в зависимости от того, на каком от него расстоянии летит мяч. Но ни в коем случае он не должен отбивать мяч кулаком. Ладонь по размеру больше кулака, и мяч, который вратарь не достает кулаком, может изменить направление полета за счет удара кончиками пальцев. Мне часто удавалось таким же приемом направлять мяч через перекладину ворот.

Вследствие приема верховых мячей без падения, отбивания мячей в падении и при игре по мячу кулаками вратари часто страдают профессиональной болезнью кисти. Чтобы предупредить это, надо проделывать для укрепления рук упражнения с теннисным мячом, поочередно сжимая и разжимая его. Такие упражнения очень хорошо укрепляют кисти.

Еще во время подготовки к встрече с болгарскими игроками мы узнали, что «Локомотив» приехал в несколько измененном составе: в защите появился опытный игрок Стоян Неделков, было обновлено нападение.

Мне пришлось выступать в седьмой раз против болгарских футболистов. Новые нападающие болгар заставили меня насторожиться.

Перед матчем я всегда чувствовал сильное волнение. Это, собственно, обычное явление. Нет таких спортсменов, которые не волновались бы перед соревнованиями. И, как я заметил, чем выше класс спортсмена, тем больше он волнуется перед состязанием. У каждого спортсмена это волнение и подготовка к игре выражаются по-разному.

Вспоминаю такого великолепного игрока, как Григорий Иванович Федотов. Я его часто видел перед играми: бледный, сосредоточенный, отвечающий невпопад на вопросы, он внутренне весь ушел в предстоящую игру. Создавалось впечатление, что Федотов как бы только присутствует здесь, а все его существо витает где-то «в облаках». Так он волновался перед каждым матчем. Но какой он был в игре!

Полную противоположность Федотову представлял А. Пономарев - один из лучших нападающих нашей страны. Перед игрой он вдруг становился неестественно веселым, пел, шутил. Но под этой внешней веселостью скрывались большое волнение и внутренняя собранность.

Предыгровая разминка, а затем и само соревнование, как говорится, первое прикосновение к мячу - и внимание спортсмена переключается полностью на игру. Забыты все переживания. Все мысли направлены на достижение победы.

Итак, матч с болгарскими футболистами. Прошел традиционный церемониал: обмен вымпелами и цветами.

Свисток Николая Латышева извещает о начале игры.

С самого начала стало ясно, что футболисты Болгарии настроены по-боевому. Их нападающие ведут игру краями, где незнакомый мне правый крайний Попов часто прорывается в нашу штрафную площадь, заставляя меня делать резкие и неожиданные выходы, чтобы перехватить или подобрать мяч.

Атаки болгарских футболистов, построенные на хорошей точной передаче своим партнерам, вызывают шумное одобрение зрителей. Овации москвичей воодушевляют софийцев. Вот неожиданно пробил центральный нападающий Милев, мне приходится отбить мяч на угловой.

Угловой удар! Быстро занимаю место у дальней штанги и оглядываю всех игроков, подбежавших к воротам. Прошу защитников и полузащитников разобрать соперников, а полусредних - проследить за действиями полузащитников болгарской команды.

Угловой удар идет подавать Попов. У передней штанги - наш левый защитник Николай Евсеев. Я, как всегда, отхожу к дальней штанге.

Игрок, стоящий у передней штанги, оказывает большую помощь вратарю. Он не только сам защищает передний угол от «прострельных», резаных мячей, но в момент, когда мяч неожиданно летит в ворота, уменьшает опасность попадания в ворота. Защитник также подстраховывает вратаря в момент его выхода из ворот.

Торпедовцы быстро занимают свои позиции. Свисток. Попов хорошо подал навесной мяч на штрафную площадь. Я выхожу на мяч. Ильин, увлекшись, не слышит моего крика «играю» и мешает мне принять мяч. Но Мошкаркин снова отправляет мяч на угловой. В данном случае он принял правильное решение. Защитник, овладевший мячом, не должен рисковать, обязательно посылать его в поле, когда в штрафной площади и у ворот много игроков: мяч может попасть в кого-нибудь и неожиданно влететь в ворота.

Несогласованность действий с Ильиным не отражается на моей дальнейшей игре. Но, вообще, такой случай опасен для вратарей, потому что у них может появиться боязнь выхода из ворот.

Снова подает угловой удар Попов. На этот раз я завладеваю мячом. Мошкаркин по моему возгласу «беру» уступает мне его. Торпедовцы нападают, но не могут завершить начатые комбинации. Гости играют дружно. Защитники во главе с Неделковым действуют четко: перехватывая мячи, они направляют их своим полусредним.

Уже прошло 20 минут, а счет все еще не открыт. Наше нападение играет неточно, правда, в этом виноваты и наши полузащитники, которые не могут наладить взаимосвязь с нападающими. Пономарева хорошо нейтрализовал Неделков. Полусредние Божков и Тодоров, получив свободу в игре, не только хорошо помогают своим партнерам, но и сами часто атакуют ворота. Наша защита с трудом сдерживает натиск.

Мошкаркин вынужден уходить из своей зоны на помощь крайним защитникам. Это обстоятельство хорошо используют гости и обстреливают наши ворота. Вот Тодоров передает мяч неприкрытому Ефтимову, к нему устремляется Мошкаркин, но не успевает. Ефтимов бьет с близкого расстояния, но мяч идет выше ворот. Хорошо, что так кончилось! Тут же Божков выводит Тодорова вперед и тот с силой посылает мяч в... перекладину. Наши ворота обстреливаются непрерывно. Зрителям нравится острая комбинационная игра болгарских железнодорожников. Они подбадривают гостей. Особенно много аплодисментов достается на долю Попова и Божкова.

Первая половина закончилась без результата - 0:0.

В перерыве, обсуждая игру, тренер Маслов дает указание игрокам. Обращаясь к полузащитникам, он говорит:

- Вы что же, хотите и дальше так легко играть? Так нельзя. Ваша первая и основная задача - это следить за полусредними противника и затем только, помогая нашим нападающим, самим участвовать в атаке. А вы оба хотите атаковать. Ведь защитникам тяжело, вы им не помогаете.

- Пономарева плотно держит их центральный защитник, поэтому, Саша, - обращается Маслов к Пономареву, - тебе нужно оттягиваться назад, «вытаскивать» его из своей зоны. Жарков или Петров, смотря по игровой обстановке, должны быть начеку, чтобы воспользоваться освободившейся зоной.

Вторая половина состязания началась энергичными атаками москвичей. Чувствуется, что наши гости израсходовали много энергии в первом тайме - сейчас они с самого начала ушли в защиту. И это была их ошибка. Все торпедовцы приняли участие в атаке, даже наши защитники стоят у центра поля. Они спокойно отправляют мячи в наиболее выгодные позиции для наших нападающих. Защита гостей в растерянности. Они отбивают мячи куда попало. Вот мяч у Пономарева, он выводит вперед Петрова, но тот, находясь в непосредственной близости от ворот, умудрился послать мяч выше перекладки. Георгий Жарков, хорошо обыграв защитника, передает мяч своему брату Василию, последний головой направляет мяч мимо вышедшего из ворот Костова. Гол? Нет. Неделков в последний момент в красивом прыжке выбивает мяч головой. Однако команда «Локомотива» прижата к своим воротам. Гол назревает. Мяч у Мошкаркина. Он быстро продвигается с ним вперед, передает его в зону левого полусреднего, Петров с Пономаревым обыгрывают Неделкова и передают мяч Василию Жаркову, вышедшему в центр. Следует рывок и удар с левой ноги в нижний угол ворот. Костов запаздывает с броском - мяч, ударившись в штангу, вкатывается в ворота. 1:0. Наконец-то!

Болгарские футболисты бросаются в ответную атаку. Их натиск все усиливается. Мне приходится снова часто вступать в игру. Принимаю трудный мяч от Тодорова. Но вот прорыв Божкова, Морозов вступает в борьбу за мяч. Оба падают. Свисток. Латышев назначает пенальти. В играх с болгарскими футболистами это уже третий одиннадцатиметровый удар в мои ворота. В первый раз - в 1940 году - я взял такой мяч, во второй - в 1945 году - пропустил. Сумею ли взять сегодня? Вижу, как капитан Неделков подходит к Попову и дает ему указание. Ясно, что он будет бить одиннадцатиметровый.

И вот Попов стоит передо мной, он устанавливает мяч. Остальные игроки покидают штрафную площадь. Свисток. Попов разбегается. Удар. Мяч на высоте одного метра идет в левую сторону ворот... Бросок, в падении отбиваю мяч в направлении броска, затем быстро вскакиваю и «накрываю» его. Счет остался 1:0. Ох, до чего же я рад!

До конца игры остается немного времени. Автозаводцы прилагают большие усилия, чтобы увеличить счет, но протяжный свисток возвещает о конце матча. Итак, 1:0.

Мои товарищи поздравляют меня. Все понимают, что взятый мною одиннадцатиметровый удар обеспечил команде победу.

Несколько слов об одиннадцатиметровом ударе. Что должен делать вратарь при одиннадцатиметровом ударе?

В то время как капитан соперников дает указание игроку, который должен пробить пенальти, а все остальные участники матча покидают штрафную площадь, вратарь должен расслабиться. Затем он занимает место в воротах и все внимание сосредоточивает на пенальтисте.

Самая лучшая позиция - середина ворот - дает возможность вратарю совершать прыжок как в левую, так и в правую сторону. Ему надо помнить и о приемах бьющего, который старается воздействовать на вратаря психологически, часто заставляя его передвинуться ближе к какой-либо штанге.

Бьющие любят делать обманные движения туловищем, ногами и даже глазами, якобы показывая предполагаемое направление полета мяча. Но вратарю надо быть осторожным и не попадаться на такие уловки.

На занятиях вратарю следует почаще тренировать прием одиннадцатиметровых ударов. Они вырабатывают навыки, которые помогают ему в игре.

ВСТРЕЧИ С ПОЛЬСКИМИ ФУТБОЛИСТАМИ

Вскоре после игры с болгарской командой «Локомотив» торпедовцы выехали в Польшу. Нам предстояло выступить в Варшаве и Лодзи.

Варшава еще только-только восстанавливалась. Не было красивого вокзала, который я видел десять лет назад проездом в Париж. Город представлял собой руины, он был варварски разрушен фашистами. Несмотря на это, Варшава жила своей обычной жизнью. На улицах было много народа, непрерывающимся потоком двигались автомашины с грузами. Много поляков работало на пепелищах, готовя площадки для нового строительства. То и дело встречались грузоподъемные краны - это строители возводили новые дома.

Наш приезд в Варшаву был большим событием в спортивной жизни Польши. Все газеты дали сообщение о предстоящих играх, в спортивной прессе появились характеристики торпедовских игроков, публиковался подробный анализ выступления нашей команды в первенстве СССР, отмечались наши победы над лидерами - «Динамо» и ЦДКА.

Главная трудность встреч с польскими футболистами заключалась в том, что мы не только никогда не играли против польских команд, но и не видели их. Мы не знали, какой системы они придерживаются и каков технический уровень их игроков.

На второй день приезда в Варшаву нам представился случай посмотреть игру двух польских клубов.

Мы увидели, что поляки - спортсмены высокого класса: они легко и свободно обращаются с мячом, прекрасно владеют обманными движениями и ведут игру на большой скорости.

Настал день состязания. Это было 8 августа. Жара, которая стояла в течение дня, к вечеру спала.

На стадионе «Легия» собралось около 50 тысяч зрителей. Они тепло и радушно встречали нас.

После взаимных приветствий и обмена спортивными вымпелами мы, вопреки традиции складывать букеты у своих ворот, разбегаемся во все стороны поля с цветами, разбрасываем их по трибунам. Зрители встают и награждают нас громом аплодисментов.

Сегодня у нас сильные соперники. Против нас играет сборная Польши. В ее составе лучшие футболисты Варшавы, Лодзи, Кракова. Команда хорошо сыгранна.

Александр Пономарев наносит первый удар по мячу, и наше нападение пошло в атаку. Ворота польских футболистов все время под угрозой. Торпедовцы ведут игру широким фронтом, используя быстрых крайних В. Панфилова и В. Жаркова. Но долгое время не удается открыть счет. Не используют нескольких выгодных моментов Г. Жарков и В. Панфилов. Не мог попасть даже в пустые ворота П. Петров. Когда вратарь польской команды неосмотрительно выбежал из ворот, Петров перекинул мяч через него, но перестарался. Мяч ушел через перекладину за ворота.

Все же в середине первой половины игры Пономарев, хорошо используя навесную подачу Василия Жаркова в центр штрафной площади, сильным ударом с лёта забивает гол.

Поляки бросились в контратаку. Особенно активны края - Баран и Мордарский. Они быстро, хорошо применяя обманные движения, продвигаются по полю, навешивают мячи на нашу штрафную площадь, создавая опасные моменты у наших ворот. Мне приходится много играть на выходах. Пройти к нашим воротам на более близкое расстояние для завершающего удара не дают хорошо действующие защитники - Николай Ильин и Владимир Мошкаркин. Игра идет с некоторым преимуществом польских футболистов.

После перерыва игра продолжается с еще большим напряжением. Польские футболисты стремятся добиться результата. Хорошо распределяет мячи правый полусредний польской команды Грач. Он все время вводит в игру быстрого и техничного правого края Барана. Прорывы к воротам стали частыми и опасными. Я все время нахожусь в игре. Наши нападающие скисли. Они никак не могут наладить игру. Да, теперь ее трудно наладить! Надо было с самого начала играть вовсю, тогда и игра сложилась бы по-другому. Защита играет в полную нагрузку. Ильин и Мошкаркин действуют спокойно, четко и уверенно. Несколько раз мне приходится покидать ворота, чтобы перехватывать мячи.

Незадолго до конца игры снова прорыв Барана. Он обыгрывает Морозова, а затем обманным движением оставляет сзади себя Ильина. Баран бежит, почти не отпуская от себя мяч. Он входит в штрафную площадь. Я рванулся ему навстречу. Другого выхода у меня не было. Баран, видя, что я выхожу для броска ему в ноги, правильно использовал обстановку и точно направил мяч в ворота. Счет стал 1:1. Последние минуты состязания, несмотря на усилия обеих команд, не изменили счета.

Эту игру мы должны были провести лучше, но после забитого мяча наши нападающие успокоились, упустили инициативу и дали возможность противнику закончить игру вничью.

В чем была моя ошибка?

Я вышел на мяч на какое-то мгновение раньше срока и тем самым дал возможность нападающему польской команды наверняка направить мяч в ворота.

Опыт подсказывает, что выход из ворот нужно делать в тот момент, когда игрок, бегущий с мячом, отпускает его от себя на один-полтора метра, а иногда и больше. Надо внимательно наблюдать за его бегом и выйти из ворот в то мгновение, когда мяч находится на наибольшем от нападающего игрока расстоянии. Тогда его бег и бег вратаря к мячу превращается в своеобразное соревнование: кто раньше? Здесь надо учитывать, что игрок находится в затруднительном положении, так как владеющий мячом должен распределять свое внимание и на очередной удар по мячу, и на действие преследуемого защитника, и, наконец, на неожиданные для него действия вратаря.

Часто вратарь по неопытности делает бросок в ноги противнику руками вперед. Такое положение тела и рук дает возможность нападающему легко, на небольшом участке, обвести лежащего вратаря и забить гол. Так часто и умело поступали Г. Федотов, В. Бобров, Н. Симонян, В. Трофимов, братья Дементьевы.

Выход из ворот, рывок и падение нужно делать с таким расчетом, чтобы в случае, если вратарь не успевает схватить мяч руками, он мог бы своим телом преградить ему путь. В таком положении обвести вратаря, лежащего поперек движения мяча, очень трудно. Сопернику предстоит уводить мяч далеко в сторону, но тогда защитник может успеть прийти на помощь вратарю.

Через день, 10 августа, «Торпедо» выступало в большом промышленном городе Лодзи. Здесь, так же как и в Варшаве, нас встречали очень тепло и приветливо.

В лодзинской команде мы увидели несколько футболистов, которые играли против нас в Варшаве. Сильный и техничный Баран возглавлял команду.

Уже вскоре после начала состязаний лодзинские футболисты умело воспользовались замешательством нашей защиты и забили гол. Но наше нападение сделало правильные выводы из игры со сборной Польши. Уверенно наращивали торпедовцы темп игры. Ураганными атаками штурмовали они ворота сборной команды Лодзи, и вскоре Пономарев из трудного положения, лежа, сравнивает счет.

После перерыва торпедовцы приложили много старания, чтобы победить. Особенно это было заметно у А. Пономарева, который в этой игре легко и свободно освобождался от польского центрального полузащитника и тем самым не только способствовал организации атак, но и был единственным завершителем их.

Матч со сборной командой города Лодзи закончился победой «Торпедо» со счетом 3:1.

Наши выступления в Польше были закончены. Через несколько дней мы покидали гостеприимную Варшаву. Мы спешили в Москву, где продолжались игры на первенство Советского Союза.

БОРЬБА ЗА ХРУСТАЛЬНЫЙ КУБОК

К сезону 1947 года команда «Торпедо» готовилась усиленно. Уже с начала января вся команда приступила к регулярным тренировкам. Особенно большое внимание наши тренеры обращали на общую физическую подготовку игроков.

Зимой мы занимались гимнастикой, посещали бассейн, проводили занятия на лыжах, играли в волейбол, хоккей с мячом, включали в тренировку легкоатлетические упражнения. Это были не скучные академические уроки, а эмоциональные, насыщенные тренировки. Во всем шло соревнование. В группе всегда находился игрок, который раньше преуспевал в каком-либо виде спорта, и поэтому тренировки не обходились без задора, без здорового соперничества. Как правило, один из нас «делал заявку» на самый длинный прыжок, или самое быстрое прохождение 25-метровой дистанции, или удивлял затычным нырком в бассейне. И тогда страсти разгорались, каждому хотелось показать свое мастерство. Тренировки проходили с большой нагрузкой, живо и интересно.

Я в эту зиму опять усиленно начал играть в волейбол, восстановил прежние навыки и, «тряхнув стариной», с удовольствием ставил «блоки», гасил мячи или в бросках принимал их.

Много времени уделял общественной работе: я был избран трудящимися Пролетарского района депутатом Московского городского совета. Будучи членом постоянной комиссии культуры Моссовета, я обследовал стадионы, знакомился с тем, как проходят занятия по физкультуре и спорту в районных парках культуры и отдыха.

Заводские ватерполисты настойчиво приглашали меня посещать и бассейн. Заслуженный мастер спорта Виталий Ушаков - игрок сборной страны и бессменный капитан торпедовской команды по водному поло - убежденно доказывал, что я должен попробовать «постоять в воротах».

Первое такое непродолжительное «стояние в воротах» закончилось длительными прыжками на одной ноге на краю бассейна, чтобы вытряхнуть попавшую в уши и нос воду.

По единодушному признанию ватерполистов, у меня хорошо шло дело, когда я твердо стоял на дне - там я был «непробиваем», а когда мне приходилось защищать ворота на глубоком месте, я терпел крах, сказывалось неумение держаться долго на воде.

В течение 20-минутной тренировки в воротах я заглатывал по несколько литров хлорированной воды. В общем, как тренер А. М. Семкин ни старался, Гойхман (вратарь сборной страны по водному поло) из меня не получился.

Но сочетание волейбола, плавания, тренировок с мячом дало хорошие результаты. У меня прибавилось сил, улучшились прыгучесть и ловкость.

Наша команда жила полнокровной жизнью. Все мы были тесно связаны с автозаводом, с его партийной организацией. К ней мы обращались за помощью и поддержкой. В партийную организацию приходили поделиться неудачами и промахами. Здесь же намечались пути исправления положения, принимались меры, чтобы в дальнейшем эти недостатки не повторялись.

Многие из нас выступали в соревнованиях на первенство автозавода, защищая спортивную честь цеховых команд.

В начале футбольного сезона 1947 года в моей жизни произошло большое событие. Я был принят в члены Коммунистической партии Советского Союза.

Сезон 1947 года начался, как обычно, весной. В перерыве между первым и вторым кругом первенства страны было решено провести матчи на Кубок СССР.

Первую игру у команды Военно-Морских Сил мы выиграли сравнительно легко (6:0). Дальнейшие игры проходили напряженной.

В четвертьфинале мы встретились с командой тбилисского «Динамо». В ее составе, особенно в линии нападения, было немало игроков высокого класса - Пайчадзе, Джеджелава, Панюков, Гогоберидзе.

С самого начала южане устремились в атаку. Центральный нападающий Пайчадзе, получив мяч от Гогоберидзе, бьет по нашим воротам. Только внимательное наблюдение за этим сильнейшим игроком грузинской команды дало мне возможность в падении взять сильный мяч. Тбилисцы не снижают темпа и активности. Мы стараемся отбить атаки, только бы не дать динамовцам первым забить нам гол. Тогда, воодушевленные успехом, они с новой энергией будут добиваться дальнейших результатов. Наши нападающие оттянулись назад, желая помочь защите. Но эта ошибка давала возможность полузащитникам противника полностью захватить середину

поля: они направляли мячи своим нападающим, которые находились в выгодных положениях для атаки наших ворот.

В середине тайма Пайчадзе, переместившись на место правого крайнего, получил мяч от Гогоберидзе. Он быстро прошел по краю и передал мяч в центр. Джеджелава, заняв место центрального нападающего, стоял спиной к нашим воротам и вдруг, неожиданно не только для всех наших защитников, но и для меня, пробил в падении через себя. Мяч, коснувшись боковой штанги, влетел в наши ворота. Это лишний раз напомнило мне, что вратарь обязан все время быть готовым к действиям нападающих, даже когда они находятся в положении, казалось бы, непосредственно не угрожающем воротам.

Вскоре наши форварды начали постепенно переводить игру к воротам тбилисцев. Динамовцы начали нервничать, и вот в один из моментов атаки их центральный защитник Фролов, находясь на штрафной площади, останавливает мяч рукой. Одиннадцатиметровый удар. Идет бить Панфилов. Разбегается. Удар. Но мяч отбивает вратарь Шудра. Эх, Вася, Вася! Не использовать такую возможность сквитать счет!

Проиграв первый тайм, мы уходим на отдых. В раздевалке Панфилов, чувствуя свою вину перед коллективом, не смотрит нам в глаза. Кто-то пытается его упрекнуть. Мы останавливаем игрока, неуместно выразившего свои чувства.

Вторая половина матча проходит с некоторым преимуществом торпедовцев. Исправляя ошибку, допущенную им в первом тайме, Панфилов забивает мяч - 1:1. Дается добавочное время. Игра идет с переменным успехом. Скоро и конец. Наверное, завтра будет переигровка, решают все. Остается 5 минут до конца игры. Но вот тут-то и наступил трагический момент для тбилисской команды. Правый полузащитник Ильин сильным ударом послал мяч на левый край Василию Жаркову. Тот устремился к мячу, вратарь Шудра вышел из ворот, завладел мячом, но вдруг неожиданно выпустил его из рук. Жарков немного прошел с мячом вперед и, не доходя до лицевой линии, из-за штрафной площади ударил по воротам. Катящийся мяч, посланный несильным ударом, коснувшись дальней штанги, вошел в ворота. Встречу мы выиграли со счетом 2:1 и вышли в полуфинал.

После игры, довольные, мы поздравляем друг друга. Василий Жарков - герой сегодняшней игры.

Для нападающих есть закон, обязывающий их никогда не выпускать из поля зрения вратаря, и даже тогда, когда он уже захватил мяч. Ведь все может случиться! Вратарь, чувствуя приближение противника, может растеряться и выпустить мяч или проявить небрежность при ведении мяча и т. д. Придерживаясь этого закона, многие наши нападающие забивали такие мячи. В данной игре сделал это Василий.

Ну, а в чем же была вина вратаря Сергея Шудры?

Во-первых, слишком медленно шел он к мячу. Во-вторых, проявил большую небрежность при приеме мяча. В-третьих, зная, что состязание подходит к концу, а команда «Торпедо» имеет преимущество в игре, Шудра должен был дать мячу свободно пройти за лицевую линию, а затем уже сделать свободный удар от своих ворот. Этим он выиграл бы время, и матч переигрывался бы на следующий день.

Наша полуфинальная встреча с командой ЦДКА носила еще более напряженный характер.

Весной мы проиграли армейцам со счетом 0:1. Теперь мы стремились отыграться. Однако это было не так просто.

Наши защитники Августин Гомес, Владимир Мошкаркин и Николай Ильин - прекрасно знали нападающих ЦДКА, их слабые и сильные стороны. Наша защита играла самоотверженно и с большим подъемом. «Грозная пятерка» была нейтрализована. Эта интересная и важная для нас игра закончилась со счетом 1:0 в нашу пользу.

Команда «Торпедо» вышла в финал.

Нам предстояло скрестить оружие со «Спартаком». В те годы торпедовцы сравнительно легко обыгрывали команду спартаковцев. Так, например, весной 1947 года мы выиграли у них с разгромным счетом 6:2.

Видно, эти «традиционные победы над «Спартаком» вселили в нас излишнюю самоуверенность и заставили позабыть о том, что спартаковцы в таких ответственных играх всегда проявляют большую волю в достижении победы. Так вышло и в этот раз. Наша команда с самого начала не взяла игры в свои руки, предполагая, что в дальнейшем всегда сможет направить ее в соответствующее русло. Но этого не получилось. Спартаковцы навязали нам свою игру, захватив полностью инициативу, и вскоре добились победы. В первой половине сначала Н. Дементьев, а затем О. Тимаков забили нам мячи. Только под конец второй половины наши нападающие активизировались, но было уже поздно. Мы проиграли со счетом 0:2. Почетный приз вновь ускользнул от нас. Хрустальный кубок второй год подряд завоевала команда «Спартак».

ВСТРЕЧИ С ВЕНГЕРСКИМИ ФУТБОЛИСТАМИ

Летом 1947 года команда «Торпедо» получила приглашение из Будапешта. Венгерские клубы хотели помериться силами с советскими спортсменами. Венгры всегда отличались высоким классом игры. У них был большой опыт международных встреч, и они считались одними из сильнейших в Европе.

Соревнования с венграми давали возможность определить класс советского послевоенного футбола. Надо сказать, что все наши игроки находились в хорошей спортивной форме. Был разгар футбольного сезона. Только Петр Петров и Владимир Мошкаркин из-за травм временно выбыли из состава.

Мы знали, что нам придется встретиться с сильным и опасным противником, и начали серьезно готовиться к соревнованиям.

Перед отъездом в Венгрию нас пригласил к себе Климент Ефремович Ворошилов. В просторном светлом кабинете со строгой обстановкой протекала эта интересная беседа.

В ней принимали участие директор автозавода И. А. Лихачев, председатель Всесоюзного комитета физкультуры Н. Н. Романов, тренер команды «Торпедо» В. А. Маслов, игроки Н. Ильин, Г. Жарков, А. Пономарев и я.

Товарищ Ворошилов рассказал нам, что его уже давно «атакуют» венгерские спортивные организации с просьбой провести футбольные встречи между советскими и венгерскими клубными командами.

- Я им обещал, выбор пал на вашу команду, - обращаясь к нам, говорит Климент Ефремович.

Товарищ Ворошилов напомнил нам о том, что венгерские футболисты играют очень сильно и все время рвутся в бой.

- Как ты думаешь, не струсят, не испугаются, Иван Алексеевич, твои ребята? - улыбаясь спрашивает он Лихачева.

- Ну что вы, Климент Ефремович, они у нас орлы, марку завода не подведут, - отвечает И. А. Лихачев и смотрит на нас.

Затем Климент Ефремович расспрашивал нас, как мы готовимся, все ли здоровы, и на прощание сказал:

- Желаю вам счастливого пути, смотрите не подведите нас.

Взволнованные и радостные, вернулись мы к своим товарищам и рассказали им о нашей беседе с К. Е. Ворошиловым.

Сборы были недолгие.

Наступил день отъезда в Венгрию. На рассвете мы взяли курс на Будапешт.

Полет все, кроме В. Мошкаркина, перенесли хорошо. Мы уже были летчиками-«миллионерами»: частые игры на первенство страны и Кубок в различных городах СССР сделали для нас авиацию самым обычным видом транспорта.

К вечеру мы в Будапеште. Красивый город со своеобразной архитектурой; яркий, веселый народ, теплая, радушная встреча произвели на нас большое впечатление.

До состязания с командой «Вашаш» осталось несколько дней.

Мы возложили венок на братскую могилу бойцов Советской Армии, павших смертью храбрых в боях за освобождение Венгрии, познакомились с городом и его достопримечательностями, побывали на стадионе, на котором нам предстояло выступать.

Через день после нашего приезда нам удалось увидеть игру сборных команд Венгрии и Болгарии. Встреча эта закончилась с разгромным счетом 9:0 в пользу венгерской команды.

Первое, что нам бросилось в глаза, это высокая техника владения мячом, точность передач, отличная игра головой.

Но мы также заметили, что венгры увлекаются индивидуальной игрой и темп игры - не быстрый.

Мы провели несколько тренировок перед встречей с «Вашашем» - одной из сильнейших команд Венгрии.

Венгерские газеты уделяли нам большое внимание, давали довольно точные характеристики каждому торпедовцу и отмечали коллективность нашей игры.

Любители футбола Будапешта проявили большой интерес к нашему выступлению. Уже за несколько дней до состязания более 50 тысяч билетов на стадион «Уайпешт» были распроданы.

Вечером накануне встречи было проведено собрание команды, на котором обсуждались состав и план состязания против «Вашаша». Детально разобрали систему игры венгерских футболистов и разработали средства, которые мы должны им противопоставить. Наметили план действий защиты и нападения.

19 августа выдался ясный жаркий день. Термометр показывал в тени 33 градуса.

По дороге на стадион мы узнали, что команда «Вашаш» усилена несколькими игроками других клубов.

Тепло встреченные зрителями, обе команды выходят на поле и занимают свои места.

Судья Николай Латышев дает свисток. С первых же минут венгерская команда бросается в атаку. Наше заключение, основанное на знакомстве с игрой сборной команды Венгрии, подтверждается. Игроки команды «Вашаш» обладают отличной техникой владения мячом, хорошо применяют обманные движения и играют головой, но, как принято у нас говорить, «передерживают» мяч, то есть много играют индивидуально, используют в большинстве случаев короткие передачи. Это, с одной стороны, облегчает действия защитников, но, с другой, - особенно в начале игры, в известной степени дезориентирует их. Поэтому в первые минуты соревнования венгерские футболисты, подбадриваемые зрителями, подолгу находились на нашей половине поля, строя игру технически точно и временами очень красиво. У торпедовских ворот создаются напряженные моменты, но наша защита - Гомес, Кочетков и Ильин - демонстрирует быстрые и четко согласованные действия. Мне приходится часто играть на выходах. В падении беру мяч от Иловского и почти следом за ним другой - от Силади.

В линии нападения выделяются два игрока - центральный нападающий Силади и правый крайний Иловский, которые и возглавляют атаку наших ворот. Чувствуя, что не могут пробиться сквозь нашу защиту на более близкое расстояние к воротам, они начинают «обстреливать» меня издалека.

Должен отметить исключительно теплое отношение зрителей, которые вознаграждали москвичей бурными аплодисментами даже за такие технические приемы, которые нельзя было назвать трудными и сложными.

Но вот 10-минутная атака отбита. Наши нападающие постепенно просачиваются к воротам «Вашаша». Пономарев, Панфилов и Дементьев начинают тревожить вратаря Ружо. Он берет несколько трудных мячей.

Идет 20-я минута игры. Пономарев, получив мяч от правого полузащитника Чайко, быстро продвигается вперед. На него устремляется правый защитник Поша. Пономарев передает мяч влево, и Яковлев с угла штрафной площади в дальний угол забивает гол. 1:0. Вот это Антон! Яковлев стал первым советским футболистом, забившим мяч в ворота венгерской команды.

В моей практике встречались вратари, которые, пытаясь достать мяч, падали по линии ворот. Это неправильно. Лежит вратарь с вытянутой рукой, а мяч проходит совсем рядом в каких-нибудь 2 сантиметрах от кончиков пальцев, и вратарь не может изменить направления мяча.

В общем, «близок локоть, да не укусишь». При падении, особенно за низовыми, да и верховыми, мячами, вратарь должен как бы «резать» угол, выигрывая время для того, чтобы достать или отбить мяч.

Этого не сделал Ружо. Но не только за счет этой технической ошибки был забит гол. Ружо допустил еще и тактическую ошибку: при выходе из ворот на игрока, владеющего мячом (им был Пономарев), он не учел общего расположения игроков нападающей команды, видимо, считая, что именно этот игрок обязательно будет производить завершающий удар. На деле же получилось, что комбинацию закончил совсем другой - Яковлев.

Однако пропущенный мяч не снизил активности венгров. Они завладевают инициативой. Наши полузащитники не всегда точно передают мяч своим нападающим - создается как бы разрыв между линиями нападения и защитой. Венгерские футболисты, используя этот разрыв, овладевают серединой поля. Мне до перерыва приходится взять несколько трудных мячей.

В раздевалке В. А. Маслов подводит краткий итог первой половины игры: «Морозов и Чайко торопятся с передачей мяча, нападающие в то время, когда мяч находится у кого-нибудь из партнеров, рвутся вперед и часто попадают в положение «вне игры». Всем понятно, что играть тяжело, но надо приложить максимум усилий - и мы добьемся победы!»

- Если даже нам забьют гол, в панику не впадать, до конца играть по намеченному плану, - говорит А. Харламов, руководитель делегации.

Вторая половина началась бурной атакой футболистов «Вашаша». Их нападающий Иловский прорвался с мячом на штрафную площадь. Он делает обманное движение, показывая, что намерен продвинуться влево от ворот, а сам откидывает мяч вправо. Набежавший Силади сильным ударом головой забивает его в ворота. Мой бросок запоздал. Зрители неописуемыми криками восторга встречают успех своей команды. Но не успели

стихнуть шум и волнение на трибунах, как Пономарев, снова сильным рывком выйдя на мяч, переданный ему Яковлевым, забивает его в ворота венгров. Мы вновь ведем - 2:1.

Наши полузащитники Морозов и Чайко, учтя ошибки первого тайма, хорошо помогают нападающим.

Защитники «Вашаша», которые в начале матча удачно создавали и применяли искусственное положение «вне игры», вынуждены были отказаться от такого тактического приема. Им приходится теперь обороняться с полным напряжением сил, в непосредственной близости от своих ворот. Они действуют резко. Судье Латышеву приходится сдерживать их пыл. Вблизи штрафной площади сбивают Дементьева. Штрафной удар. Венгерские футболисты выстраивают «стенку». Пономарев разбегается, чтобы направить мяч сильным ударом в ворота, и неожиданно отдает его вправо Панфилову, стоящему в стороне от «стенки». Панфилов, знавший этот тактический прием, устремляется к мячу и сильным ударом забивает гол. 3:1.

За 12 минут до конца игры Пономарев, хорошо обойдя двух защитников, рванул на ворота. Вратарь Ружо выскочил ему навстречу, но Пономарев, выбрав удобное мгновение, точно перебрасывает мяч через него. Счет стал 4:1.

Этот внушительный счет, однако, не сломил сопротивления венгерской команды, и игра продолжалась с неослабевающим напряжением. Венгерские футболисты атакуют наши ворота. Мяч у Силади. Удар! Я бросаюсь за мячом, но не достаю. Мяч, ударившись в штангу, отскакивает в поле, и набежавший правый полусредний Борзе забивает его с близкого расстояния. Идет последняя минута. Свисток Латышева извещает об окончании игры, а вместе с ним фиксирует и первую в истории нашего футбола победу над венгерскими командами.

Со счетом 4:2 мы выиграли это интересное, полное захватывающих моментов, соревнование.

На следующий день венгерские газеты уделили большое внимание встрече. Например, венгерская газета «Непшпорт» отмечала:

«В искусстве передавать мяч многому надо поучиться у торпедовцев. На высоте у них и физическая подготовка. Но больше всего можно поучиться удару по воротам. Особенно следует похвалить чистую игру, всегда направленную на мяч. Торпедовцы показали, как надо играть при системе «дубль ве», особенно при перемещении защиты.

Торпедовцы, несомненно, заслужили свою победу».

Далее та же газета писала:

«Москвичи показали пример правильного расположения игроков на поле. Их первоклассная защита играла всегда чистыми средствами. Гомес был лучшим защитником, следить за игрой которого было одно удовольствие. Кочетков очень хорошо находил себе место и быстро брал мячи. От Гомеса и Кочеткова не отставал Ильин. Игру вратаря Акимова можно сравнить только с игрой старых, великих венгерских вратарей».

В Будапеште мы были гостями рабочих машиностроительного завода Чепеля. Венгерские рабочие приветствовали нас, жали руки, обнимали. В красном уголке завода состоялась душевная беседа. Нас расспрашивали о нашем заводе, о Москве, о спортивной жизни в стране. Нам показали прекрасный заводской стадион с футбольными полями, гаревой дорожкой и бассейном.

Рабочие завода при прощании подарили нам на память небольшую модель металлообрабатывающего станка.

Эта теплая встреча с венгерскими трудящимися надолго останется в нашей памяти.

Следующее состязание наша команда провела в городе Дебрецене с местной командой «Вашуташ». Эту встречу мы выиграли со счетом 6:2.

Последнее наше выступление было назначено в городе Мишкольце. Там для игры с нами была сформирована сборная команда Северной Венгрии.

Спортивная общественность Венгрии надеялась на эту команду, которая была составлена из очень сильных футболистов. Нам долгое время не представлялось возможным открыть счет, но к концу первой половины Панфилов и Пономарев, забили мячи, а после перерыва с хорошей передачи Николая Дементьева Пономарев довел счет до 3:0.

Этой игрой закончились наши выступления в Венгрии. Мы были очень довольны итогом - 13:4 в нашу пользу.

Мы торопились домой, где Москва отмечала свое восьмисотлетие. 1 сентября наш самолет поднялся над будапештским аэродромом, и к вечеру мы подлетали к родной Москве.

Через несколько дней в ЦК ВЛКСМ нам вручили почетные грамоты «За высокое спортивное мастерство, показанное в футбольных матчах в Венгрии».

Обозреватель газеты «Непшпорт» указывал: «В игре «Торпедо» проявились характерные черты советского футбольного стиля, резко отличающиеся от средневропейского. Для торпедовцев характерны быстрые движения, стремительная передача, остроумные комбинации».

Венгры сделали правильный вывод из своих поражений. Урок, данный торпедовцами в Венгрии, а впоследствии и динамовцами в Москве, заставил их перенять у советских футболистов коллективную игру, быстроту, удары по воротам из-за штрафной площади и другие тактические приемы. Через пять лет, в 1952 году, сборная Венгрии завоевала высокое звание победителя XV Олимпийских игр по футболу.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ИГРЫ

По окончании спортивного сезона 1948 года я поступил учиться в школу тренеров при Государственном Центральном институте физкультуры.

В тот год в школу тренеров пришла учиться большая группа моих сверстников и товарищей по футболу.

Учились мы с увлечением. Помимо специальных предметов изучали анатомию, физиологию, психологию, педагогику, химию, историю.

Занимаясь в школе тренеров, я продолжал играть в футбол.

Пожалуй, самым запоминающимся матчем последних лет моей игры в футбол была встреча «Торпедо» - «Спартак», которая состоялась глубокой осенью 1951 года. В этой игре решалась судьба команды автозаводцев. Неудачно выступая в течение всего летнего сезона, торпедовцы пришли к финишу с таким минимальным количеством очков, что только выигрыш или ничья в матче со «Спартаком» давали им возможность остаться в классе «А».

Игры против «Спартака» в последние годы всегда были напряженными и тяжелыми для «Торпедо», а здесь еще решался вопрос «быть или не быть» в классе «А».

До сего дня помню все перипетии этого поединка. Наша команда была неузнаваема, торпедовцы играли с каким-то особым задором и спортивной злостью.

Первыми забили гол в ворота «Спартака» нападающие «Торпедо», но вскоре спартаковец Рысцов сквитал счет. Под конец первой половины игры Антон Сочнев («Торпедо») эффектным ударом довел счет до 2:1.

Во второй половине игры мы предприняли отчаянные попытки удержать свое преимущество: нападение шло в атаку за атакой, полузащитники, играя с полным напряжением сил, старались поддержать форвардов, но результат не менялся. И вдруг атаки начали захлебываться. Игра перешла на нашу половину поля.

Вот здесь мне пришлось применить весь опыт, показать все свое мастерство, чтобы обеспечить безопасность торпедовских ворот.

Двадцать минут второго тайма я играл с такой нагрузкой, какую не получал и на самых тяжелых тренировках, когда нападающие «обстреливали» меня 3-4 мячами. Частые выходы из ворот, приемы сильных и опасных мячей в падении, перевод мяча через ворота, игра ногами (этот прием вратарь применяет тогда, когда он не успевает в падении принять или отбить мяч руками) - в общем, в этом соревновании я применял все приемы, которые были в моем арсенале.

Гонг. Остается пять минут. Даже защитники «Спартака» подошли к нашим воротам. Все стараются использовать любую возможность ударить по воротам.

Не чувствуя усталости, с большим подъемом защищаю ворота.

Протяжный свисток судьи оповещает о конце матча. Поздравляя друг друга с победой, довольные автозаводцы уходили с поля. «Торпедо» осталось в классе «А».

...1952 год. Последний год моих почти двадцатилетних спортивных выступлений. Он ознаменовался победой команды «Торпедо» в Кубке СССР.

В финале автозаводцы встретились с московским «Спартаком» и выиграли со счетом 1:0. К сожалению, по болезни мне не пришлось участвовать в этой игре.

Много лет я играл в футбол, тяжело расставаться со спортом. Но пришло время - и надо уступить дорогу молодым. Труден, но очень интересен этот двадцатилетний путь: были успехи, были и неудачи, радостям побед сопутствовала горечь поражений. Сколько игр и незабываемых встреч, сколько хороших товарищей и друзей я встретил на своем долголетнем спортивном пути!

С благодарностью я вспоминаю Н. Старостина, П. Попова, К. Квашнина, В. Маслова и М. Гольдина, своих учителей, которые дали мне «путевку в жизнь», терпеливо и заботливо обучали меня, оттачивали мое спортивное мастерство. Тесное общение и постоянный обмен опытом с такими сильнейшими советскими вратарями, как Н. Соколов, М. Леонов, И. Филиппов, И. Рыжов, В. Гранаткин, А. Идзковский, Е. Фокин, В. Никаноров, В. Жмельков, Б. Кочетов, Л. Иванов, А. Леонтьев, А. Хомич, дали мне возможность играть «в большом футболе» так много лет.

В 1951 году я окончил школу тренеров. Возраст не явился помехой для продолжения образования. Желание стать высококвалифицированным тренером заставило меня пойти учиться в институт физкультуры.

Я решил стать тренером по футболу и передавать нашей молодежи весь свой опыт и знания.

Сейчас в нашей стране существуют весьма благоприятные условия для развития детского и юношеского футбола. В ряде городов были открыты специальные футбольные школы, а потом созданы при всех командах классов «А» и «Б» группы подготовки.

Тренеры теперь имеют возможность проводить обучение юных футболистов и совершенствовать их мастерство на основе научно обоснованной методики. Мы в свое время могли только мечтать об этом!

Свою тренерскую деятельность я начал в Московской футбольной школе. Опытный педагог Николай Николаевич Никитин, начальник школы, неустанно помогал мне на первых порах работы, как и, впрочем, моим коллегам - Виктору Александровичу Маслову и Виктору Тимофеевичу Лахонину.

Обучение - сложный педагогический процесс. И я прикладывал все силы, чтобы овладеть им.

...Прошло несколько лет, и воспитанники нашей школы появились в основных составах команд мастеров и сборных команд Советского Союза.

Приятно было сознавать, что в мастерство молодых футболистов вложен и мой труд.

НА ДАЛЕКИХ ШИРОТАХ

Мне довелось побывать в качестве тренера в ряде далеких стран. Любопытно, что многих из них в те годы, когда я играл в футбол не было на географических картах - я имею в виду бывшие колонии, ставшие на путь независимости и национального развития. Около двух лет мне пришлось работать с вьетнамскими футболистами, тренировать сборную ДРВ.

Дословный перевод названия страны Вьетнам - «народ, живущий на юге». Демократическая Республика Вьетнам - это юг в полном смысле слова, тропики, где лето длится девять-десять месяцев. В разгар «теплого сезона» с июня по сентябрь здесь стоит жара (до 40-45 градусов при высокой влажности).

Но редко пустуют футбольные поля и стадионы. Тренировки сменяются матчами. А на любой приспособленной для игры площадке в деревне или городе с пяти часов утра до наступления темноты развертываются ожесточенные футбольные матчи между различными «дикими» командами. Не возбраняется проводить тренировки и игры в городских парках и даже на площадях. Я не раз видел матчи футболистов, например, на главной площади Ханоя - Ба-Динь.

В Демократической Республике Вьетнам футбол считается «спортом № 1». Насчитывается более сорока тысяч футболистов. Каждый год до начала американской агрессии все больше команд включалось в розыгрыш первенства страны.

Вьетнамские футболисты пробуют свои силы в ряде международных встреч. Растет их авторитет за рубежом. В декабре 1963 года на стадионах ДРВ был разыгран чемпионат Дружественных армий по футболу.

Тренировать вьетнамских футболистов было приятно. Это очень старательные ученики. Их отличают высокая дисциплина, добросовестное отношение к занятиям и большое трудолюбие. Занятия и игры, проводимые в тяжелых климатических условиях, требуют буквально мужества, но за два года я ни разу не видел, чтобы кто-нибудь из игроков отказался от тренировки или не выполнил задания.

Спустя два месяца после начала наших тренировочных занятий стали ощутимы перемены в технической подготовке игроков сборной ДРВ. У моих питомцев повысились скорость, выносливость, прыгучесть.

Составляя недельное расписание тренировок сборной ДРВ, я и мои помощники Чыонг Тан Быу, Нгуен Ван Динь и Нгуен Ван Куи обычно планировали четыре-пять учебных занятий и одну игру. Как правило, один день целиком отводился под специальную физическую подготовку. В конце каждого месяца мы устраивали контрольные испытания.

Для быстрейшего освоения технических приемов на тренировках применялось специальное оборудование, хорошо знакомое нашим футболистам, стойки для обводки, щиты, кольца для выработки точности удара и комбинированные переносные ворота. Мои ученики старательно разучивали различные тактические схемы. Многое, о чем я рассказывал вьетнамцам на занятиях, прежде им не было знакомо.

Невыносимо тяжелая работа, голодное существование большинства населения Вьетнама во времена колонизаторов не давали возможности развиваться спорту в стране, хотя с незапамятных времен на всех своих праздниках, включая и религиозные, вьетнамцы устраивали состязания по национальной борьбе, по самобытным спортивным играм.

Сбросив ярмо французских колонизаторов, начав строить новую жизнь, вьетнамский народ с помощью Вьетнамской партии трудящихся и правительства немало сделал для гармонического воспитания подрастающего поколения. Но о планомерных занятиях вьетнамцев физкультурой и спортом долгое время не могло быть и речи, пока шла война Сопrotивления. В футбол, например, играли в джунглях во время коротких передышек между боями.

Все эти обстоятельства я не мог не учитывать, приступая к тренировкам со сборной ДРВ. Вместе с тем я видел, как народ, изголодавшийся по мирной жизни, тянется к спорту. Я замечал, как молодежь, демобилизуемая из рядов Вьетнамской Народной Армии, возвращающаяся в учебные заведения или к станкам, в шахты, переносит с собой в мирную жизнь вкус и любовь к спорту. Народная Армия - один из крупных очагов футбола в ДРВ.

И вот наступил день, когда сборная ДРВ впервые проводила свой матч. Ребята заметно нервничали. Еще бы! Вьетнамцы - большие и весьма требовательные ценители спорта. Но для сборной все обошлось благополучно - она выиграла свой первый матч. Надо отдать должное зрителям - они оказались весьма выдержанными, умеющими сдерживать свои страсти, довольно тонко разбирающимися в игре.

Создание сборной команды ДРВ несомненно повлияло на игру клубов. Ведь методику тренировки сборной вьетнамские тренеры перенесли в клубные команды.

Приятно вспомнить, каким большим авторитетом пользуются у вьетнамцев судьи, проводящие футбольные встречи. Мне ни разу не довелось видеть, чтобы какой-нибудь игрок вступил в пререкания с арбитром.

Меня, как тренера сборной ДРВ, все это только радовало. Возвратившись домой, я жадно ловил все, что писалось в наших газетах о Вьетнаме. Почта приносила мне письма моих учеников. Они с гордостью сообщали об организации новых сельскохозяйственных кооперативов, о повышении урожайности рисовых полей, строительстве новых заводов и фабрик, больниц и учебных заведений, росте благосостояния народа, развитии национального искусства и культуры. Все эти успехи в экономике, культуре, в строительстве новой жизни неслучайны. Вьетнамский народ идет по пути со всеми странами социалистического лагеря.

И вот сообщения об американской агрессии против Вьетнама. С болью и негодованием узнаю о варварских бомбардировках мирных городов и сел ДРВ, школ, больниц, в которых мне приходилось бывать.

Вьетнамский народ проявляет великое мужество и героизм в борьбе с агрессором, посягнувшим на его свободу и независимость. Народ Вьетнама победит!

...У меня дома есть альбом игроков сборной команды ДРВ, и я часто заглядываю в него. Медаль напоминает мне о двухлетнем пребывании в ДРВ. Это - не подарок. Правительство ДРВ наградило меня медалью «Дружба» в знак благодарности «за братскую сердечную помощь во имя дела построения социализма в ДРВ».

В конце 1963 года мне довелось побывать на берегах Гвинейского залива. Ярославская команда «Шинник», которую я тогда тренировал, совершила почти месячное турне по ряду африканских стран.

Поездка была нелегкой. Пришлось столкнуться с непривычными климатическими условиями. Помнится, после первого тайма матча со сборной Нигерии врачи отметили тепловой удар у С. Митина и С. Воротилина. Сидят, жадно глотают воздух. Но не только в Лагосе, столице Нигерии, приходилось играть в сорокаградусную жару при большой влажности. Палящим тропическим солнцем встретила нас Дагомея. А когда пришла пора матчей с футболистами Камеруна, мы обрадовались, что одна из игр состоится в столице страны Яунде. Главный город расположен на высоте 800 метров над уровнем моря, а потому там прохладней, чем, скажем, в Дуале, где «Шинник» тоже встречался со сборной Камеруна.

Турне «Шинника» было трудным не только из-за необычных климатических условий. Порой мы не знали силу соперников, с которыми встречались. А если что и слышали, то это были уже устаревшие представления. Слишком быстро прогрессирует африканский футбол!

Скажем, наши футболисты были начеку перед матчем со сборной Нигерии, помня, что за три года до этого московские динамовцы лишь на последних минутах избежали поражения от этой команды, сыграв 2:2. Тем не менее действительность превзошла все наши предположения.

Нигерийцы, темпераментные, технически хорошо подготовленные, своеобразно строили свою тактику. При атаке четко выделялся рисунок расстановки игроков - 1 + 3 + 2 + 5. Когда же наступал «Шинник», то в защите и полузащите сборной Нигерии оказывалось по четыре человека. Лишь двое форвардов занимали позиции на нашей половине поля.

Сборные команды молодых африканских государств охотно прибегают к помощи зарубежных специалистов. Скажем, сборную Гвинеи, в то время, когда мы играли с ней, тренировали известные венгерские футболисты Захариаш и Будаи. Со сборной Нигерии работал бразилец Пенно.

Наши соперники живо интересовались методикой тренировок советских футболистов. Мы ничего не скрывали от африканцев. Каково же было мое удивление, когда однажды во время турне среди тех, кто засыпал нас вопросами о советском футболе, оказался мой коллега Бернар Колонн. Случилось это в Дуале. Бывший вратарь «Рессинга» стал тренером сборной Камеруна.

Во время трудного турне по побережью Гвинейского залива я лишний раз убедился в том, насколько совет тренера необходим футболисту. Наблюдая за игрой со стороны, мы лучше подмечаем сильные и слабые места в игре соперников. Самим спортсменам в азарте борьбы это удастся сделать далеко не всегда.

Намного легче провели футболисты «Шинника» второй матч со сборной Нигерии, нежели первый. Мы довольно внимательно изучали по ходу первой игры манеру соперников. Возникло четкое представление об их мастерстве и тактических особенностях. Исходя из всего увиденного и был составлен тактический план на вторую игру. Его основа - вести атаки с таким расчетом, чтобы их завершающая фаза совпадала с моментом, когда нигерийцы перестраивали свои ряды. Нам это удалось.

Случалось, что было просто необходимо поддержать ребят. Помню, как переживали наши футболисты поражение в Камеруне со счетом 0:3. «Не вешать голову! Еще есть возможность сыграть в Камеруне хорошо!» - говорили мы ребятам после тяжелой неудачи, зная, что со сборной Камеруна предстоит второе состязание. Матч был назначен, кстати сказать, на 1 января 1964 года. В этот день Камерун отмечал четвертую годовщину независимости.

Накануне мы поздравили ребят с Новым годом, пожелав им всего наилучшего. Вспомнили пушистые елки, завьюженные просеки русских лесов, праздничные столы. Поговорили с игроками по душам. Матч-реванш «Шинник» играл хорошо и победил.

В Африке мы довольно часто сталкивались со знаками уважения к советским людям. Скажем, в Порто-Ново футболистов «Шинника» разместили в отеле, где останавливаются члены парламента Дагомеи в дни заседания. Перед первым матчем в Камеруне был исполнен Гимн Советского Союза, причем тогда его слышали в этой стране впервые.

А разве забыть диктора гвинейского радио, заявившего после победы национальной сборной над «Шинником», что важен не результат игры. «Благодаря футболу, - сказал он, - растет дружба между спортсменами Советского Союза и Гвинеи».

И так повсюду в Африке нас приветствовали словами мира и дружбы.

С ГЛАЗУ НА ГЛАЗ С НАПАДАЮЩИМ

Меня часто спрашивают: «Скажите, Анатолий Михайлович, а кто же все-таки был самым сильным нападающим, когда вы играли?» Этот вопрос никогда не ставит меня в тупик. Я всегда отвечаю: «Григорий Федотов». Но прежде чем рассказать о нем, хочу довести до сведения читателя, что одной из тактических задач вратаря следует считать изучение противника. Просмотр игр соперников крайне полезен и нужен. Он помогает лучше ориентироваться на поле и быть готовым к любому маневру нападающего. Я всегда подолгу присматривался к тому или иному форварду. Каждый из них в любой команде по-своему хорош: один обладает каскадом дриблингов, другой - силой удара, третий славится комбинационной хитростью.

Осенью 1934 года, когда я вступил в «большой футбол», мне пришлось играть против таких форвардов московского «Динамо», как Сергей Иванов, Василий Павлов, Сергей Ильин, Михаил Якушин и Василий Смирнов. Каждый из них входил в состав сборных команд Москвы и СССР.

В матче нашей «Промкооперации» против «Динамо» мне мастерски забил гол С. Иванов. Я знал, что этот футболист весьма стремительно выходит на свободное место для того, чтобы остаться один на один с вратарем, знали об этом и наши защитники. Тем не менее С. Иванов сумел заставить команду «Промкооперации» начать игру с центра, добившись ничейного результата - 1:1. Произошло это только потому, что динамовец отличался умением великолепно выполнять обманные движения. На высокой скорости он оторвался от защитников и остался один на один со мной.

В 1928 году в матче «Трехгорка» - «Динамо», проходившем на Красной Пресне, я впервые увидел Василия Павлова, стремительного футболиста, славившегося пушечным ударом. Он редко уходил с поля без гола, хотя его очень внимательно «опекали» защитники. Не случайно любители футбола называли его «королем голов». Мне неоднократно приходилось играть против него, и неизменно он доставлял много хлопот. Василий хорошо знал о том, насколько досконально изучили его «почерк» защитники и потому всякий раз старался по-новому, не без помощи своих партнеров пройти сквозь оборонные порядки соперников. В этом - секрет успеха В. Павлова, его слава.

Не могу забыть игру Сергея Ильина, быстрого и техничного форварда динамовской команды. Он бил с обеих ног одинаково успешно, причем, как правило, прежде чем произвести удар, успевал оценить позицию вратаря в воротах, стараясь послать мяч в менее защищенный угол. С. Ильина отличала ловкость, присущая хорошо натренированному артисту цирка. Его было трудно сбить, ибо он в совершенстве владел элементами акробатики. Если же защитнику удавалось сбить Ильина, то он в таких случаях после падения подобно шарикю все-таки продолжал движение...

Меня всегда изумляла точность С. Ильина при угловых ударах.

Со временем этот грозный нападающий не растерял крупницы своего таланта. Ему было 53 года, когда он в футболке игрока сборной Москвы вышел защищать цвета столицы в турнире ветеранов. В адрес С. Ильина в тот день часто раздавались аплодисменты.

Сергей Сергеевич, или просто «дядя Сережа», как его ласково называют игроки нынешнего поколения динамовской команды, не прочь иногда «постучать» Льву Яшину. Нашему прославленному вратарю доставляет одно удовольствие парировать сильные и точные удары С. Ильина.

Очень своеобразным нападающим по праву слыл Михаил Якушин. Мне в течение многих лет пришлось наблюдать за игрой этого большого мастера. Причем в хоккее Якушин был не менее известен, чем в футболе. В обоих видах спорта он входил в состав сборных команд Москвы и Советского Союза.

Якушин сочетал в себе высокую технику с глубоким тактическим пониманием игры. Защитникам всегда было крайне трудно приноровиться к нему. Ведь он не обладал сильным ударом. Зато за счет изумительного позиционного чутья и точно рассчитанного рывка Якушин успевал на прострельную передачу.

Его маневры были настолько неожиданны для соперников, что он без помехи забивал голы, причем иногда с дальней дистанции, как, например, в игре сборной Москвы с «Рессингом». В том матче Якушин послал мяч в сетку ворот с 25 метров.

Бывало, посмотрит на вратаря, замахнется по мячу, словно бьет, а сам делает пас партнеру. Все это происходило порой так быстро, что ты глазом не моргнешь, а мяч уже у партнеров Якушина - С. Ильина, В. Смирнова. Жди нового подвоха! За сметку, умелое использование промахов противника футболисты дружелюбно называли Михаила Иосифовича «Хитрым Михеем».

Внешне игра Якушина казалась неторопливой. Но за подобной манерой скрывался почерк большого мастера. Как внимательно ни следили за ним защитники, не всегда им удавалось разгадать его замыслы, у него в каждой игре было что-то новое. «Михей», помню, провел однажды за собой двух защитников «Спартак» -

Андрея Старостина и Василия Соколова. Казалось, что мяч останется у спартаковцев, настолько плотно заблокировали они его. Но не таков был Якушин - пяткой он отдал мяч С. Ильину. Даже увлекшись игрой, он заметил партнера, словно у него были на спине глаза. К счастью, все обошлось в тот раз для «Спартака» благополучно. Ильин не забил нам гола, но сколько раз Якушин благодаря своему «футбольному зрению» обманывал самых опытных и искусных защитников.

«Хитрющий Михай» умел и забивать голы, и обводить опытных защитников, и великолепно пасовать партнеру. И всего этого он добился благодаря настойчивым и долгим тренировкам. Рассказывали, что годами он, например, занимался жонглированием трех-четырёх теннисных мячей. Подбрасывая их в воздух, он пытался одновременно уследить за всеми. Так выработывал Михаил Иосифович свою исключительную реакцию на мяч.

Закончив играть в футбол, Михаил Иосифович Якушин стал великолепным тренером. Он шесть раз привел команду московского «Динамо» к победе в чемпионате СССР и шесть раз этот же коллектив занимал при нем второе место. Он был тренером тбилисских динамовцев. У Якушина получили путевку в большой футбол многие наши известные мастера, в том, числе Лев Яшин.

А вот один из партнеров Якушина - Василий Смирнов. До прихода в «Динамо» он играл за команду «Трехгорки», за которую я «болел», живя на Красной Пресне.

Смирнову был присущ отличный стартовый рывок, он хорошо владел дриблингом и, пожалуй, одним из первых начал применять удар носком по воротам. Мяч после такого удара всегда был неожиданным и часто оказывался в сетке ворот. Удару, как правило, предшествовал лишь небольшой замах. Благодаря всем своим отменным качествам Смирнов ставил нас, вратарей, в тяжелое положение.

В начале 40-х годов на смену ветеранам «Динамо», таким, как М. Якушин, С. Ильин, пришли молодые футболисты, которые с честью продолжили традиции славного клуба.

Одним из грозных центрфорвардов долгое время считался Константин Бесков. Помнится, в 1939 году, играя за столичный «Металлург», он забил мне мяч, который спартаковцы так и не смогли в дальнейшем отыграть.

У Бескова был хороший дриблинг, он тонко понимал игру в любых ситуациях, а главное, его отличала постоянная заряженность на удар. Не случайно этот нападающий в первые послевоенные годы входил в число бомбардиров нашего футбола.

На правом фланге нападения «Динамо» в 40-х годах играл Василий Трофимов. На мой взгляд, он лучший правый крайний, против кого мне приходилось играть. Меня всегда поражала в нем тактическая хитрость. При необходимости он включал третью «скорость», вовремя умея погасить ее. За счет хорошего дриблинга Трофимов освобождался от любого «опекуна». Вратари всех команд (я не был исключением из их числа) не любили трофимовские прострельные передачи.

Любители футбола с большой симпатией относились к игре Васи, любовно называя его «Чепчиком». Думается, сам Василий Дмитриевич всегда оправдывал надежды болельщиков. Несмотря на свой ниже среднего рост, он не уступал в борьбе за верховые мячи даже великанам. Впрочем, все, кто близко знал Трофимова, не удивлялись этому: путем трудолюбия, настойчивых и упорных тренировок он добился отменной техники.

В паре с Трофимовым играл Василий Карцев. На вид это был щупленький паренек. Но с какой страшной силой бил он по воротам! Отличная стартовая скорость позволяла ему без особого труда уходить от преследования соперников. Первый мяч в летописи встреч советских и английских футболистов забил Василий Карцев.

Наконец, Сергей Соловьев. Он выступал в роли левого крайнего нападающего, но по тактическому замыслу Якушина должен был неожиданно появляться в центре, нанося мощный удар. Это игрок таранного типа. Футболист крепкого телосложения, смелый и решительный, он был всегда энергичен и неистощим на поле. Обладая стремительным бегом (его результат на стометровке - 11,3 секунды), он предпочитал идти на ворота соперников лишь на высокой скорости. Если же учесть не столько отменные физические данные С. Соловьева (он прыгал в высоту на 1 м 75 см, а в длину на 6 м 25 см), но и его высокие бойцовские качества, то нетрудно понять, почему он стал именно футболистом-тараном, наводившим «страх» на вратарей.

Теперь мне хочется рассказать о пятерке армейцев, против которой было очень трудно играть. Но сколько удовольствия получал каждый вратарь, когда ему удавалось выйти победителем из единоборства с армейскими футболистами.

Алексей Гринин славился большой работоспособностью, обладая быстрым бегом, мощным ударом, он слыл грозой вратарей. Его передачи с правого края всегда ставили вратарей в трудное положение. С Валентином Николаевым они иногда оказывались вблизи штрафной площади у своих ворот и отсюда начинали атаку. Мне не раз приходилось наблюдать тренировку армейцев и всегда эти игроки проводили свои комбинации на бегу в

течение 20-25 минут. Подобно «челнокам» передвигались они от одних ворот до других. Большинство наступательных комбинаций ЦДКА начинал именно Николаев. Впрочем, он умел не только искусно завязывать атаки партнеров. Сильный, хорошо поставленный удар, тонкий выбор позиции, хладнокровные и расчетливые действия при лобовой игровой ситуации по праву поставили Николаева в число лучших бомбардиров страны. На его счету в ЦДКА немало забитых мячей. Он мог забить гол из трудного положения, в прыжка, в падении, с ходу, с полулёта.

Я никогда не забуду гол Николаева в ворота «Спартака» в финале розыгрыша Кубка СССР в 1948 году. С левого края Владимир Демин резко отпасовал в центр штрафной площади на мчащегося Николаева, который в каком-то непостижимом прыжке, падая, резким движением головы все-таки дотянулся до мяча, причем сделал это так резко и сильно, что мячу оставалось лишь неумолимо лететь в сетку. Когда некоторые летописцы футбола утверждают, что гол, забитый Николаевым, - один из самых красивых вообще, мне остается лишь присоединиться к подобному мнению.

Теперь о Григории Федотове. Несколько лет назад заслуженный мастер спорта Александр Петрович Старостин на страницах журнала «Спортивные игры» весьма метко назвал Г. Федотова «жемчужиной советского футбола». Мне думается, трудно назвать еще одного игрока, к которому также относился бы подобный эпитет. В этих словах весь Федотов, о котором можно беспрерывно вспоминать.

С Григорием Федотовым я познакомился в 1936 году, когда его впервые увидел на левом крае в «Металлурге» в игре против ленинградского «Динамо», где он продемонстрировал изумительный как по своей технике, так и по своей силе удар с лёта. Федотов по праву всегда считался искусным форвардом. Он умел все.

За свою спортивную жизнь Федотов забил свыше 300 мячей. И какие это были мячи!!! Мне не раз доводилось вынимать федотовские мячи из ворот, но когда приходилось парировать удар Григория Ивановича, это было одно наслаждение! Надо было видеть его лицо в этот момент. Федотов всегда переживал, если его удар не достигал цели.

Федотова, как правило, «сторожили» вдвойне. Мы, вратари, а мне потом не раз приходилось вместе с ним тренироваться, могли с закрытыми глазами до мельчайших деталей представить, как он будет бить. И все-таки этот футболист редко уходил с поля, не забив гола. Все дело в том, что Григория Ивановича отличал богатый арсенал технических приемов. Сильно и точно он бил с обеих ног. Он умел как никто другой играть без мяча, точно выбирая позицию для завершающего удара. Федотов всегда имел «свою» точку на поле. Обычно при подаче углового удара он занимал место далеко от ворот. Но как только была произведена подача, всегда оказывался в том месте, в той точке, где опускался мяч, и посылал его в ворота.

Слава Григория Ивановича была большой и вполне заслуженной, а он, по-моему, тяготился ею. «Ну, что вы, ребята, все меня поздравляете. Я-то при чем?» - говорил он своим партнерам после удачно проведенной комбинации.

Мне не довелось играть в одной команде с Григорием Ивановичем, но пришлось быть вместе с ним в зарубежных поездках. Я много слышал и знал о скромности Федотова, но, оказавшись бок о бок с этим футболистом сначала в составе одной, а потом другой делегации, не переставал поражаться его застенчивости, поразительной работоспособности. Какое удовольствие было с ним тренироваться!

Казалось, стоит ли такому мастеру утруждать себя игрой в квадрате или ударом по воротам, если «свой» гол он и так забьет. Но в том-то и дело, что Григорий Иванович стал непревзойденным футболистом с богатым арсеналом технических приемов только благодаря своему трудолюбию.

Всеволод Бобров, который на протяжении нескольких лет играл вместе с Федотовым, часто рассказывал мне о тренировках этого замечательного футболиста.

- Знаешь, Михалыч, - вспоминал он, - я пришел в ЦДКА несмышленным игроком. И всегда считал для себя за честь тренироваться вместе с Григорием Ивановичем. После того как тренировка заканчивалась, он оставался на поле еще добрых полтора часа. И меня с собой приглашал. Григорий Иванович любил, чтобы кто-нибудь из нас набрасывал ему мяч, и с лёта производил свой коронный удар. Володе Никанорову он мог бить подряд пятьдесят, сто, сто пятьдесят раз. Однажды я заметил ему, что нельзя же мучить так вратаря, к тому же накануне матча надо поберечь и свои силы. А он мне в ответ: «Знаешь, Сева, приучил я себя любить это. Ведь в нашем деле без труда, без многократного повторения, без доведения каждого приема до автоматизма ничего путного не получится».

И еще одно качество поражало нас в Григории Ивановиче. Он был настоящим рыцарем на поле. Не помню, чтобы Федотов нагрубил или оскорбил соперника. Против него, однако, играли порой излишне резко, и было немало случаев, когда он с травмой покидал поле. Но Григорий Иванович никогда не бросался с кулаками на обидчика, даже не ругался с ним. Лишь прикусит губу, укоризненно посмотрит на него: «Эх, ты...» Он предпочитал честную спортивную борьбу.

У Григория Ивановича были задатки неплохого тренера, и я уверен - он подготовил бы нашему футболу немало хороших игроков. После смерти Григория Ивановича сын Володя пошел по стопам отца и оказался неплохим центральным нападающим. Хочется пожелать ему быть во всем похожим на отца - скромным в жизни, подлинным бойцом на поле.

Всеволод Бобров играл несколько иначе, чем Григорий Федотов. К сожалению, этому замечательному футболисту часто свистели с трибун и бросали едкие, а порой и просто грубые реплики, не прощая ему «простаивания» на поле, не угадывая его тактического маневра. Он обладал великолепным рывком, как никто другой умел усыпить бдительность защитников. На его «удочку» попадались многие опытные «волки».

Когда летом 1952 года после матча сборных СССР и Югославии на Олимпийских играх я узнал, что наши футболисты, проигрывая сначала 0:4, а потом 1:5, все-таки сумели закончить матч вничью (5:5), причем три гола забил В. Бобров, то ничуть не удивился подобному сообщению. Закаленные в турнирных испытаниях и во многих международных матчах прославленные защитники сборной Югославии не поняли манеры игры Боброва. Они сочли его ленивым и равнодушным. Однако Бобров исполнил то, что он неоднократно демонстрировал в своих предыдущих международных играх, а также дома - во встречах всесоюзного календаря.

Как правило, Бобров был спокоен на поле лишь внешне, на самом деле он постоянно искал возможности для атаки, выбирал позицию для удара по воротам. И вот, когда защитник был полностью введен в заблуждение его спокойным видом, Бобров стремительно преображался - резко выйдя на свободное место, он получал пас. А дальше все было, как говорят, делом техники! Бобров обладал сильным ударом с обеих ног.

Всеволод никогда не принадлежал к числу игроков, которым «везет». Обладая множеством блестящих индивидуальных качеств, будучи тонким знатоком тактики, Всеволод был первоклассным стратегом. Товарищи любили и уважали его.

Вспоминая блестящую игру Всеволода Михайловича, мне хочется подчеркнуть следующее обстоятельство, на которое не мешает обратить внимание в первую очередь юным читателям. Этот большой мастер, кстати сказать, его выступления на хоккейной площадке были не менее легендарными (будучи капитаном сборной команды СССР, он в ее составе оказался двукратным чемпионом мира, трехкратным чемпионом Европы, олимпийским чемпионом, а в 1954 году признан лучшим нападающим мира), никогда не стремился копировать чью-либо игру, а всегда пытался, причем не без успеха, внести что-то свое. Вот почему Бобров стал именно Бобровым, а не вторым Федотовым или вторым Якушиным.

Бобров в футболе, не говоря о хоккее, это пусть короткая, но написанная яркими и сочными красками глава в нашем спорте. Помню, как в наш обиход вошли такие выражения, как бобровский удар, бобровский рывок. Пожалуй, за свою долгую спортивную жизнь я не встречал, кроме Боброва, футболиста, который, сделав рывок к воротам, умел выманивать на себя вратаря, обвести его и забить гол. Помню, как в мае 1952 года в Москву приехала сборная Венгрии, имевшая в своем составе немало игроков международного экстра-класса, в том числе и знаменитого вратаря Грошича. Так вот Бобров оказался способен обыграть и этого футболиста. Да, да, именно обыграть. В один из эпизодов матча сборных Москвы и Венгрии наш замечательный игрок «взорвался», обвел нескольких защитников, потом самого Грошича, оказавшегося с ним с глазу на глаз, и без особых усилий в пустые ворота забил гол.

Оба этих классных игрока - Григорий Федотов и Всеволод Бобров - внесли в наш отечественный футбол тактическую новинку, которую называли «сдвоенный центр», заставив защитников также перестроить свой тактический план игры. Так, рядом с Михаилом Семичастным в центре защиты московского «Динамо» появился и Леонид Соловьев, игравший обычно полузащитником. И все-таки Федотов и Бобров «путали карты» и забивали мячи. Замечу, что оба форварда, обладая богатым техническим арсеналом, отменным тактическим мышлением форварда, были подлинными атлетами, если вопрос касался взятия ворот противника. Здесь у них проявлялся «характер». Они не боялись резких защитников. Из единоборства с жесткими «опекунами» они выходили победителями за счет своей отличной техники и резкого рывка.

Много хлопот защитникам всех команд доставил левый крайний армейцев Владимир Демин, который из-за отличной техники и высокой скорости был весьма опасен.

Как видно, я остановился весьма подробно на игре форвардов двух московских команд «Динамо» и ЦДКА. В этих клубах линии нападения создавались годами. Они внесли много нового в тактику отечественного футбола.

На протяжении многих лет игры кроме названных форвардов мне пришлось встречаться с такими выдающимися игроками, как братья Дементьевы, Борис Пайчадзе, Гайоз Джеджева, Александр Пономарев, которые много сделали для нашего советского футбола.

Игра Петра Дементьева была весьма своеобразной и неповторимой по своей манере. О ней написано немало хороших и теплых статей, а известный писатель Лев Кассиль посвятил ей одну из своих новелл -

«Турецкие бутсы». Право, Петр Дементьев, или просто Пека, своими виртуозными действиями на поле заслужил внимание наших спортивных очеркистов, не говоря уже о тренерах и футбольных летописцах.

Дементьев увлекался индивидуальной игрой, он мог подолгу обводить с блеском одного соперника за другим, но он никогда не был индивидуалистом. Ведь команды, за которые он выступал, будь то ленинградское «Динамо» или «Крылья Советов» (Москва), не обладали таким набором высококлассных футболистов, как, скажем, ЦДКА или московское «Динамо». Вот и приходилось Дементьеву брать игру на себя, путать и перепутывать защитную линию соперников, выискивать слабые места с тем, чтобы, оказавшись у ворот, передавать мяч открывшемуся партнеру или бить самому уже наверняка.

Мне кажется, что манера игры Дементьева возникла не случайно, я бы сказал, под давлением интересов команды. Дементьеву как в родном ему ленинградском «Динамо», как и в сборной СССР довелось выступать вместе с Бутусовым, замечательным футболистом. Но он уже подумывал об уходе с поля: годы давали себя знать, и Михаил Павлович уже не мог с прежней удалью забивать голы после резких продольных передач, ибо он постепенно утратил былую скорость, приводившую в изумление всех болельщиков, партнеров и, конечно, соперников. И вот тогда Дементьев стал, если хотите, готовить атаку через Бутусова. Он взял на себя всю «черновую» работу - многочисленными перемещениями, дриблингом вносил сумятицу в оборону соперников. Делалось все, чтобы Бутусов свободно вышел на линию огня. И не раз Михаил Павлович после забитого гола крепко пожимал Пеке руку.

В дальнейшем Бутусов покинул поле, но манера действий Дементьева не изменилась. Повторяю, этот футболист никогда не был индивидуалистом, хотя с трибун казалось, что он думает только о себе и забывает о команде.

Николай Дементьев вошел в наш «большой футбол», когда слава о его брате гремела по стадионам нашей страны и за рубежом. Не так-то легко стать известным игроком, если все меряют тебя по прославленному брату. Но Николай не сдавался. Благодаря упорным тренировкам на протяжении многих лет добился не меньшей, чем у Петра, популярности. Он играл несколько сзади, словно заботясь о помощи полузащитникам, а не партнерам по нападению. При тогдашней системе «дубль-ве» Николай выполнял те же функции, что выпадают теперь на долю «диспетчера». Он был решительным и смелым футболистом, способным «взорваться» - выйти на острие атаки - и тогда берегись его удара! Или отдать пас так расчетливо вразрез, что только приходилось удивляться его чутью партнера. Николай Дементьев был типичным игроком острокомбинационного плана, любил бить с дальней дистанции, причем его удар был хорошо поставлен, отработан годами.

Яркий след в нашем футболе оставил лидер тбилисских динамовцев Борис Пайчадзе. Он часто брал игру на себя. Причем, вытянув двух-трех защитников, этот футболист был способен точно ударить. Пайчадзе обладал сильным, а главное, хорошо поставленным ударом. Как никто другой, пожалуй, он, учтя позицию вратаря, умел обмануть голкипера.

Вспоминаю одну из тренировочных встреч московских торпедовцев (в Батуми) с динамовцами Тбилиси. Мы вели со счетом 2:0, но матч закончился вничью - 2:2. Оба гола тбилисцы сквитали с пенальти, которые реализовал Борис Пайчадзе. Бил с одиннадцатиметровой отметки он технически здорово.

Подобно всем большим мастерам, Пайчадзе никогда не игнорировал подход к мячу. Сила и точность удара, как правило, зависят от правильного расположения опорной ноги. Так вот у Бориса она всегда была на линии мяча.

Все это я, конечно, знал и тогда, но тем не менее парировать мяч, пробитый после одиннадцатиметрового удара, не смог в обоих случаях. Первый раз я понял, что Пайчадзе ударит в левый угол, и вот почему. Он, посмотрев на мяч до удара, перевел взгляд на меня, потом взглянул в левый угол и... удар последовал в правый угол. «Ничего, - подумал я, доставая мяч из сетки, - в следующий раз уж меня не проведешь». Но в тот день я не смог реабилитироваться. Вскоре был назначен еще один одиннадцатиметровый и вновь наша команда начала с центра.

Весь корпус при ударе Пайчадзе наклонял вперед, все тело было напряжено и собрано. Он вновь посмотрел на мяч до удара, вновь затем перевел взгляд на меня и как бы между прочим взглянул все в тот же левый угол, но я, помня, как может обмануть Пайчадзе вратаря, решил не поддаваться на его уловку и приготовился к тому, что мяч опять взлетит вправо, но... Надо было знать Бориса, на этот раз он пробил как раз в левый угол, словно не напрасно посмотрев в ту сторону перед пенальти.

Если бы кто-нибудь из моих юных друзей когда-либо встретил на улице Гайоза Джеджелаву, то он наверняка не поверил, что перед ним быстрый, ловкий и техничный правый край тбилисских динамовцев. Этот футболист не производил такого сильного впечатления, как, скажем, Сергей Соловьев. Но на поле перед нами, вратарями, неизменно маячила то вблизи, а то вдали от ворот грозная фигура тбилисского динамовца.

Никогда не забыть мне игру Александра Пономарева. Впервые я увидел его на поле в 1937 году в кубковом матче «Спартак» - «Трактор» (Сталинград). Москвичи победили - 3:2, но выигрыша мы добились в добавочное время. Запомнился молодой форвард «Трактора» Саша Пономарев. Этот игрок всегда был заряжен на удар. Бил он, как правило, из любых положений. Мне вспоминается случай, когда мы вместе играли в команде «Торпедо» (Москва) против московских динамовцев. Александр Пономарев забил мяч ударом через себя вблизи вратарской площадки. Вратарь Алексей Хомич только развел руками.

Но каждый такой удар стоил Пономареву немало сил и энергии на тренировках. Обладая хорошим рывком и четким тактическим мышлением, Александр Пономарев не раз выручал команду.

Мне вспоминается встреча «Торпедо» с венгерскими спортсменами в 1947 году. Во время поездки в Венгрию Александр Пономарев продемонстрировал такую игру, что футбольные специалисты братской страны стали говорить, что они непрочь иметь такого центрального нападающего в своей сборной команде. Александр Семенович Пономарев много тренировался для того, чтобы стать одним из лучших центральных нападающих в советском футболе. Его рекорд - 149 мячей в чемпионатах страны до сих пор еще не побит, хотя сам рекордсмен еще в 1954 году покинул футбольное поле и стал тренером. Кстати сказать, Александр Семенович оказался неплохим наставником молодых футболистов. В 1963 году московское «Динамо», руководимое Пономаревым, стало чемпионом СССР.

...Вот с какими грозными и в то же время совершенно непохожими друг на друга нападающими пришлось мне встретиться с глазу на глаз у ворот.

МОИ КОЛЛЕГИ

Советский футбол всегда был богат высококлассными вратарями. Причем многим из них, оставившим яркий след в становлении отечественной школы вратарей, например, Александру Дорохову, Николаю Трусевичу, Владиславу Жмелькову, Алексею Леонтьеву, Алексею Хомичу, ни разу не довелось выступать за сборную СССР. Тем не менее мы по праву вспоминаем игру каждого из этих голкиперов, по достоинству оценив ее.

Еще совсем мальчишкой я с восторгом наблюдал за игрой таких корифеев, как Николай Соколов, Федор Чулков, Михаил Леонов, Валентин Гранаткин. Любой из них имел свою «изюминку» в игре.

Вот что, например, писал в свое время о Чулкове один из лучших защитников сборной СССР Михаил Рущинский: «Играл он всегда надежно. А иногда блистал подлинным вдохновением, и тогда перед глазами предстала изумительная картина: казалось, что в воротах стоит волшебник».

Чулков, как правило, очень умело играл на перехватах мяча, а так как в конце 20-х годов при существовавшей тогда системе игры прорывы форвардов были весьма частым явлением, то это обстоятельство в манере игры Чулкова имело немаловажное значение.

Николай Соколов первым среди наших вратарей, готовясь к матчам, к очередному сезону, стал заниматься общефизической подготовкой. В свои тренировки он включил прыжки в высоту, метание диска. Зимой Николай Евграфович, как правило, вставал на лыжи.

Но Соколов отчетливо понимал, что его успехи на футбольном поле зависят не только от хорошей общефизической подготовки. Он внес много нового в технику игры вратаря. Скажем, стал раньше других при приеме низкого мяча страховать руки сомкнутыми сзади прямыми ногами. Соколов старался играть просто и надежно. Выходя, например, на верховой мяч, он, как правило, вначале пытался остановить, а затем после снижения поймать мяч, подтягивая его к корпусу. Сейчас так играет вратарь в любой команде, но в годы моей юности приемы, применяемые Соколовым, лишь только осваивались стражами ворот даже в лучших клубах.

Манеру игры Валентина Гранаткина я бы назвал галантной. Мне нравились его расчетливые действия в хоккее. Гранаткин в футболе играл также надежно, просто и в то же время очень изящно. Выступления Гранаткина на зеленом поле оставили яркое впечатление.

Когда я пришел в «Спартак», моим старшим товарищем был известный в то время вратарь Иван Рыжов. Ничего не таил от меня опытный футболист. Он дал мне немало советов по технике и тактике. А разве можно забыть ту чуткость, которую проявил по отношению ко мне Рыжов, когда я так бесславно сыграл против московского «Динамо»?

Опытного вратаря свист с трибун вообще не расстраивает - он как бы отключает свой слух. А вот на молодого игрока чрезмерно бурная реакция зрителей может подействовать губительно. Рыжов много сделал для того, чтобы я сыграл удачно и вернул себе уверенность.

Вообще дружба вратарей - явление очень распространенное, хотя в каждой команде они соперники друг другу. Ведь, если сильно выступает один из них, то другому суждено место на скамейке запасных. Но мы, вратари, все-таки дружны между собой.

В предвоенные годы я защищал ворота «Спартака» поочередно с Владиславом Жмельковым - вратарем яркой индивидуальности, а в дальнейшем моим напарником стал Алексей Леонтьев. Как правило, мы всегда приходили на тренировку вместе. А потом начиналось своеобразное соревнование перед нападающими - кто сильнее, кто больше парирует мячей? Жмельков, Леонтьев, да и я были молоды и просто одержимы футболом. Тренировались с колоссальным усердием, буквально до изнеможения. Но зато наши старания не пропадали даром. Каждый хотел выйти на матч в хорошей форме, в боевом настроении. Мы знали, что наша надежная игра укрепит уверенность команды за свои тылы, сделает все ее действия в целом мощными.

У Владислава Жмелькова была поразительно быстрая реакция на мяч. К тому же он обладал крепкими нервами, помогавшими ему выигрывать единоборство с нападающими. Помнится, как незадолго до войны Жмелькову никак не могли забить гол с пенальти. Стоило судье назначить одиннадцатиметровый удар в ворота «Спартака», как тотчас возникала психологическая дуэль между пенальтистом и вратарем. И победителем выходил Жмельков.

Много комментариев вызвал случай, когда Жмелькову не забил мяч с одиннадцатиметровой отметки П. Петров, футболист с сильным ударом, как правило, умевший четко реализовать пенальти. Но мы, друзья Жмелькова, знали, в чем здесь дело. Наш вратарь имел преимущество в психологической дуэли еще до того, как она началась. Он в свое время играл с Жмельковым в одной команде (в Смоленске). Спартаковец знал не только манеру игры соперника вообще, но и то, как он бьет пенальти, как при этом ставит ногу. А Петров, в свою очередь, нервничал! Посудите сами - команда доверила тебе реализовать пенальти, а вратарь, с которым ты

остался с глазу на глаз, знает тебя как облупленного. Нервозность - плохая помощница футболиста. В данной ситуации Петрову не следовало бить одиннадцатиметровый удар.

Но он все-таки не отказался. А в итоге не просто проиграл психологическую дуэль, но и в какой-то мере сослужил доброе дело нашему вратарю. О В. Жмелькове начали поговаривать как о непробиваемом, если уж ему не забил «сам» Петров. Победа над земляком вселила в Жмелькова уверенность, а пенальтисты других команд, наоборот, терялись, ставя мяч на одиннадцатиметровую отметку и видя перед собой Владислава Жмелькова.

Жизнь этого вратаря с хорошими природными качествами, большой любовью к тренировкам, наконец, с сердцем верного друга сложилась в нашем футболе иначе, чем мы все предполагали. Началась война, и Жмельков вынужден расстаться с блистательной карьерой футбольного вратаря. Он уходит на фронт в разведчики. Едва отгремели залпы орудий, как Жмельков вновь в воротах. Он очень успешно играл за команду группы советских войск в Германии. О нем с восторгом писали англичане, французы, американцы, после того как наши армейцы в Берлине с блеском побеждали одного соперника за другим. Вполне понятна радость болельщиков «Спартака», когда их любимый вратарь возвратился в родную команду. Но, увы, недолго играл Жмельков за «Спартак». С ним пришлось вскоре расстаться - уж слишком часто нарушал он спортивный режим, пристрастившись к спиртным напиткам.

Спортивная биография другого вратаря «Спартака» - Алексея Леонтьева - оказалась не менее короткой, чем у Жмелькова. Но тут причина иная. В 1949 году во время матча с динамовцами Москвы Леонтьев получил тяжелейшую травму. На долгие месяцы он оказался пригвожденным к постели. А когда же Алексей оправился от недуга, то врачи категорически запретили ему играть в футбол. Это не так-то просто сделать, если тебе идет 32-й год...

Уйдя из футбола, художник Леонтьев сменил профессию. Он увлекся спортивной журналистикой. Сегодня обзоры, отчеты о футбольных матчах, статьи на воспитательные темы, наконец, анализ игры лучших мастеров, написанные мастером спорта А. Леонтьевым, всегда интересны. В них чувствуется многое - глубина мыслей большого мастера, отточенное перо страстного журналиста. А для меня Леонтьев по-прежнему остается хорошим другом, с которым мы так азартно тренировались когда-то не жалея сил!

Вот еще несколько отличных вратарей в славной когорте наших футболистов, выступавших еще до войны. Александр Дорохов и Николай Трусевич одни из первых в нашем футболе начали практиковать игру вне пределов штрафной площадки. Отлично играл на выходах Евгений Фокин. Он, как правило, делал это очень своевременно и расчетливо.

Простота, четкость и высокая спортивная культура были присущи вратарю столичных армейцев Владимиру Никанорову. Нас с ним связывали хорошие дружеские отношения. Помню, Никаноров ездил в составе «Спартака» в Болгарию. У нас оказалась одна пара перчаток на двоих. Но мы тренировались поочередно и никакого конфликта не было. Наоборот, Никаноров со скамейки запасных дружески упрекал меня за ошибки в воротах, искренне радовался моим удачным выходам, подсказывал, на кого из болгарских футболистов следует обратить внимание, кто из соперников на что горазд.

В. Никаноров не терпел малейшей «рисовки» в игре. Его действия были предельно расчетливы. Умея быть строгим к себе, он имел полное право спрашивать с партнеров по большому счету. Думается, никто из тех, кто хорошо знал Никанорова, никогда не обижался на его критические замечания, ибо они всегда были по существу.

В победах армейцев Москвы во всесоюзных чемпионатах, впрочем, как и в соревнованиях на Кубок СССР, свидетелями которых все мы были в конце сороковых - начале пятидесятых годов, большую роль сыграл Владимир Никаноров, немало сделавший для нашей вратарской школы...

Очень эффектно была для зрителей игра киевлянина А. Идзковского. Она строилась на бросках, прыжках. Действия А. Идзковского благодаря прекрасной прыгучести, быстрой реакции на мяч отличались крайней смелостью.

Много общего с А. Идзковским имел А. Хомич. Пожалуй, у москвича чувствовалась даже большая подвижность в воротах. И все же при некоторой у этих вратарей схожести в игре действия А. Хомича нельзя было спутать с манерой любого другого голкипера.

Рост Алексея Петровича Хомича равен всего 172 см. Но эту «ошибку природы» динамовский вратарь вполне компенсировал великолепной реакцией, тонким чутьем позиции, высоким прыжком и безупречной техникой.

Все эти качества А. Хомич приобрел прежде всего за счет трудового пота. И чутье позиции, и быстрота реакции, и техника приема мяча - все это вырабатывалось и совершенствовалось годами.

Алексей производил впечатление мягкого и очень добродушного человека. Но как он преображался, когда выходил на поле, пусть даже на тренировку. «Тигр» - так называли А. Хомича англичане за его

головокружительные прыжки. Признаться, я не очень люблю пышные прозвища, которые даются порой вратарям. Но уж если называть Алексея «Тигром», так это за его мужество, отчаянную решимость в борьбе за мяч, если хотите, даже отвагу, не говоря о спортивной злости.

Позволю привести себе один эпизод из биографии А. Хомича.

Однажды была тренировочная игра между мастерами «Динамо» и клубной командой, за которую играл тогда совсем еще юный Алексей. Исход встречи решил мяч, забитый молодому вратарю прославленным Михаилом Якушиным.

И вот после матча тренер победителей сказал Алексею: «Вы удачно играли сегодня, товарищ Хомич». После этих слов он повернулся и пошел к своим заслуженным мастерам. А как хотелось Хомичу получить от именитого тренера совет, пожелание! Как дорого ему было бы замечание об ошибках! Но, вероятно, его фигура не внушала доверия уважаемому тренеру, и тот ничего не сказал...

Как ни обидно было А. Хомичу, но из футбола он не ушел, а, наоборот, стал еще больше, еще упорней тренироваться. Он поставил себе цель - попасть в команду мастеров хотя бы пятым запасным. Через несколько лет его пригласили в команду «Динамо», а спустя сезон он уже оказался популярен на родине футбола.

В начале пятидесятых годов очень сильно выступал вратарь «Зенита» Леонид Иванов. Мне многое нравилось в его игре - простые, расчетливые движения, внутренняя собранность, тонкий расчет. «Зенит» никогда не был в числе призеров, его защитников никогда не включали в списки лучших футболистов страны - уж слишком много мячей они позволяли забивать себе. Но когда в 1952 году после 17-летнего перерыва воссоздалась сборная СССР, то первым кандидатом на пост вратаря в ней назвали Леонида Иванова. В этом было признание мастерства талантливого ленинградского вратаря. Его хватка была уверенной и надежной. У него отсутствовали столь губительные для вратаря позерство, рисовка, вычурность в игре.

И хотя сборная СССР выступила на олимпийском турнире неудачно, проиграв матч 1/8 финала, зарубежные специалисты высоко оценили игру нескольких наших футболистов, в том числе Л. Иванова.

Эталоном подлинно вратарского искусства служит, конечно же, игра Льва Яшина.

Испокон веков вратари носят на своих футболках № 1 и в составах команд называются первыми. Игрок номер один! Лишь формально? Или, быть может, и по существу?

Игроков футбольных команд нельзя делить на первостепенных и второстепенных. Никто независимо от его амплуа в команде не имеет права на какие-либо привилегии. Но, согласитесь, ошибка вратаря - это совсем не то, что ошибка форварда. Форвард через минуту может ее исправить. Ошибку вратаря исправить почти невозможно. Она означает гол или, по крайней мере, реальную угрозу гола. Кроме того, по собственному опыту знаю: если я нервничаю, играю с накладками, это нервозность неизбежно передается защитникам - они начинают действовать с оглядкой, часто ошибаются. И наоборот, если чувствуешь себя в своей тарелке, спокойно, если игра у тебя с первых же минут «пошла», то и партнеры по обороне играют свободно, точно, без излишней перестраховки.

Пост вратаря - самый ответственный в команде.

Самым сильным вратарем в современном футболе следует считать московского динамовца Льва Яшина.

Льву Ивановичу несколько повезло в его спортивной карьере. Он появился в основном составе «Динамо» весьма неожиданно. Случилось так, что Вальтер Саная, один из вратарей команды, заболел, а Алексей Хомич, другой вратарь столичных динамовцев, по ходу игры со спартаковцами получил травму и покинул поле. На поле вышел Лев Яшин. Он сыграл удачно. Случилось это 2 июля 1950 года. Но спустя несколько дней в матче с тбилисскими одноклубниками игра Льва подвела столичных динамовцев, и Яшин попал в глубокий запас.

Зимой Лева увлекался хоккеем с шайбой. В этом виде спорта он добился больших успехов. Поговаривали даже о включении Яшина в сборную команду страны. Но он был верен футболу, тайком надеясь, что его рано или поздно признают и на зеленом поле. Для подобной мечты Лев имел все основания. Помимо хоккея он занимался гимнастикой, увлекался легкой атлетикой, бегал на коньках, лыжах и... одновременно тренировался с футболистами.

Минуло три года, прежде чем Яшин появился в основном составе футбольной команды московского «Динамо». За это время он смог заложить большой фундамент для своих успешных выступлений в будущем. Во всяком случае, будущий вратарь сборной СССР продумал свою тактику, наметил все то новое, что стоит применять в своей игре, прежде чем он вновь встал в ворота «Динамо».

Итак, в 1953 году Лев Яшин вернулся в «большой футбол». В его игре появилось новшество. Он стал хозяином не только в штрафной площади, но и за ее пределами. Правильно оценивая игровую обстановку, он фактически стал дополнительным защитником. Но признание пришло далеко не сразу. Даже некоторые уважаемые специалисты футбола с недоумением спрашивали: «Куда он выходит из ворот? Где он играет?»

Но Лева был последовательным. Он продолжал играть иначе, чем другие. Вопреки всем советам сознательно пошел на разрушение привычных канонов действий вратаря. Подобную манеру игры в свое время пробовали А. Дорохов (тбилисское «Динамо»), Н.Усов (сталинградский «Трактор»), Н. Трусевич (киевское «Динамо»). Однако никто из этих трех вратарей не нашел поддержки ни со стороны своих партнеров, ни со стороны тренеров. Поэтому все они быстро отказались от своих экспериментов.

Оказывая поддержку своим защитникам, Яшин нередко ликвидировал их промахи. Расширив диапазон игры и добившись при этом очевидных успехов, Лев сумел переубедить всех тех, кто вначале не доверял ему.

Яшин убедительно показал, что для своевременного выхода вперед и срыва атаки соперников надо хорошо понимать все тонкости игры нападающих, предвидеть ход атаки, иными словами, надо обладать «чувством игры» защитника.

Мне приходилось наблюдать за тренировкой Яшина. И всегда с большим удовольствием смотрел, сколько вкладывает он в занятия сил и творчества!

Лев любит участвовать в упражнении: три нападающих против трех защитников. Он, находясь в воротах или несколько впереди линии ворот, старается разгадать маневр нападающих и за счет своевременного выхода перехватить мяч. Он непрочь сыграть защитником.

Случалось, что Яшина резко критиковали - то за грубые ошибки в игре, а то за недисциплинированные поступки, как это, например, бывало в первые годы его выступления.

Лев Яшин - надо отдать ему должное - всегда находил в себе силы признать свои ошибки и промахи, исправить их на тренировках. Мне кажется, что, не будь Яшин таким непримиримым к своим недостаткам, он не стал бы классным вратарем. История нашего футбола знает немало примеров, когда вратари с хорошими природными данными так и не смогли стать большими мастерами из-за своего неправильного отношения к анализу проведенной игры, к замечаниям друзей, тренеров. Всей своей игрой, поведением коммунист Лев Яшин неизменно показывал молодым футболистам, друзьям и болельщикам, как нужно реагировать на критику.

Пусть поймут меня правильно молодые футболисты. Я вовсе не призываю всех копировать манеру игры Льва Яшина. Это не нужно. Каждому вратарю следует учитывать свои физические данные, свои индивидуальные особенности. Но отношение прославленного вратаря к тренировкам, к учебным занятиям, к критическим замечаниям заслуживает пристального внимания молодежи. Личная скромность и простота Яшина сыграли немалую роль в его становлении как большого мастера вратарского искусства. Мне доводилось беседовать с Яшиным. Он всегда с большим вниманием относился к моим советам.

Лев - великий труженик на поле. Берет ли он низовой мяч или в броске отбивает тот, что направлен в «девятку», или, наконец, в высоком прыжке перехватывает передачу с фланга, все это у него получается просто, легко и красиво. Яшин - большой мастер своего дела. Но далеко не каждый знает, что за простотой, легкостью, правильным выбором позиции скрывается его поистине огромная кропотливая работа. Техника этого вратаря очень рациональна, без внешних эффектов, а это и есть высший класс футбола. На мой взгляд, многим нашим вратарям (особенно в ответственных играх) не хватает как раз «яшинской» собранности. А ведь собранность - неоценимое качество вратаря и без нее невозможно высокое мастерство.

Журналисты, тренеры многих стран во время традиционных новогодних анкет самым популярным футболистом часто называли Л. Яшина. Так пришло признание на международной арене. А когда в октябре 1963 года отмечалось 100-летие английского футбола и была создана уже не символическая, а реальная сборная мира, то впервые в истории спорта место в воротах этой команды занял наш советский вратарь Лев Яшин. В матче столетия Яшин играл отлично. Зрители, как, впрочем, и те любители футбола, которые наблюдали матч с экранов телевизоров во всех уголках Европы, думается, поняли, что такое эталон вратарского мастерства.

Как правило, в игре Яшина особо выделяли всегда действия за пределами штрафной площади и почему-то забывали, как он «стоит» в самих воротах. Между тем в той игре, защищая цвета сборной мира, можно было наблюдать, как Яшин «вытаскивал», казалось, безнадежные низовые мячи, направленные в угол ворот с близкого расстояния.

Когда диктор, объявляя составы, называет Льва Яшина, глаза тысяч зрителей сразу находят на поле его всем знакомую фигуру. Лев Яшин - всегда в центре внимания на любом стадионе. И он заслужил это внимание. Всякий раз, когда советскому футболу приходилось держать очередной серьезный экзамен на международной арене, ворота доверяли Льву Яшину.

Отрадно, что советская школа вратарей, всегда пользовавшаяся широким признанием, и ныне стоит в первых рядах. В этом немалая заслуга принадлежит Льву Ивановичу Яшину, вратарю московского «Динамо», сборной СССР и сборной мира.

ВРАТАРИ XX ВЕКА

Говорят, что турнир сильнейших футбольных команд мира 1966 года явился для миллионов любителей этой игры подлинным откровением, что он был поистине чемпионатом открытий. Возможно, это и так. Но в то же время он подтвердил и многие старые истины.

Одна из них заключается в том, что как бы ни изменялись техника и тактика игры, ее рисунок, характер, роль вратаря всегда остается, конечно, исключительной. Он - последняя надежда своей команды, последняя преграда на пути соперников, жаждущих забить гол. Он или вселяет непоколебимую уверенность в сердце своих партнеров, или... Впрочем, к чему философствовать. Давайте обратимся к фактам.

Красивый и содержательный матч Португалия - Венгрия. Венгры имели в нем явно игровое преимущество. Пропустив в начале поединка мяч, они вскоре сквитали гол. 1:1! И в этот решающий момент происходит поистине трагический случай. Мяч идет в штрафную площадку венгров. Навес не из трудных. Антал Сентмихай выходит на перехват, пытается схватить мяч, но действует нерасчетливо, и подоспевший Аугусто выводит свою команду вперед. А через некоторое время Сентмихай допускает еще одну грубую ошибку. И счет уже 1:3. Венгры подавлены. Матч проигран.

Четвертьфинальный матч СССР - Венгрия. Мяч только что введен в игру. Ворота наших друзей-соперников на этот раз защищает Иозеф Гелей. Я внимательно наблюдал за ним. Видя, как ужасно он нервничает, я сказал товарищам по ложе прессы:

- Сейчас он обязательно допустит ошибку.

Проходит несколько минут, и слова мои подтверждаются. Могу заверить, что и второй гол в какой-то мере лежит на совести венгерского вратаря (это ни в коем случае, разумеется, не умаляет отличной игры нашей сборной).

Таким образом, два решающих состязания проиграны, по существу, из-за ошибок голкиперов. «Венгрия вновь обрела команду высокого класса, но позабыла о подготовке вратарей. Это и погубило ее», - писал один из английских футбольных обозревателей. С ним нельзя не согласиться.

А вот другой пример. Острейший поединок: Италия - КНДР. Футболисты «страны утренней свежести» забили гол в ворота соперников. Итальянцы бросились на штурм. 20 минут они буквально осаждали ворота соперников. Били и с ближних, и со средних, и с дальних позиций. Но на пути мяча неизменно вставал Ли Чан Мюн - вратарь Корейской Народно-Демократической Республики. Вот он вытащил, казалось бы, безнадежный мяч из «девятки». Вот в редком по мужеству броске в ноги он ликвидировал прорыв, вот он пресек опаснейшую передачу.

Он буквально вывел из равновесия итальянских нападающих. Я сам не раз видел, как безнадежно разводили они руками, видя, как Ли Чан Мюн парирует их мячи.

Итак, перед нами два примера. Два, я бы сказал, классических примера, которые хрестоматийно показывают, что вратарь может или «сделать» игру или безнадежно погубить ее.

Но это, так сказать, общетеоретические рассуждения. А мне хочется перейти к конкретному анализу, рассказать, что выявил чемпионат в игре вратарей, как мои коллеги выглядели в футбольных боях, кто из них и как проявил себя.

Наблюдая игры VIII чемпионата, я пришел к твердому выводу, что в целом техника и тактика игры вратарей заметно повысилась по сравнению с прошлым. Но вот что любопытно. Если бы мы попытались разбить всех участников на две группы - сильнейшую и слабейшую, то в первой оказалось бы подавляющее большинство представителей европейских команд.

Пока шли игры, пока мастера кожаного мяча вели сражения (увы, не всегда бескровные) за золотую богиню, журналисты, радиокомпании, игровые общества составляли свои мифические, или, как их чаще называют, символические, сборные мира. Но так как при этом действовал неизменный закон личных симпатий, то в сборных этих далеко не всегда оказывались действительно лучшие игроки. В частности, далеко не точным, на мой взгляд, был выбор голкиперов.

Я утверждаю на основе объективных данных, что лучшим вратарем чемпионата явился Лев Яшин. Не скрою, перед началом соревнований многие у нас в стране сомневались (и весьма серьезно), сможет ли 37-летний ветеран выполнить свою сложнейшую роль. Было немало сторонников того, чтобы полностью заменить его Кавазашвили или Банниковым.

Но победили здравый смысл и доверие к Яшину. На самый важный, самый ответственный матч против сборной Италии он был введен в состав. Говорят, что это сыграло поистине огромную психологическую роль и морально подавило нападающих наших соперников. Да, это так.

Но давил на них не только авторитет Яшина, а главным образом его поистине безупречная игра. Многие видели ее по телевидению, и мне нет необходимости подробно рассказывать о ней. Скажу лишь, что матч против Италии Яшин провел великолепно. Прекрасен он был и в матчах СССР - Венгрия, СССР - ФРГ. Вспомните, например, как в игре против немцев он за две минуты до перерыва накрыл невероятно трудный мяч, посланный Зеелером с пяти метров, а буквально через мгновение парировал сильнейший, под перекладину, удар Хелда. И недаром же после состязания футболисты ФРГ все как один направились к Яшину и поздравили его с великолепной игрой. Да, это были его, может быть, самые лучшие в жизни игры.

Действительно, наш Яшин был выше всяких похвал. Он спас команду от многих верных мячей и не виноват ни в одном из пропущенных. Это не только мое мнение. Вот что, например, писал корреспондент английской газеты «Дейли Мирор» Питер Вильсон, неофициально признанный первым спортивным обозревателем мира:

«Когда мы говорим о звездах чемпионата, то чаще всего называем нападающих. Но я хочу сказать самые восторженные слова о человеке, который играет против них. О русском вратаре Льве Яшине - величайшем поэте футбола».

На чемпионате мне дважды пришлось беседовать с нашим Лево́й, моим любимцем и другом.

- Никогда не выйду на поле, если чувствую, что не готов к игре, - сказал он перед матчем с Италией. - Терпеть не могу, когда спортсмен соглашается выступать только ради того, чтобы оказаться в составе. Надо думать не о себе, а о том, какую пользу ты можешь принести коллективу.

Второй раз мы разговорились с ним уже после окончания соревнований. У Ле́вы было не очень хорошее настроение. Он говорил, что мы могли, обязаны были сыграть лучше, особенно в матчах с ФРГ и Португалией. Это были слова патриота, человека, преданного советскому спорту и отдающего все свои силы во имя его успехов и славы.

На второе место среди защитников ворот я ставлю итальянца Энрико Альбертози. Его не заметили из-за того, что сборная Италии оказалась в тени и бесславно сошла с арены. Но виной тому отнюдь не этот прекрасный атлет. Он показал высочайший класс. Альбертози легок, красив, обладает прекрасной прыгучестью. Но пользуется этим отнюдь не для игры на публику, а в интересах команды, которая доверила ему защиту своих ворот. На боевом счету у Альбертози в этом турнире несколько великолепно взятых мячей. Многим imponирует его поражающая точность при введении мяча в игру. Часто, посылая мяч своим нападающим далеко вперед, он сразу выводил их на прекрасные ударные позиции.

Многие журналисты назвали вратарем сборной мира англичанина Гордона Бенкса. Считаю, что его успехи больше зависели от того, как команда сыграла на Бенкса, нежели от того, как он сыграл на нее. Но, безусловно, это сильный и надежный защитник ворот, играющий, может быть, не очень эффектно, но весьма эффективно. Лучшим, на мой взгляд, было его выступление в финальном матче, где он взял ряд трудных мячей. Правда, на его совести лежит второй гол, забитый немцами незадолго до перерыва. Бенкс обязан был перехватить передачу слева.

Итак, трое лучших - европейские вратари.

Теперь об остальных. Восемь лет гремела футбольная слава Бразилии. Мы неизменно связывали ее с именами Пеле, Гарринчи, Орландо, Парана и многих других. Как правило, бразильцы чаще нападали, чем оборонялись, и это было главным в их безупречно отлаженном механизме.

Но вот двукратные чемпионы «сдали», и тогда пришлось показать все свое искусство их вратарю. В этих условиях, по-моему, блестяще проявил себя бессменный страж ворот Жильмар. Я отношу его к четверке лучших и считаю, что в матче Бразилия - Венгрия только его прямо-таки виртуозная игра спасла команду от буквального разгрома. Правильно написал один из обозревателей: «Если сборную Бразилии называют сегодня тонущим кораблем, то, несомненно, его достойнейшим героем остается Жильмар. Он играл до последнего. Да, двукратные чемпионы мира имели достойного вратаря».

Я полностью присоединяюсь к этой оценке. Считаю серьезнейшей ошибкой тренеров, что на матч с Португалией они заменили Жильмара Мангой. Второй вратарь бразильцев значительно слабее, и именно его ошибки привели к тому, что Португалия уже вначале повела в счете.

О вратаре Корейской Народно-Демократической Республики Ли Чан Мюне я уже говорил. Его выступление против сборной Италии можно отнести к самым высоким образцам вратарского искусства. Безусловно, в его лице мы сегодня имеем мастера международного класса.

Не могу не сказать несколько теплых слов об испанце Жюзе Ирибаре. Его игра чем-то очень напоминает игру нашего Яшина. Ирибар также рационален и точен, обладает филигранной техникой, четко и очень расчетливо играет на выходах. В матче против ФРГ он совершил такой великолепный прыжок, вытащил такой безнадежных мяч из «девятки», что его соперники-нападающие подбежали к нему и по очереди жали руки.

К звездам VIII чемпионата бесспорно относится и Ганс Тилковский - вратарь сборной ФРГ. Он играл без особого блеска, но, что важнее, без видимых ошибок, много и полезно руководил обороной. Он умеет точно выбирать место в воротах, обладает отличным игровым чутьем.

Не могу не сказать нескольких слов о мексиканце Антонио Карбахал. Это своеобразный и, пожалуй, неповторимый рекордсмен: защищал ворота сборной своей страны более ста раз. Он участник Олимпийских игр в Лондоне (1948 год), чемпионатов мира 1950, 1954, 1958, 1962 и 1966 годов. Пять чемпионатов!

Хорошо стоять вратарю за спиной высококлассной защиты; за свою долголетнюю и поистине удивительную карьеру Карбахал был лишен этого удовольствия. Но за последнее время мексиканцы стали играть значительно лучше. Они, правда, не вышли в четвертьфинал, но сделали почетные ничьи с Уругваем (0:0) и Францией

(1:1), проиграв (0:2) Англии - новому чемпиону мира. Героем одной из этих игр был и Антонио Карбахал.

Новое вторгается в жизнь футбола. И конечно, в жизнь вратарей. Теперь уже все пытаются играть на выходах (правда, далеко не у всех это хорошо получается). Очень часто выбрасывают мяч рукой открытому партнеру, многие руководят игрой защиты, помогая ей лучше ориентироваться в обстановке. Это общее для всех. Но, к сожалению, далеко не все вратари освоили новое. Мы видели немало ошибок, нервозности (являющихся, как известно, спутником неуверенности в себе), технической беспомощности, игрового брака. Но это неизбежные издержки.

VIII чемпионат мира открыл нам много блестящих игроков нападения. И если им не удалось забить голов больше, чем в Чили, то в этом виноваты вратари XX века, спортсмены, безусловно, самого высокого класса.

Воздадим же им должное. Ведь быть вратарем всегда трудно. А в таких напряженных и ответственных состязаниях, как чемпионат мира, - особенно!

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ГЛАВА

Я абсолютно убежден в необходимости ранней специализации игроков на амплу вратаря. Начав играть в футбол примерно с десяти лет, я с тех пор неизменно занимал место в воротах. Конечно, к исполнению роли вратаря нужно иметь вкус, преданно любить ее, много и целенаправленно тренироваться.

Вратарь безусловно должен быть физически сильным, крепким. Сила накапливается с годами. Вратарю необходимо заниматься общефизическими упражнениями, в частности акробатикой, гимнастикой, развивать силу. Сам я был в детстве довольно хилым мальчонкой. Даже позже, играя уже в команде мастеров, надевал на себя дополнительное снаряжение, чтобы увеличить массу тела - мне не хватало веса.

Некоторые молодые спортсмены полагают, что для вратаря обязателен высокий рост. Это верно лишь отчасти. Я думаю, что Алексей Хомич может служить в этом отношении хорошим примером.

Думается, что пока нереально говорить о том, чтобы команды мастеров обзавелись специальными тренерами вратарей, хотя было бы полезно время от времени привлекать подобного рода знатоков для консультаций. Но у меня нет двух мнений на счет того, что в детских и юношеских футбольных школах специалисты такого профиля должны быть предусмотрены. Вряд ли целесообразно создавать узко вратарские школы, как это пытались - и безуспешно - сделать в Ленинграде. Ведь не существует отдельных театральных училищ для трагиков, комиков и т. п. И футбольное искусство мальчишки-подростки должны постигать все вместе, в едином коллективе. Когда в 1954-1957 годах я в содружестве с В. Масловым и В. Лахониным работал в Московской футбольной школе молодежи, мы делили своих учеников на группы не по игровому амплу, а по возрастному принципу. Школа выпустила в свет немало хороших стражей ворот, а один из них - Эдуард Шаповаленко - в составе московского «Торпедо» стал чемпионом СССР 1965 года.

Раннюю специализацию я бы сравнил с фундаментом, на котором только и может вырасти прочное здание спортивного мастерства. Но процесс строительства такого здания требует, как я уже подчеркивал, огромного трудолюбия, терпения, полноценной отдачи физических и духовных сил. Это не значит, что нужно изнурять себя тренировками, - отнюдь нет! И тем более не призываю к тому, чтобы не видеть в жизни ничего, кроме мяча. Но никогда не следует забывать, что тренировка вратарей носит более сложный и многообразный характер, чем полевых игроков. Я, например, включил в нее (советую делать это и другим)... танцы. Они вырабатывают столь необходимые нашему брату легкость, непринужденность, хорошую координацию движений.

О психологической подготовке сказано немало. Хочется дать один добрый совет всем вратарям, особенно молодым.

Нельзя все время думать о предстоящем матче, иначе «перегоришь» до его начала. Для того чтобы отвлечься от таких размышлений, дать отдых своим нервам, полезно пойти в театр, послушать концерт, почитать интересную книгу.

Искусство вратарей - трудное, далеко не всегда благодарное, но почетное. Чтобы уметь наглухо запирать футбольные ворота, сделать их неуязвимыми, надо неустанно совершенствоваться. Помогать этому совершенствованию - общий долг всех наших тренеров, всех футболистов.

Я буду доволен, если мои скромные записки помогут нашим молодым вратарям познать не только особенности игры в воротах, но и специфику тренировок, а тренерам в какой-то мере окажут помощь в воспитании полноценных резервов, которые были бы достойными наследниками славы лучших стражей ворот советского футбола.